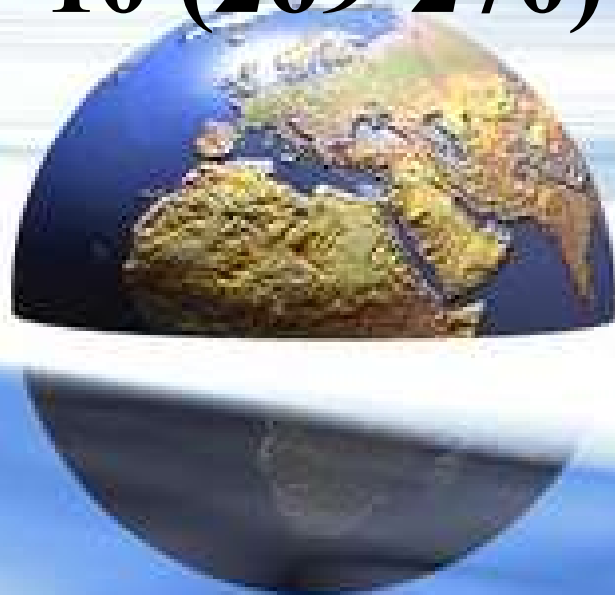

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 09-10 (269-270)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 09-10 (269-270)

Актобе, 2024

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 9-10 (269-270)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 9-10 (269-270)

Актобе, 2024

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.

Периодичность: 1 раз в 2 месяца

Свидетельство об учетной

регистрации СМИ

№ 544-Ж от 13.01.1999г.

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:

кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)

Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)

Аманалиев У.О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)

Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)

Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)

Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)

Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)

Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)

Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Людвигевич О.Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)

Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)

Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)

Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)

Кайбжанов М. Ж. — доктор философии (PhD), кандидат юридических наук (г. Костанай, РК)

Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)

Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Калинин А. А. — доктор философии (PhD) (г. Караганда, РК)

Сергевнин В. А. — доктор философии (PhD), профессор (Иллинойс, США)

Янг Д. А. — доктор юридических наук, доцент (Иллинойс, США)

Ответственные секретари:

Медиев Р. А. — доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал

1999ж.01.06 бастап шығарылуда

Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет

БАҚ-тың есептік тіркеу туралы

куәлігі

1999ж.13.01. № 544-Ж

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:

заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Астана қ.)

Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Алматы қ.)

У.О. Аманалиев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Бішкек қ.)

З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Қарағанды қ.)

Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)

В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)

Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)

И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)

Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)

С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)

О.Н. Людвигевич — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)

К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)

А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)

К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (ҚР, Алматы қ.)

М. Ж. Кайбжанов — философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Қостанай қ.)

Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)

Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Ақтөбе қ.)

А. А. Калинин — философия докторы (PhD) (ҚР, Қарағанды қ.)

В. А. Сергевнин — философия докторы (PhD), профессор (АҚШ, Иллинойс)

Д. А. Янг — заң ғылымдарының докторы, доцент (АҚШ, Иллинойс)

Жауапты хатшылар: **Р. А. Медиев** — философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-

practical journal

Published since 01.06.1999.

Periodicity: 1 time in 2 months

Certificate of accounting

registration of the media

№ 544-Ж от 13.01.1999

ISSN 2708-5929 (online)

ISSN 2708-5910

RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:

Candidate of Legal Science
Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)

Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)

Amanaliev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Tokubaev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)

Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)

Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)

Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)

Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)

Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Ljudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovich, Belarus)

Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)

Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)

Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)

Kaibzhanov M. Zh. — Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of legal sciences (Kostanay, Kazakhstan)

Maksimenco E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)

Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Kalinin A. A. — Doctor of Philosophy (PhD) (Karaganda, Kazakhstan)

Sergevnin V. A. — Doctor of Philosophy (PhD), professor (Illinois, USA)

Young D. A. — juris doctrine, assistant professor (Illinois, USA)

Executive Secretaris: Mediev R. A. — Doctor of Philosophy (PhD), associate professor;

Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

*По материалам международной научно-практической конференции
(27 сентября 2024 г., г. Актөбе)*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӘНЕ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ
АЛДЫН АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**
*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2024 ж. 27 қараша)*

*According to the materials of the international scientific-practical conference
(September 27, 2024, Aktobe)*

**CRIMINAL LIABILITY AND THE SPECIFICS OF THE PREVENTION OF
VIOLENCE AGAINST WOMEN AND MINORS**

**МРНТИ 10.81.71
УДК 343.85**

*Абатов Нұрымжан Төлепбергенович — заместитель руководителя отдела
внутренней безопасности Судебной администрации Республики Казахстан (Рес-
публика Казахстан, г. Астана)*

**СИСТЕМА МЕР ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ДОСУГОВО-
БЫТОВОЙ СФЕРЕ**

Аннотация. С учетом современных тенденций, связанных с бурным развитием техники и внедрением современных технологий, в том числе источников повышенной опасности, отмечается рост числа неосторожных преступлений в разрезе общей преступности и это не следует недооценивать. При этом большинство неосторожных преступлений происходит в результате нарушения правил и норм поведения в повседневной жизни, взаимоотношений в быту, что делает их предупреждение и профилактику важными задачами для общества и государства. Более того, сегодня подобные преступления составляют значительную часть в разрезе от общего числа всех неосторожных преступлений в большинстве стран мира. И Казахстан не остается в стороне.

В этом направлении современное развитие общества требует принятия радикальных мер профилактики и предупреждения неосторожных правонарушений, совершаемых в досугово-бытовой сфере, которые и составляют саму систему —

общесоциальные, специально-криминологические и меры по профилактике тяжких преступлений. При этом автор полагает, что в систему мер профилактики и предупреждения неосторожных правонарушений, совершаемых в досугово-бытовой сфере, в основе должно быть положено общесоциальное предупреждение, в которое входит социальный контроль, под которым в криминологии подразумевают многообразные формы и методы контролирующего государственного и общественного воздействия на личность.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, меры предупреждения, неосторожные правонарушения, досугово-бытовая сфера, преступления, проступки, несовершеннолетние, родители.

Абатов Нұрымжан Төлепбергенұлы — Қазақстан Республикасы Сот әкімшілігінің Ішкі қауіпсіздік басқармасы бастығының орынбасары (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

ДЕМАЛЫС ЖӘНЕ ТҰРМЫСТЫҚ САЛАДА АБАЙСЫЗДА ЖАСАЛҒАН ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЕСКЕРТУ ЖӨНІНДЕГІ ІС-ШАРАЛАР ЖҮЙЕСІ

Түйін. Техниканың қарқынды дамуымен және заманауи технологияларды, оның ішінде қауіптілігі жоғары көздерді енгізумен байланысты қазіргі заманғы үрдістерді ескере отырып, жалпы қылмыс бөлінісінде абайсызда жасалатын қылмыстар санының өсуі байқалады және оны бағаламауға болмайды. Сонымен қатар, абайсызда жасалатын қылмыстардың көпшілігі күнделікті өмірдегі мінез-құлық ережелері мен нормаларын, күнделікті өмірдегі қатынастарды бұзу нәтижесінде пайда болады, бұл олардың алдын алу мен ескертудің қоғам мен мемлекеттің маңызды міндеттеріне айналуы керектігін білдіреді. Сонымен қатар, бүгінде мұндай қылмыстар әлемнің көптеген елдеріндегі барлық абайсызда жасалатын қылмыстардың жалпы санына қатысты айтарлықтай бөлігін құрайды. Бұл мәселеге қатысты Қазақстан да шетте қалмайды.

Бұл бағытта қоғамның қазіргі заманғы дамуы жүйенің өзін құрайтын демалыс және тұрмыстық салада абайсызда жасалатын құқық бұзушылықтардың алдын алу мен ескертудің түбегейлі шараларын — жалпы әлеуметтік, арнайы-криминологиялық және ауыр қылмыстардың профилактикалық шараларын қабылдауды талап етеді. Бұл ретте автор демалыс және тұрмыстық салада абайсызда жасалатын құқық бұзушылықтардың алдын алу және ескерту шаралары жүйесіне әлеуметтік бақылаумен қатар, криминологияда жеке адамға бақылаушы мемлекеттік және қоғамдық ықпал етудің әртүрлі нысандары мен әдістерін білдіретін жалпыәлеуметтік ескерту де негізге алынуы тиіс деп пайымдайды.

Түйінді сөздер: құқық бұзушылықтың алдын алу, ескерту шаралары, абайсызда жасалатын құқық бұзушылықтар, демалыс және тұрмыстық сала, қылмыстар, теріс қылықтар, кәмелетке толмағандар, ата-аналар.

Abatov Nurymzhan Tolepbergenovich — deputy head of the internal security department of the Judicial administration of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

THE SYSTEM OF MEASURES FOR THE PREVENTION AND WARNING OF RECKLESS CRIMES COMMITTED IN THE LEISURE AND HOUSEHOLD SPHERE

Annotation. Considering current trends related to the rapid development of technology and the introduction of modern technologies, including sources of increased danger, there is an increase in the number of reckless crimes in the context of general crime and this should not be underestimated. At the same time, most reckless crimes occur as a result of violations of rules and norms of behavior in everyday life, relationships in everyday life, which makes their prevention and prevention important tasks for society and the state. Moreover, today such crimes make up a significant part of the total number of all reckless crimes in most countries of the world. And Kazakhstan does not stand aside.

In this direction, the modern development of society requires the adoption of radical measures for the prevention and warning of reckless offenses committed in the leisure and household sphere, which constitute the system itself - general social, special criminological and measures for the prevention of serious crimes. At the same time, the author believes that the system of measures for the prevention and warning of reckless offenses committed in the leisure and household sphere should be based on a general social warning, which includes social control, which in criminology means diverse forms and methods of controlling state and public influence on the individual.

Keywords: *crime prevention, preventive measures, reckless offenses, leisure and household sphere, crimes, misconduct, minors, parents.*

Введение. Как показывает мировой опыт, эффективность противодействия преступности напрямую зависит от следующих факторов:

- объективности определения ценностей и интересов общества, нуждающихся в уголовно-правовой охране;
- выбора оптимальных уголовно-правовых средств для минимизации вреда, причиняемого преступными посягательствами;
- формирования законодательного материала как основного средства для уголовно-правового воздействия;
- анализа изменений, вносимых в уголовное законодательство, и их соответствие принципам законности, справедливости и целесообразности;
- учёта тенденций развития преступности, её динамики и новых форм преступной деятельности при выборе средств воздействия.

При этом последний из перечисленных факторов, который относится к криминологической составляющей, очень тесно связан со всеми вышеперечисленными факторами уголовно-правовой теории. Тем более, без криминологической составляющей законодатель не сможет своевременно реализовывать нормотворческую

деятельность в плане криминализации либо декриминализации деяний, а также в плане дифференциации санкций, включая регламентацию случаев замены уголовных наказаний иными мерами воздействия, то есть законодатель может выбрать неэффективные средства воздействия, которые не будут соответствовать поставленным целям противодействия преступности.

Материалы и методы. Рассматривая систему мер профилактики и предупреждения неосторожных преступлений, совершаемых в досугово-бытовой сфере, как один из криминологических элементов, необходимо основываться как на практических материалах исследования, так и на теории, беря за основу научные методы анализа, синтеза, сравнения, наблюдения и другие, которые входят в криминологическую характеристику любого исследования.

Обсуждение и результаты. В свою очередь, криминологическая характеристика преступности состоит из совокупности общих и частных признаков, характеризующих качественные и количественные стороны этого негативного социокультурного явления. Эти признаки важны для прогнозирования преступности и предупредительного воздействия на неё.

Как отмечает известный криминолог Ю. М. Антонян, в науке криминологии принято делить меры предупредительной деятельности на общие и специальные.

Общие меры направлены на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем; они не ориентированы специально на борьбу с преступностью, но в силу своей исключительной значимости для экономической, духовной и социальной жизни общества способны решить и проблемы борьбы с преступностью. Например, меры по развитию экономики, стимулированию торговли и предпринимательства, повышению благосостояния общества, отдельных групп населения, например, помощь беженцам или вынужденным переселенцам, нуждающимся семьям выступают и мерами профилактики правонарушений со стороны тех, кому эти общие меры адресованы.

Специальными называются меры, направленные именно на решение проблем борьбы с преступностью. Они могут быть адресованы всему населению, т. е. неопределенному кругу людей или отдельной социальной группе. Например, принятие уголовного кодекса или новых уголовно-правовых норм являются специальной мерой, поскольку она нацелена на предупреждение именно преступности. Можно сказать, что специальные меры направлены на борьбу с преступностью в целом, с отдельными ее видами и на предупреждение преступного поведения отдельного человека¹.

Борьбу с преступностью, по мнению В. Н. Кудрявцева, следует развивать по следующим направлениям:

- во-первых, проводить продуманную социальную политику, ориентированную на человека, его нужды и интересы;
- во-вторых, создавать и развивать на современном уровне систему профилактики (предупреждения) преступлений;
- в-третьих, проводить рациональную уголовную политику. Угроза уголовной ответственности, несомненно, имеет сдерживающее значение хотя ее и не следует

переоценивать. В уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер;

- в-четвертых, осуществлять коренную перестройку пенитенциарной системы. Она должна быть ориентирована не на получение экономической выгоды от труда заключенных, а исключительно на исправление осужденных. Пенитенциарная система должна соответствовать европейским и мировым стандартам и служить адаптации заключенного к нормальным условиям человеческой жизни;

- в-пятых, широко и последовательно использовать научные рекомендации в сфере борьбы с преступностью. Криминологические рекомендации должны привести к возобновлению практики устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений².

В этом направлении вся система мер профилактики и предупреждения преступности должна быть направлена на борьбу с такими видами правонарушений как неосторожные, которые чаще всего совершаются в досугово-бытовой сфере.

С учетом современных тенденций, связанных с бурным развитием техники и внедрением современных технологий, в том числе источников повышенной опасности, отмечается рост числа неосторожных преступлений в разрезе общей преступности. Так, согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (КПСиСУ) в 2015 г. было совершено 9016 неосторожных преступлений или 2,3 %, в 2016 г. — 6720 или 1,9 %, в 2017 г. — 5458 или 1,7 %, в 2018 г. — 5268 или 1,8 %, в 2019 г. — 5413 или 2,2 %, в 2020 г. — 4222 или 2,6 %, в 2021 г. — 4683 или 3 %, в 2022 г. — 4606 или 2,9 %, в 2023 г. — 4860 или 3,5 %.

Кроме того, неосторожные преступления могут привести к серьезным последствиям, таким как смерть, вред здоровью, материальный ущерб и т. д. Масштабы последствий преступлений, совершенных по неосторожности, порой несопоставимы с последствиями преступлений, совершенных умышленно, например: Чернобыльская трагедия или другие. Это говорит о том, что преступления, совершенные по неосторожности, не следует недооценивать. При этом большинство неосторожных преступлений происходит в результате нарушения правил и норм поведения в повседневной жизни, что делает их предупреждение и профилактику важными задачами для общества и государства. Более того, сегодня подобные преступления составляют значительную часть от общего числа всех неосторожных преступлений в большинстве стран мира, в том числе и в Казахстане.

Так, проведенный нами анализ статистических данных показал, что в 2015 г. этот показатель составлял 86,2 %, в 2016 г. — 87,9 %, в 2017 г. — 90,2 %, в 2018 г. — 89,1 %, в 2019 г. — 91 %, в 2020 г. — 89,9 %, в 2021 г. — 92,5 %, в 2022 г. — 88,9 %, в 2023 г. — 91,6 %. При этом доля неосторожных преступлений в быту, связанных с проведением досуга в общественных местах, в том числе в парках, скверах, на улицах, площадях, составляет: в 2015 г. — 18,8 %, в 2016 г. — 9,2 %, в 2017 г. — 14,1 %, в 2018 г. — 10,5 %, в 2019 г. — 3,1 %, в 2020 г. — 4 %, в 2021 г. — 4,3 %, в 2022 г. — 5 %, в 2023 г. — 3,9 %. Хотя показатель на момент

введения карантина в связи с пандемией коронавируса и снизился, однако все же за период 2020-2022 гг. отмечается незначительный рост.

Такая характеристика имеет свои негативные стороны, поскольку говорит о неизменно большом количестве совершаемых преступлений и отсутствии тенденции к их уменьшению, что также закрепляется и латентностью данных преступлений. Поэтому проблемы борьбы с неосторожными правонарушениями и преступностью в целом не могут быть решены только путем восполнения пробелов действующего уголовного законодательства. Здесь требуется комплекс мер, имеющих целевое назначение и воплощающихся в устойчивую политику. В основе такой реформы лежит острая необходимость в разработке системной концепции. Например, в рамках такой концепции могут быть внесены изменения в уголовное законодательство, направленные на ужесточение наказаний за совершение неосторожных преступлений в быту. Также могут быть разработаны новые меры по обеспечению безопасности граждан в досугово-бытовой сфере, такие как введение более строгих правил использования опасных предметов и веществ, а также ужесточение контроля за соблюдением этих правил.

Кроме того, реформа может предусматривать проведение образовательных программ для населения, направленных на повышение уровня знаний о правилах безопасности в досугово-бытовой сфере, а также включать обучение людей правилам безопасного поведения на дорогах, в досуговых заведениях, на производстве и в других местах, где возможно совершение неосторожных преступлений.

На сегодняшний день, современное развитие общества требует принятия радикальных мер профилактики и предупреждения неосторожных правонарушений, совершаемых в досугово-бытовой сфере:

- стабилизация экономических процессов, подъёма отечественной промышленности и сельскохозяйственного производства, улучшения материального положения и жилищных условий граждан — общесоциальные меры;

- проведение предупредительных мероприятий правоохранительными органами, направленных на борьбу с отдельными видами семейно-бытовых преступлений, участие в общепрофилактических мероприятиях — специально-криминалогические меры;

- организация поддержки и помощи семье со стороны государства, установление доверия между родителями и детьми — меры по профилактике тяжких преступлений.

Хотелось бы также заметить, что остаются как бы «в стороне» меры по профилактике неосторожных правонарушений среди несовершеннолетних, особенно которые совершаются в досугово-бытовой сфере и связаны в основном с личностью человека. В рамках совершения несовершеннолетними в досугово-бытовой сфере преступлений по неосторожности, относятся — причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства, неосторожное причинение вреда здоровью, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, где зачастую именно небрежность и легкомыслие в совершении данных правонарушений присуща молодому поколению.

Этому способствует во многом изменение положительных традиций и моральных устоев общества, доступность алкоголя и наркотиков, а также доступ к сети интернет, в котором чаще всего имеется свободный доступ к порнографии и жестоким играм. Все чаще мы наблюдаем как подростки сами участвуют в жестких зрелищах, которые они снимают и выкладывают в интернет. И собирают «лайки» от своих сверстников, не задумываясь о противоправности своих действий. Все это пагубно влияет на дальнейшее воспитание и развитие молодого поколения. А если сюда добавить и недостаточность форм молодежного досуга или трудовой занятости, то это еще способствует и бесцельному время препровождению, толкает их от безделья на совершение аморальных поступков и преступлений. Также хотелось бы отметить и недостаточность осуществления профилактической работы сотрудников органов внутренних дел по работе с несовершеннолетними, слабое взаимодействие в этом направлении прослеживается с различными общественными и государственными органами, организациями и учреждениями. На что также обратил внимание Президент страны К.-Ж. К. Токаев.

Зачастую в семьях образованию не уделяется должного внимания, либо сами родители проявляют пренебрежительное отношение к людям «вне своего круга», воспитывают циничные взгляды на жизненные ценности, формируют убеждение, что все продается и покупается, ценностные ориентации искажаются. Такая среда создает у таких подростков иллюзию жизни, в которой понятия чести и совести кажутся неуместными, а совершенное преступление, благодаря родительским деньгам и связям, будет преподнесено как проступок, происшествие, в крайнем случае, как преступление, где вину за это возьмет на себя другой человек. Ни для кого не секрет, что молодежь сама организует свой досуг. При этом лидеры из числа несовершеннолетних, угощая их выпивкой, сигаретами, навязывая свою линию поведения, контролируют своих же сверстников.

При этом необходимо учитывать, что в основном несовершеннолетние проводят большую часть своего времени в школе (половина дня проходит на занятиях, а другая половина связана с организацией их досуга на школьных мероприятиях или с другими досуговыми заведениями или занятиями). Учебные организации не справляются с этой проблемой. Это объясняется в первую очередь нехваткой материальных средств, некомплектом кадрового состава, очень слабым взаимодействием педагогов, родителей и психологов, слабой профессиональной и жизненной позицией как педагогов, так и родителей.

Это подтверждается проведенным анкетированием родителей и детей более старшего возраста. Так как не столько нехватка спортивных секций и творческих кружков, а сколько пожелание установить больше камер видеонаблюдения в школе, во дворе и на улице, по их мнению, помогут предотвратить правонарушения среди несовершеннолетних. Которые в основном совершаются в вечернее время, когда подростки наиболее свободны и от написания уроков, от проведенных занятий, и родители уже дома, могут свободно отпустить ребенка погулять на улицу, и нет должного контроля.

Так, например, 68,3 % родителей (710) и 63,9 % детей считают, что такие меры, как установка больше камер видеонаблюдения в школе, во дворе, в магазинах, клубах и на улице, или открытие в школе дополнительных спортивных секций и творческих кружков (44,7 % и 34,1 %, соответственно) помогут предотвратить правонарушения среди несовершеннолетних. Также практически в каждой второй анкете было указано, что необходимо увеличить патрульные наряды полиции на улице, ночные рейды или необходимы другие меры (больше бесед ИДН с несовершеннолетними и их родителями по профилактике правонарушений и мерах безопасности, а также усилить работу с учащимися и родителями по просвещению безопасности среди учащихся и по разъяснению законов, привлекать общественность к данной проблеме), усилить ответственность самих родителей, уделять больше времени воспитанию детей (усиление национального казахского воспитания, а значит наших традиций и обычаев), доверять друг другу, в школах ввести уроки этики и этикета, дорожного движения, по культуре и праву, а также поведения с незнакомыми людьми.

На сегодняшний день проведено анкетирование 28 психологов, 433 педагогов (учителя школ), 1039 родителей и 1026 детей в возрасте от 11 до 17 лет.

Заключение. Таким образом, учитывая все вышесказанное, полагаем, что в систему мер профилактики и предупреждения неосторожных правонарушений, совершаемых в досугово-бытовой сфере, в основе должно быть положено общесоциальное предупреждение, в которое входит социальный контроль, под которым в криминологии подразумевают многообразные формы и методы контролирующего государственного и общественного воздействия на личность. Необходимость осуществления социального контроля за личностью определяется общественной потребностью регулирования активности индивидов, которые в качестве средств социально-преобразующей деятельности используют различные социальные институты, а направляя активность личности, общество тем самым воздействует на общественные отношения формирования. И это требует своего дальнейшего решения на государственном уровне.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. — М: «Логос», 2004. С. 148-149 (448 с.)
2. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления: Учеб. пос. — М., 1998. С. 9 (216 с.).

References

1. Antonyan YU. M. Kriminologiya. Izbrannyye lektsii. — M: «Logos», 2004. S. 148-149 (448 s.)
2. Kudryavtsev V. N. Genezis prestupleniya: Ucheb. pos. — M., 1998. S. 9 (216 s.).

МРНТИ 10.81.00

УДК 343.9

Анисимов Артур Анатольевич — доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Воронеж)

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Аннотация. Статья посвящена проблемам домашнего насилия. В статье рассматриваются вопросы противодействия домашнему насилию, анализируются меры нормативного обеспечения противодействия данному явлению. Дается краткий анализ проблемам привлечения виновных к ответственности, предлагаются изменения и дополнения действующего законодательства на основе законодательства ряда государств и норм международного права. Также предлагается централизованная разработка социальных программ (проектов) в целях предупреждения домашнего насилия, создание кризисных центров (социальных убежищ) для жертв данных преступлений. Кроме того, рассматривается возможность разработки механизма межведомственного взаимодействия различных служб в целях оказания помощи жертвам домашнего насилия; изучается необходимость определения координирующего органа.

Ключевые слова: домашнее насилие, противодействие насилию, нормативное обеспечение, координация деятельности, изменения действующего законодательства, проблемы предупреждения, разработка программ, содействие жертвам, социально-педагогическое сопровождение, социальные убежища.

Анисимов Артур Анатольевич — «Ресей мемлекеттік әділет университеті» Федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесі орталық филиалының қылмыстық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Воронеж қ.)

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫ НОРМАТИВТІК ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақала тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелеріне арналған. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл мәселелері қарастырылып, осы құбылысқа қарсы іс-қимылды нормативтік қамтамасыз ету шаралары талданады. Кінәлілерді жауапқа тарту проблемаларына қысқаша талдау жасалады және бірқатар мемлекеттердің заңнамасы мен халықаралық құқық нормалары негізінде қолданыстағы заңнамаға өзгерістер мен толықтырулар ұсынылады. Сондай-ақ, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу мақсатында әлеуметтік бағдарламаларды (жобаларды) орталықтандырылған әзірлеу, осы қылмыстардан зәбір шеккендер үшін дағдарыс орталықтарын (әлеуметтік баспана) құру ұсынылады. Бұдан басқа, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету мақсатында әртүрлі

қызметтердің ведомствоаралық өзара іс-қимыл тетігін әзірлеу мүмкіндігі қарастырылады; үйлестіруші органды айқындау қажеттілігі зерделенеді.

Түйінді сөздер: *тұрмыстық зорлық-зомбылық, зорлық-зомбылыққа қарсы күрес, нормативтік қамтамасыз ету, қызметті үйлестіру, қолданыстағы заңнамадағы өзгерістер, алдын алу проблемалары, бағдарламаларды әзірлеу, зардап шеккендерге көмек көрсету, әлеуметтік-педагогикалық қолдау, әлеуметтік баспаналар.*

Anisimov Artur Anatolyevich — *associate professor of the department of criminal law of the Central branch of the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian state university of justice», candidate of legal sciences, associate professor (Russian Federation, Voronezh)*

ISSUES OF REGULATORY SUPPORT FOR COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The article is devoted to the problems of domestic violence. The article discusses the issues of countering domestic violence, analyzes the measures of regulatory support to counteract this phenomenon. A brief analysis of the problems of bringing perpetrators to justice is given, amendments and additions to the current legislation based on the legislation of several states and norms of international law are proposed. It also proposes the centralized development of social programs (projects) to prevent domestic violence, the creation of crisis centers (social shelters) for victims of these crimes. In addition, the possibility of developing a mechanism for interdepartmental interaction between various services to help victims of domestic violence is being considered; the need to identify a coordinating body is being studied.

Keywords: *domestic violence, countering violence, regulatory support, coordination of activities, changes in current legislation, prevention problems, program development, assistance to victims, socio-pedagogical support, social shelters.*

Введение. Проблемы насилия в семье, или, как еще называют, домашнего насилия, актуальны не только для России, но и для многих стран мира. Различные ученые по-разному определяют, что считать домашним насилием, но единого мнения пока не выработано.

Закон о противодействии домашнему насилию в России также не принят, хотя в современной истории уже было несколько таких попыток, которые бы определяли, что это за явление, устанавливали бы какие-либо механизмы противодействия, регулировали бы вопросы немедленной защиты потерпевших с применением мер безопасности. Нужен ли такой закон? Да, безусловно, как и изменения в действующего законодательства (административного, уголовного, процессуального).

Данная тематика актуальна еще и тем, что какие-либо проблемы внутри семьи близкие и родственники, а в ряде случаев — и даже правоохранительные органы, считают внутренним делом, частными вопросами, хотя такая ситуация и отсутствие реагирования может привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие методы: анализа и обобщения нормативных и научных данных; сравнительно-правовой, технико-юридический, логический и иные методы познания. Обоснованность выводов и предложений, содержащихся в работе, обеспечивается применением таких общих и частно-научных методов сбора и анализа информации, как: структурно-логического, статистического, социологического, и других.

Эмпирическую основу данной работы составили материалы, размещенные в открытых источниках, посвященные различным аспектам данной темы.

Результаты и обсуждение. Домашнее насилие остается одной из нерешенных проблем современного общества. Чаще всего жертвами такого насилия становятся женщины и несовершеннолетние дети; в ряде случаев — мужчины, получившие какие-либо травмы в ответ на свою агрессию.

Действующее законодательство призвано охранять граждан от такого насилия, но при ближайшем анализе оказывается, что в такой ситуации оно остается неэффективным. Так, если кто-либо подвергается насилию в семье и это еще не дошло до причинения тяжкого вреда здоровью или смерти, то по действующему законодательству РФ все совершенное будет расцениваться как дело частного обвинения. Это значит, что потерпевшая должна будет сама обратиться в правоохранительные органы, написать заявление о нанесенных побоях и других противоправных действиях — к тому же, следует еще и доказать, что побои действительно были нанесены, для чего также будет необходимо обратиться в любое медицинское учреждение.

Кроме того, такому лицу, пострадавшему от насилия, придется и самому собирать доказательства, оформлять различные документы. Но собрать необходимые документы, правильно их оформить, зачастую не под силу потерпевшим, а на адвоката у жертвы насилия, как правило, нет каких-либо денежных средств; бесплатные юридические консультации также существуют далеко не во всех населенных пунктах. При этом следует помнить, что и прекращаются такие дела по заявлению потерпевшего. Поэтому такие дела достаточно редко становятся достоянием гласности, а виновный никакой ответственности за содеянное не несет, что провоцирует его на дальнейшее агрессивное поведение в отношении своих близких или других членов семьи.

Но все же работа по предотвращению насилия в семье, помимо правоохранительных органов, осуществляется и иными субъектами: кризисными центрами для женщин, убежищами как стационарного, так и дневного пребывания; действуют специализированные службы и учреждения по типу социальных программ или проектов (подростковые линии на телефонах доверия, детские приюты, центры социальной реабилитации для несовершеннолетних); имеются отделения квалифицированной профессиональной социальной работы в территориальных учреждениях системы социального обслуживания населения (центры психолого-педагогической помощи населению, социальной помощи семье и детям, комплексного социального обслуживания населения).

Как правило, такая работа ведется по двум направлениям. Первое предусматривает оказание помощи эмоционального, неврологического, медицинского характера. Пострадавшему от насилия в семье ребенку или женщине требуется медицинская и психологическая помощь, а также материальная поддержка, социально-педагогическое сопровождение. Второе направление — это решение комплекса социальных проблем (что зависит от имеющейся ситуации), восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности. Несмотря на данную работу, все же домашнее насилие — это достаточно распространенное и постоянное явление в нашей стране¹.

Однако даже такое положение дел нельзя считать удовлетворительным. В 2010 г. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин, рассмотрев доклад о выполнении Россией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, указал на отсутствие последовательного подхода к пресечению и ликвидации насилия в семье. Между тем, мировая практика в области борьбы с насилием в семье доказала, что специальный закон о предупреждении и профилактике насилия в семье более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства.

Подобные законы уже несколько лет действуют на территории многих стран Западной и Восточной Европы, а также стран СНГ². Так, в Молдове и Киргизии случаи внутрисемейного насилия после принятия подобных законов сократились на 30 %³. В Республике Казахстан после принятия закона в 2009 г. «О профилактике бытового насилия» и создания специального подразделения, которое занималось проблемами домашнего насилия, число обращений женщин в правоохранительные органы увеличилось в несколько раз⁴.

Представляется, что необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и внесение поправок, касающихся гарантий защиты от домашнего насилия и обеспечения прав пострадавших. Так, преступления, совершенные в семье (в отношении членов семьи), необходимо перевести из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного обвинения. К процессу разработки закона и других программ могут быть привлечены в качестве экспертов специалисты из государственных и общественных организаций, имеющих опыт работы с проблемой насилия в семье. Также важна оценка масштаба распространенности домашнего насилия посредством включения данных категорий дел в статистические формы МВД РФ с целью сбора статистических данных, систематически обновляемых и доступных для всех заинтересованных лиц.

Поэтому, помимо закона, необходима целая программа и пакет документов, содержащих дополнения и изменения действующего законодательства. Однако в РФ и сам закон до сих пор не разработан, хотя существует в качестве законопроекта; с 2016 г. в этот проект вносятся многочисленные изменения и дополнения. Кроме того, авторы-разработчики сами обратились в полицию из-за поступающих в их адрес угроз. Как заявила заместитель председателя комитета ГД РФ по вопросам семьи, женщин и детей О. В. Пушкина, авторы законопроекта получают конкретные угрозы на электронную почту и в социальных сетях⁵.

Также имеются определенные проблемы с определением самого термина «домашнее насилие». Например, какой вид вреда он должен включать (только ст. ст. 111, 112, 115, 116, 116.1, 119 УК РФ или еще какие-либо другие?); кто из членов семьи считается виновным в семейном насилии (муж, брат, отец и т.п., или также сожитель, просто знакомый, временно проживающий в семье?); кто попадает в сферу действия данного закона (супруга, дети или любые лица, проживающие в семье?); должно ли домашнее насилие включать сексуальное и экономическое насилие?, и т. д.

Необходима разработка и принятие федеральной программы по предотвращению и искоренению домашнего насилия с целью развития системы специализированных органов для незамедлительного и эффективного реагирования на противоправные факты. В программу могут быть включены меры по специальной подготовке представителей профессиональных групп, которые в своей деятельности сталкиваются с проблемой насилия в семье; следует также добавить вопрос о домашнем насилии в процедуру опроса женщин и детей, обращающихся в учреждения здравоохранения в связи с фактами насилия в семье.

11 мая 2011 г. в Стамбуле была открыта для подписания Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (СДСЕ № 210), которая не ратифицирована Россией. Основными целями этой Конвенции являются:

- защита женщин и детей от всех форм насилия;
- предупреждение, преследование и искоренение насилия в отношении женщин и насилия в семье;
- разработка комплексных мер и политики по противодействию домашнему насилию;
- меры для защиты и оказания помощи всем жертвами насилия в семье⁶.

Следует отметить, что Россия данную конвенцию не ратифицировала, хотя в ней имеется пошаговый план действий государств-участников в целях противодействия домашнему насилию, дается определение негативных явлений, над определением которых и трудятся разработчики соответствующего законопроекта в нашей стране. Так, «домашнее насилие» означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (ст. 3-в Конвенции). Также, по смыслу данной конвенции, браки, заключенные насильственным путем, могут быть признаны недействительными, аннулированы или расторгнуты без необоснованного финансового или административного обременения жертвы (ст. 32 Конвенции)⁶.

Поэтому и в России, в целях достижения эффективного реагирования на случаи насилия в семье, должен быть разработан и механизм межведомственного взаимодействия (правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, медицинских учреждений, структур социальной защиты, общественных организаций

и др.). Кроме того, в правоохранительных структурах следует предусмотреть специальный орган, на который бы и была возложена координация всех служб и органов государства профилактической работе.

Заключение. Учитывая положительный опыт ряда различных стран, представляется необходимым:

- на законодательном уровне закрепить цели и основные направления деятельности субъектов предупреждения и профилактики домашнего насилия, указав полномочия и алгоритм действия субъектов профилактики в случае выявления таких фактов;

- завершить разработку федерального закона РФ, в содержание которого включить положения о специальных мерах социально-правовой защиты для членов семьи, пострадавших от такого насилия. Также необходимо предусмотреть быстрые и действенные механизмы взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб; охранные меры для жертв; ответственность за нарушение мер защиты лицом, на которого наложены ограничения в отношении членов его семьи в связи с совершенным деянием;

- включить в содержание закона мероприятия по профилактике конкретных видов правонарушений, а также пьянства, наркомании и других негативных явлений, встречающихся в семейных отношениях; ввести в этих случаях принудительное лечение от алкоголизма и наркомании;

- с целью профилактики насилия в семье предусмотреть принудительные психокоррекционные курсы для лиц, поставленных на учет или отбывающих наказание за агрессивные действия, направленные против членов своей семьи. В последнем случае необходимы дополнения действующего законодательства, предусматривающего обязанность лица, признанного виновным в совершении домашнего насилия, пройти соответствующую коррекционную программу;

- в качестве основного координирующего органа следует определить специализированный орган, уточнив его обязанности и вопросы координации действий различных ведомств в сфере противодействия домашнему насилию. Необходимо также возложить на данный орган вопросы социального обеспечения и оказания помощи в трудоустройстве членов семьи, если это необходимо. Для того, чтобы такой орган обладал реальными полномочиями, можно рассмотреть возможность его создания в структуре прокуратуры или полиции;

- перевести дела о насилии в семье из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного обвинения, внося дополнения и изменения в действующее законодательство РФ;

- рассмотреть меры ответственности для виновных, учитывающие их изменения личности, связанные с агрессией; одновременно предусмотреть специальные меры защиты для жертв таких преступлений;

- осуществлять соответствующее финансирование кризисных центров и центров по проведению добровольных и принудительных психокоррекционных программ для лиц, поставленных на учет или желающих добровольно получить психологическую помощь для изменения своего агрессивного поведения;

- создать достаточное количество социальных убежищ для потерпевших и снизить порог их доступности.

Список литературы

1. Криминология и профилактика преступлений: Учеб. пос. / Под ред. В. А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. Н. Ильяшенко, А. В. Долгова. — Воронеж: ВИ МВД России, 2005. С. 82.
2. Международные правовые нормы и практики преодоления домашнего насилия / Под общ. ред. Е. Н. Ершовой, С. Г. Айвазовой. — М., 2010. С. 74-75.
3. Исакунова Т. Б., Елиференко А. Б., Кекиев К. К. Пособие для сотрудников милиции Кыргызской республики по работе с семейным насилием. — Бишкек, 2010. С. 3-4, 27.
4. Каирова Н. И. Некоторые вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере семейно-бытового насилия // <http://sibac.info/index.php> (дата обращения: 9.09.2024).
5. Оксана Пушкина рассказала об угрозах в адрес разработчиков закона против домашнего насилия // URL: <https://www.novochag.ru/obshchestvo/novosti/oksana-pushkina-rasskazala-ob-ugrozah-v-adres-razrabotchikov-zakona-protiv-domashnego-nasiliya/?ysclid=m0xw23sti0717742568> (дата обращения: 9.09.2024).
6. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (г. Стамбул, 11.V.2011 г.) // URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 9.09.2024).

References

1. Kriminologiya i profilaktika prestuplenij: Ucheb. pos. / Pod red. V. A. Lelekova, S.T. Gavrilova, A.N. Il'yashenko, A.V. Dolgova. — Voronezh: VI MVD Rossii, 2005. S. 82.
2. Mezhdunarodnye pravovye normy i praktiki preodoleniya domashnego nasiliya / Pod obshch. red. E. N. Ershovoj, S.G. Ajvazovoj. — M., 2010. S. 74-75.
3. Isakunova T. B., Eliferenko A. B., Kekiev K. K. Posobie dlya sotrudnikov milicii Kyrgyzskoj respubliky po rabote s semejnym nasiliem. — Bishkek, 2010. S. 3-4, 27.
4. Kairova N.I. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan v sfere semejno-bytovogo nasiliya // <http://sibac.info/index.php> (data obrashcheniya: 9.09.2024).
5. Oksana Pushkina rasskazala ob ugrozah v adres razrabotchikov zakona protiv domashnego nasiliya // URL: <https://www.novochag.ru/obshchestvo/novosti/oksana-pushkina-rasskazala-ob-ugrozah-v-adres-razrabotchikov-zakona-protiv-domashnego-nasiliya/?ysclid=m0xw23sti0717742568> (data obrashcheniya: 9.09.2024).
6. Konvenciya Soveta Evropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliem (g. Stambul, 11.V.2011 g.) // URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (data obrashcheniya: 9.09.2024).

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.359.9

Власов Юрий Александрович — доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Омск)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Цель статьи: рассмотрение проблемы международной уголовно-правовой защиты несовершеннолетних в сфере миграционных отношений. Используемые методы: правила формальной логики, статистический, анализ материалов судебной практики российского и международного законодательства, изучения мнений ученых юристов, исследовавших ранее данную проблему. В выводах указывается необходимость внесения в уголовное законодательство Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака в ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции) отягчающее обстоятельство в отношении несовершеннолетних в целях вовлечения в совершение преступления на территории Российской Федерации или осуществления незаконных действий в отношении них. Также необходимо согласование международного уголовного законодательства в направлении уголовно-правовой защиты несовершеннолетних в сфере миграционных отношений.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, мигранты, незаконная миграция, уголовная ответственность, преступления, терроризм, эксплуатация, международное сотрудничество.*

Власов Юрий Александрович — Ресей ИМ Омбы академиясының қылмыстық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Омбы қ.)

КӨШІ-ҚОН ҚАТЫНАСТАРЫ САЛАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ

Түйін. Мақаланың мақсаты: көші-қон қатынастары саласындағы кәмелетке толмағандарды халықаралық қылмыстық-құқықтық қорғау проблемасын қарау. Қолданылатын әдістер: формальды логика ережелері, статистикалық, ресейлік және халықаралық заңнаманың сот практикасының материалдарын талдау, бұрын осы мәселені зерттеген заңгер ғалымдардың пікірлерін зерттеу. Қорытындыларда Ресей Федерациясының Қылмыстық заңнамасына Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 322.1-бабында (Заңсыз көші-қонды ұйымдастыру) Ресей Федерациясының аумағында қылмыс жасауға тарту немесе оларға қатысты заңсыз әрекеттерді жүзеге асыру мақсатында кәмелетке толмағандарға қатысты ауырлататын жағдайды саралау белгісі ретінде енгізу қажеттілігін көрсетіледі. Сондай-ақ, көші-қон қатынастары саласындағы кәмелетке толмағандарды қылмыстық-құқықтық қорғау бағытында халықаралық қылмыстық заңнаманы келісу қажеттілігі айтылады.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар, мигранттар, заңсыз көші-қон, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстар, терроризм, қанау, халықаралық ынты-мақтастық.

Vlasov Yuriy Alexandrovich — associate professor of the department of criminal law of the Omsk academy of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Russian Federation, Omsk)

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE FIELD OF MIGRATION RELATIONS

Annotation. The purpose of the article is to consider the problem of international criminal law protection of minors in the field of migration relations. The methods used are the rules of formal logic, statistical, analysis of materials of judicial practice of Russian and international legislation, studying the opinions of legal scholars who have previously studied this problem. The conclusions indicate the need to introduce into the criminal legislation of the Russian Federation as a qualifying feature in art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (Organization of illegal migration) an aggravating circumstance in relation to minors to involve them in committing a crime on the territory of the Russian Federation or carrying out illegal actions against them. It is also necessary to coordinate international criminal legislation in the direction of criminal legal protection of minors in the field of migration relations.

Keywords: *minors, migrants, illegal migration, criminal liability, crimes, terrorism, exploitation, international cooperation.*

Введение. Одной из причин социальной напряженности в современной России являются преступления, совершаемые мигрантами. По данным ГИАЦ МВД России за январь-июль 2024 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 23847 преступлений. Гражданами из стран СНГ совершено 20044. Количество преступлений в отношении данной категории лиц сократилось на 14,2 % и составило 6973 преступлений. Всего иностранных граждан и лиц без гражданства выявлено 18144, из них граждан стран СНГ 15467 лиц, что в удельном весе составило 84,1 %¹. Глава СК Александр Бастрыкин при проведении совещания по вопросам противодействия преступности в сфере миграции отметил, что за 4 месяца 2024 года мигрантами совершено 14 070 преступлений. На 40 % увеличилось число изнасилований, на 13 % возросло количество тяжких деяний, совершенных иностранцами. Более чем втрое увеличилось число преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории РФ. Несовершеннолетними мигрантами совершено на 70 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года². Как сообщил начальник ГУ МВД по Новосибирской области А. Кульков, выступая в Заксобрании региона, сообщил, что в 2023 году отмечен двукратный рост числа преступлений, совершенных мигрантами младше 18 лет. 2023 году несовершеннолетние совершили в регионе 814 преступлений, из которых 72,9 % носят имущественный характер. Также он отметил, что, несмотря на невысокий

удельный вес таких преступлений в общем массиве деяний, совершенных несовершеннолетними, они могут вызвать большой общественный резонанс и использоваться различными деструктивными силами в качестве пропаганды для разжигания межнациональной розни³. Так, вызвало волну возмущений жителей Нижнего Новгорода, где 2 ноября 2023 г. несовершеннолетний мигрант избил школьника. Результатом этого стало выявление сотрудниками миграционной службы нарушения миграционного учёта со стороны родителей участника конфликта в школе, вынесение штрафа и депортация из России⁴.

Многие лица, проникающие в страну нелегальным путем, не имея возможности легализоваться, уходят в криминальные структуры, в своем большинстве носящие этнический характер. Наравне с взрослыми лицами в миграцию вовлекается значительное количество несовершеннолетних, которые являются наиболее уязвимыми в этой ситуации, поскольку, оказавшись в чужой стране, не зная языка и образа жизни, не могут защитить свои права. К основным группам несовершеннолетних мигрантов, пребывающих на территорию России, относятся: дети, мигрирующие с родителями, либо родственниками, либо дети, осуществляющие миграцию самостоятельным образом без сопровождения взрослых. По мнению Д. В. Полетаева, на территории азиатских стран в настоящее время сложилась практика целенаправленного введения детей в трудовую миграцию. Целью осуществления данной деятельности является трудоустройство несовершеннолетних мигрантов на территории России и снятие финансовой нагрузки со своей семьи, путем перечисления полученной заработной платы своим родственникам⁵.

В то же время, несовершеннолетние мигранты не могут осуществлять свои трудовые функции официально, в силу их не достижения совершеннолетнего возраста. Подобная ситуация является причиной нелегальной трудовой деятельности несовершеннолетних иностранных граждан в теневом секторе экономики, не редко принимающей криминальный характер. Нахождение ребенка в чужом государстве, отсутствие поддержки родителей, языковой барьер — все эти факторы ставят несовершеннолетних мигрантов в зависимое положение, при котором ребенок не может самостоятельно защитить свои нарушаемые права⁶.

В отношении таких лиц совершаются преступления, посягающие на свободу, половую неприкосновенность и другие виды посягательств. Кроме того, несовершеннолетние мигранты вовлекаются и в совершение преступлений. Как отметил в одном из интервью А. Бастрькин, имеют место факты вовлечения в криминальную деятельность несовершеннолетних мигрантов. В текущем году расследовано уже около 100 преступлений данной категории. В основном это хищения, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, грабежи, разбои и иные насильственные преступления⁷.

В связи с этим вопрос уголовно-правовой охраны несовершеннолетних в сфере миграционных отношений имеет международное значение.

Материалы и методы. Поставленная задача решалась посредством правил формальной логики, статистики, анализа материалов судебной практики россий-

кого и международного законодательства, изучения мнений ученых юристов, исследовавших ранее данную проблему. Объектом исследования выступают отношения в сфере миграции.

Результаты и их обсуждение. На международном уровне права несовершеннолетних мигрантов закрепляются в различных документах. Верховный Суд РФ предписывает, при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.) и другие официальные документы, например Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних⁸.

Одной из детерминант преступности несовершеннолетних мигрантов и преступлений в отношении них является нелегальная миграция. Российская Федерация, как и другие страны, решает проблемы миграции, правовыми мерами в различных отраслях законодательства. На данный момент, нормы, регулирующие миграционные отношения, не объединены в единую правовую систему, но их совокупность позволяет говорить, что в России имеется миграционное право. Основные вопросы миграции регулируются Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Существует и ряд других нормативных актов, затрагивающих различные аспекты миграции, в том числе в административном и уголовном законодательстве, которые направлены на пресечение правонарушений в данной сфере.

Следует отметить, что ни в одном из вышеуказанных нормативных документов российского законодательства, несовершеннолетний иностранный гражданин не выделяется в качестве самостоятельного субъекта миграционных отношений, что не позволяет отразить особенности его правового положения. По действующему законодательству, дети, прибывшие с родителями или иными законными представителями, рассматриваются как члены их семей. Это обстоятельство указывает на то, в российском законодательстве защита прав и интересов несовершеннолетних иностранных граждан не регламентирована в достаточной степени, хотя нельзя вести речь о том, что она не осуществляется. Так, при возникновении необходимости депортации несовершеннолетних иностранных граждан, с территории РФ правоохранительные органы руководствуются Соглашением о сотрудничестве государств

участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 07.10.2002 года⁹.

Однако проблема защиты прав несовершеннолетних при незаконной миграции не самая острая, поскольку они в достаточной степени обеспечиваются международным и российским правом. Гораздо более актуальным является то, что в результате незаконного перемещения несовершеннолетних, подростки сами становятся объектами преступных посягательств и вовлекаются в совершение преступлений. Так, по данным Официального сайта Федеральной службы государственной статистики, число совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних составило 90 374 зарегистрированных случая. К основным группам несовершеннолетних потерпевших, наиболее часто подвергающимся преступным посягательствам, стоит относить: детей из неблагополучных семей, детей, чьи родители страдают проблемами с алкоголем, безнадзорные подростки. Кроме того, одной из групп несовершеннолетних, находящихся в повышенной зоне риска, являются несовершеннолетние мигранты⁶.

Нередко перемещение несовершеннолетних в другую страну происходит с целью участия в совершении преступлений или использования несовершеннолетних как объекта продажи, сексуальной эксплуатации или для трансплантации органов. Как отмечает В. С. Соков несовершеннолетние мигранты являются частыми жертвами преступной деятельности, связанной с торговлей детьми. Обычно дети становятся жертвами торговцев людьми путём использования силы, угроз и обмана. Формы эксплуатации часто включают в себя унижения, избиение, сексуальное насилие, угрозы ребёнку или его близким, а также применение наркотических средств¹⁰. В международной судебной практике имеются случаи вовлечения детей в совершение террористических актов, экстремизм, незаконное производство и распространение наркотических и психотропных веществ, незаконную торговлю оружием. Несовершеннолетних не только привлекают к участию в боевых действиях в составе запрещенных террористических организаций, но и используют как смертников-шахидов. Подобная практика известна в Израиле, Алжире, Перу, Турции, Франции. Дети используются в качестве живых контейнеров для перевозки наркотиков, оружия и взрывчатых веществ¹¹. Очень выгодно для террористов использовать подростков при совершении теракта, поскольку сложно выстрелить в ребенка при задержании и обезвреживании. Для подготовки подростков-смертников террористы отрывают их от семей, нередко незаконно перемещают в другие государства, где подсаживают на наркотики и также используют возрастную склонность некоторых несовершеннолетних к суициду. Безусловно, что борьба с терроризмом должна вестись на основе международного права¹². На международном уровне следует осуществлять противодействие и незаконной миграции, которая связана не только с терроризмом, но и с другими транснациональными преступлениями, одним из которых, выступает незаконный оборот наркотиков. Несовершеннолетние не только вовлекаются в незаконное потребление наркотиков, но и в нелегальную перевозку через границу.

Нелегальная миграция несовершеннолетних может преследовать различные цели: торговля детьми для незаконного усыновления, их сексуальная эксплуатация; рабский труд на подпольных производствах, в домашнем хозяйстве; использование детей и детей-инвалидов «профессиональными нищими»; трансплантация органов; использование в вооруженных формированиях и т.д.¹³. Как отмечалось в международном документе, незаконная миграция несовершеннолетних может осуществляться не только с целью сексуальной эксплуатации, но и для использования детей в изготовлении порнографической продукции¹⁴. Несовершеннолетние все чаще становятся объектами похищения и перепродажи в притоны. Угрожающий характер носит принудительная проституция, признанная одной из форм рабства девушек. Секс-туризм и детская порнография приводят к тому, что дети становятся обычным товаром на рынке сексиндустрии. В некоторых государствах Азии, особенно Таиланде, в странах Латинской Америки — Бразилии, Мексике — возраст «товара» не превышает 15 лет, а сам рынок можно назвать международным¹⁵.

Незаконная торговли детьми, рабство, похищения, контрабандный провоз, а также проблемы в области злоупотребления, эксплуатации и коммерческого использования здоровья детей являются актуальными проблемами во всех регионах мира. Именно поэтому в ноябре 2000 г. 55 сессия Генеральной Ассамблеи ООН в г. Палермо (Италия) приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности и дополняющий протокол о предупреждении, пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее¹⁶. В число десяти наиболее неблагополучных в этом отношении стран мира входят: Россия, Колумбия, Мексика, Бразилия, Филиппины, Венесуэла, Эквадор, Нигерия, Индия и ЮАР¹⁷. Статья 35 Конвенции о правах ребенка предписывает государствам-участникам принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или контрабанды в любых целях и любой форме. Необходимость разработки мер по охране прав ребенка в силу его физической и умственной незрелости потребовала выделения международной защиты прав детей в особое направление.

Российское законодательство, в том числе и уголовное, следует данному направлению. В Уголовном кодексе Российской Федерации существуют нормы, прямо направленные на защиту прав несовершеннолетних в данной сфере. Так, п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за похищение заведомо несовершеннолетнего; п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ за незаконное лишение свободы несовершеннолетнего; п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ за торговлю несовершеннолетними; п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ содержит ответственность за использование рабского труда в отношении несовершеннолетнего. Половая неприкосновенность несовершеннолетних охраняется п. «а» ч. 3 ст. ст. 131 и 132 УК РФ, а также ст. 134-135 УК РФ. Ответственность за сбыт наркотиков несовершеннолетним предусмотрена п. «в» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Кроме того, несовершеннолетние, незаконно проникшие в страну, становятся объектом сексуальной эксплуатации. Такие действия предусмотрены ч. 3 ст. 240 УК РФ (Вовлечение в занятие проституцией) и п. «в» 241 УК РФ (Организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетних).

Учитывая развитие цифровых технологий, в сети Интернет появилось огромное количество порнографических материалов, содержащих изображения несовершеннолетних. Российский законодатель отреагировал введением комплекса норм, предусматривающих ответственность за подобные действия. К ним относятся ч. 2 ст. 242¹ УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) и ст. 242² УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов). Существует глава 20 охраняющая права семьи и несовершеннолетних. Рассмотренные нормы уголовного закона предусматривают специальный признак объекта охраны (несовершеннолетнего потерпевшего), указывающего на повышенную общественную опасность посягательства.

В сфере регулирования незаконной миграции Уголовный кодекс РФ содержит ст. 322.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, где в п. «б» ч. 2 имеется отягчающее обстоятельство в виде цели совершения преступления на территории России. Но норма не конкретизирует, у кого должна быть цель, у субъекта данной нормы или у нелегальных мигрантов. Аналогичное название имеет ст. 394 УК Республики Казахстан, которая отличается по формулировке от российской нормы, но, по сути, предусматривают ответственность за аналогичные действия. Однако в данной норме не выделяется специальный объект охраны — несовершеннолетние мигранты.

Уголовно-правовая охрана несовершеннолетнего осуществляется на всей территории Российской Федерации, независимо от гражданства и других обстоятельств. Однако несовершеннолетние мигранты, ввезенные нелегально или самостоятельно въехавшие в Россию, выпадают из правового поля данных норм, поскольку дети боятся обращаться в полицию, опасаясь насилия со стороны взрослых соотечественников или депортации в свою страну.

Заключение. На основании изложенного, следует отметить, что уголовное законодательство России, регулирующее вопросы миграции содержит пробел в установлении правового статуса детей с иностранным гражданством, которые нелегально ввозятся на территорию России или следуют транзитом в другое государство с целью совершения преступления в отношении них или с использованием их. Для его устранения М. Д. Шагина предлагает для сокращения преступных посягательств, осуществляемых в отношении несовершеннолетних мигрантов, дополнить ч. 2 ст. 322.1 УК РФ пунктом «г»: «в отношении лиц, не достигших совершеннолетия»⁶, что повысит уголовную ответственность за осуществление организации незаконной миграции с участием несовершеннолетних.

Учитывая современные тенденции миграции и транснациональной преступности, российскому законодателю следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство в части уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних мигрантов и ввести в качестве квалифицирующего признака в ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции) отягчающее обстоятельство,

предусматривающее ответственность за действия в отношении несовершеннолетних, совершенные в целях их вовлечения в совершение преступления на территории Российской Федерации или осуществления незаконных действий в отношении них.

Таким образом, проблема вовлечения несовершеннолетних в преступление и незаконные действия в отношении них при осуществлении незаконной миграции является актуальной не только на российском, но и на международном уровне, прежде всего стран СНГ. Это требует объединения усилий в сфере охраны прав несовершеннолетних и унификации уголовного законодательства на международном уровне.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-июль 2024 года // URL <http://МВД РФ/reports/item/> (Дата обращения 20.09.2024).
2. URL <http://vk.com> (Дата обращения 20.09.2024).
3. URL <http://Pikabu.ru>. (Дата обращения 20.09.2024).
4. URL <http://«РИА Новости» regnum.ru>. (Дата обращения 20.09.2024).
5. Полетаев Д. В. Женщины-мигранты и дети мигрантов в России. Семинары проекта «Я-думаю» // URL: <http://www.liberal.ru/articles/cat/6106>. (Дата обращения: 25.08.2024).
6. Шагина М. Д. Криминальная статистика преступности в отношении лиц, не достигших совершеннолетия и большая виктимологическая уязвимость малолетних несовершеннолетних мигрантов // Юридические науки. — 2022. — № 37. С. 43.
7. URL <http://rg.ru>. (Дата обращения 20.09.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
9. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (Вместе с «Перечнем транзитных учреждений, через которые устанавливается межгосударственная перевозка...»). Заключено в г. Кишиневе 07.10.2002. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 43. — Ст. 4418.
10. Соков В. С. Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующем признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» // Молодой ученый. — 2014. — № 2 (61). — С. 601-603.
11. URL <http://www.megapolis.org>. (Дата обращения 20.09.2024).
12. Лукашук И. И. Терроризм и международное право // Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. 2006 // URL <http://www.waaf.ru>. (Дата обращения 20.09.2024).
13. URL <http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid;=2&cmd;=publications1&id;=52>. (Дата обращения 20.09.2024).

14. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 г. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

15. Рубина И. Е. Проблема торговли женщинами в современном международном праве // *Международное право*. — 2001. — № 5. — С. 178-182.

16. Жавзандолгор Баттогтох. Международно-правовая защита прав детей (международно-правовые аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. С. 14.

17. Лисукова К. В. Международно-правовое сотрудничество государств по защите прав несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность // *Адвокат*. — 2008. — № 10. С. 21.

References

1. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-iyul' 2024 goda // URL <http://MVD.RF/reports/item/> (Data obrashcheniya 20.09.2024).

2. URL <http://vk.com> (Data obrashcheniya 20.09.2024).

3. URL <http://Pikabu.ru>. (Data obrashcheniya 20.09.2024).

4. URL <http://RIA.Novosti.regnum.ru>. (Data obrashcheniya 20.09.2024).

5. Poletayev D. V. Zhenshchiny-migranty i deti migrantov v Rossii. Seminary proyekta «YA-dumayu» // URL: <http://www.liberal.ru/articles/cat/6106>. (Data obrashcheniya: 25.08.2024).

6. Shagina M. D. Kriminal'naya statistika prestupnosti v otnoshenii lits, ne dostigshikh sovershennoletiya i bol'shaya viktimologicheskaya uyazvimost' malolet-nikh nesovershennoletnikh migrantov // *Yuridicheskiye nauki*. — 2022. — № 37. S. 43.

7. URL <http://rg.ru>. (Data obrashcheniya 20.09.2024).

8. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 28.10.2021) «O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamenti-ruyu-shchego osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh». // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

9. Soglasheniye o sotrudnichestve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v voprosakh vozvrashcheniya nesovershennoletnikh v gosudarstva ikh postoyannogo prozhivaniya (Vместе s «Perechnem tranzitnykh uchrezhdeniy, cherez ko-to-ryye ustanavlivayetsya mezhgosudarstvennaya perevozka...»). Zaklyucheno v g. Kishi-ne-ve 07.10.2002. // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. — 2006. — № 43. — St. 4418.

10. Sokov V. S. Ob organizatsii nezakonnoy migratsii nesovershennoletnikh inostrannykh grazhdan kak kvalifitsiruyushchem priznake st. 322.1 UK RF «Organizatsiya nezakonnoy migratsii» // *Molodoy uchenyy*. — 2014. — № 2 (61). — S. 601-603.

11. URL <http://www.megapolis.org>. (Data obrashcheniya 20.09.2024).

12. Lukashuk I. I. Terrorizm i mezhdunarodnoye pravo // *Vsemirnyy antikriminal'nyy i antiterroristicheskiy forum*. 2006 // URL <http://www.waaf.ru>. (Data obrashcheniya 20.09.2024).

13. URL <http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid;=2&cmd;=publications1&id;=52>. (Data obrashcheniya 20.09.2024).

14. Fakul'tativnyy protokol k Konventsii o pravakh rebenka, kasayushchiysya torgovli det'mi, detskoy prostitutsii i detskoy pornografii, 2000 g. // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

15. Rubina I. Ye. Problema trgovli zhenshchinami v sovremennom mezhdunarodnom prave // Mezhdunarodnoye pravo. — 2001. — № 5. — S. 178-182.

16. Zhavzandolgor Battogtokh. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita prav detey (mezhdunarodno-pravovyye aspekty): Dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2004. S. 14.

17. Lisukova K. V. Mezhdunarodno-pravovoye sotrudnichestvo gosudarstv po zashchite prav nesovershennoletnikh, vovlechennykh v prestupnuyu deyatel'nost' // Advokat. — 2008. — № 10. S. 21.

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.54

Волков Константин Александрович — директор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Хабаровск)

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается семья как объект уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей. Автор дает обобщенную характеристику понятия традиционных духовно-нравственных ценностей как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

При этом делается вывод, что центральным элементом традиционных духовно-нравственных ценностей выступает семья. В связи с чем, подчеркивается важность уголовно-правовой охраны семьи на современном этапе уголовной политики. Автор полагает, что в уголовном праве традиционные духовно-нравственные ценности можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как фактическая основа формирования отечественного уголовного права. Во-вторых, как правовой феномен, оказывающий влияние на применение норм уголовного закона в рамках реализации современной уголовной политики. В-третьих, как объект уголовно-правовой охраны.

На основе проведенного мониторинга мнения населения автором делается вывод, что семья выступает главным структурным элементом традиционных духовно-нравственных ценностей, поскольку, с одной стороны, рассматривается населением как основной объект уголовно-правовой охраны, с другой стороны, являясь

важный социальный институт семья сама формирует традиционные духовно-нравственные ценности в обществе.

Ключевые слова: семья, традиционные духовно-нравственные ценности, уголовно-правовая охрана, семейные ценности, преступления против семьи, уголовная политика, общество, права, свободы.

Волков Константин Александрович — директор, қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Ресей мемлекеттік Әділет университетінің Қиыр Шығыс филиалы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Хабаровск қ.)

ОТБАСЫ ДӘСТҮРЛІ РУХАНИ-АДАМГЕРШІЛІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Түйін. Мақалада отбасы дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтарды қылмыстық-құқықтық қорғаудың объектісі ретінде қарастырылады. Автор Ресей азаматтарының дүниетанымын қалыптастыратын, ұрпақтан-ұрпаққа берілетін, Бүкіл-ресейлік азаматтық бірегейлік пен елдің біртұтас мәдени кеңістігінің негізінде жатқан, азаматтық бірлікті нығайтатын, Ресейдің көпұлтты халқының рухани, тарихи және мәдени дамуында өзінің ерекше, өзіндік көрінісін тапқан адамгершілік бағдар ретінде дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтар ұғымына жалпыланған сипаттама береді.

Бұл ретте дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтардың орталық элементі отбасы болып табылады деген қорытынды жасалады. Осыған байланысты, қылмыстық саясаттың қазіргі кезеңінде отбасын қылмыстық-құқықтық қорғаудың маңыздылығы атап өтіледі. Автор қылмыстық заңда дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтарды бірнеше аспектілерде қарастыруға болады деп санайды: Біріншіден, отандық қылмыстық құқықты қалыптастырудың нақты негізі ретінде; Екіншіден, қазіргі қылмыстық саясатты іске асыру шеңберінде қылмыстық заң нормаларын қолдануға әсер ететін құқықтық құбылыс ретінде; Үшіншіден, қылмыстық-құқықтық қорғау объектісі ретінде. Халықтың пікіріне жүргізілген мониторинг негізінде автор отбасы дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтардың негізгі құрылымдық элементі болып табылады деген қорытынды жасайды, өйткені бір жағынан оны халық қылмыстық-құқықтық қорғаудың негізгі объектісі ретінде қарастырады, екінші жағынан маңызды әлеуметтік институт бола отырып, отбасы өзі қоғамдағы дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтарды қалыптастырады.

Түйінді сөздер: отбасы, дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтар, қылмыстық-құқықтық қорғау, отбасылық құндылықтар, отбасына қарсы қылмыстар, қылмыстық саясат, қоғам, құқық, бостандықтар.

Volkov Konstantin Aleksandrovich — director, professor of the department of criminal law disciplines, Far Eastern branch of the Russian state university of justice, candidate of law, associate professor (Russian Federation, Khabarovsk)

FAMILY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Annotation. The article considers the family as an object of criminal law protection of traditional spiritual and moral values. The author gives a generalized description of the concept of traditional spiritual and moral values as moral guidelines that form the worldview of Russian citizens, transmitted from generation to generation, underlying the all-Russian civic identity and the unified cultural space of the country, strengthening civil unity, which have found their unique, original manifestation in the spiritual, historical and cultural development of the multinational people of Russia.

At the same time, it is concluded that the central element of traditional spiritual and moral values is the family. In this regard, the importance of criminal law protection of the family at the present stage of criminal policy is emphasized. The author believes that in criminal law, traditional spiritual and moral values can be considered in several aspects. Firstly, as the actual basis for the formation of domestic criminal law. Secondly, as a legal phenomenon that influences the application of criminal law norms in the framework of the implementation of modern criminal policy. Thirdly, as an object of criminal law protection.

Based on the monitoring of the opinion of the population, the author concludes that the family acts as the main structural element of traditional spiritual and moral values, since, on the one hand, it is considered by the population as the main object of criminal law protection, on the other hand, being an important social institution, the family itself forms traditional spiritual and moral values in society.

Keywords: *family, traditional spiritual and moral values, criminal law protection, family values, crimes against the family, criminal policy, society, rights, freedoms.*

Введение. Охрана традиционных духовно-нравственных ценностей сегодня становится центральной задачей в целом для современной политики многих государств, и в частности для уголовно-правовой политики. При этом непрекращающиеся споры вокруг таких явлений как аборты, порнография, гомосексуальные отношения и пр., свидетельствуют о том, что современное общество не пришло в согласие относительно моральности и законности форм поведения, которые посягают на традиционные духовно-нравственные ценности.

Последнее обстоятельство свидетельствует, что наука уголовного права не должна оставаться в стороне от анализа и обсуждения вопросов охраны традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе формировать действующую сбалансированную уголовно-правовую модель с учетом современных реалий. Нельзя не отметить, что комплексное исследование феномена традиционных духовно-нравственных ценностей в последнее время в уголовном праве России не проводилось. Справедливости ради, следует сказать, что за последний годы произошёл прорыв по вопросам изучения традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте правового регулирования и это отнюдь не случайно. По справедливому замечанию ряда специалистов «в последние годы Россия столкнулась с беспрецедентным давлением недружественных стран во всех ключевых областях

социальной жизни: в экономике, политике, сфере нравственности и идентичности (со стороны деструктивных идеологий). Интенсивность текущего противостояния диктует высокую динамику изменений, а потому особую значимость приобретает и планирование на долгосрочную перспективу, которое могло бы поддержать стабильность, определенность и спокойствие внутренней правовой жизни»¹.

Убеждены, что каждый народ в процессе своей эволюции находился под влиянием особых, присущих только ему традиционных духовно-нравственных ценностей. Причем, в большинстве случаев, они основаны на определенных религиозных учениях или обычном праве, которые со временем санкционируются государством и имплементируются в правовые нормы.

Материалы и методы. Сегодня правовую основу традиционных российских духовно-нравственных ценностей составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации иных федеральных органов государственной власти.

При этом центральным нормативным актом, определяющим ориентиры традиционных российских духовно-нравственных ценностей наряду с Конституцией РФ является Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809, которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Обсуждение и результаты. Данный документ впервые дал определение традиционным духовно-нравственным ценностям «как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

При этом к числу основных традиционных духовно-нравственным ценностям относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»².

Таким образом можно заключить, что сегодня формируется правовая основа традиционных духовно-нравственных ценностей, которое требует дальнейшего исследования. В связи с этим интересно рассмотреть вопрос о регулировании традиционных духовно-нравственных ценностей нормами уголовного закона.

Представляется, что в уголовном праве традиционные духовно-нравственные ценности можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как фактическая основа формирования отечественного уголовного права. Во-вторых, как правовой феномен, оказывающий влияние на применение норм уголовного закона в

рамках реализации современной уголовной политики. В-третьих, как объект уголовно-правовой охраны.

Полагаем, что как объект уголовно-правовой охраны традиционные духовно-нравственные ценности в наиболее общем виде представляют собой совокупность общественных отношений, в рамках которых обеспечивается охрана общепризнанных норм общественной нравственности и духовные традиции общества (к наиболее важным из которых относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, семейные традиции, историческая память, единство народов и суверенитет России).

Отмечая важность традиционных духовно-нравственных ценностей как объекта уголовно-правовой охраны, следует подчеркнуть, что в числе таковых, определяющих задачи охраны уголовного закона (ст. 2 УК РФ) они не называются, что возможно требует соответствующей корректировки уголовного закона.

Для исследования вопросов уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей важное значение имеет современное представление об этом феномене со стороны общества. В связи с этим нами проведен опрос в форме анонимного анкетирования 521 граждан по оценке традиционных духовно-нравственных ценностей и вопросам их уголовно-правовой охраны. Среди опрошенных три четверти девушек, одна четверть мужчин. При этом каждый второй респондент имеет возраст от 18 до 24 лет, каждый пятый — от 40 до 54 лет, каждый четвертый — до 18 лет³.

На вопрос «Какое место занимают вопросы сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей в вашей жизни?». Более половины опрошенных (57 %) считают охрану традиционных духовно-нравственных ценностей важными для себя. Пятая часть респондентов (20 %) полагают, что это непростой вопрос, но есть вопросы более важные. И только небольшое количество граждан (5,8 %) не считают для себя указанные вопросы заслуживающими внимание. Таким образом, охрана традиционных духовно-нравственных ценностей, по мнению населения, имеет важное значение, а значит данные вопросы должны находиться в центре внимания со стороны общества и государства.

Следующий вопрос был направлен на выяснение мнения респондентов о том, что они вкладывают в понятие традиционных духовно-нравственных ценностей. Итоги анкетирования показали, что не все объекты, о которых идет речь в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, должны относиться к таковым.

По мнению населения, наиболее важными из традиционных духовно-нравственных ценностей на сегодня являются: 1) семейные ценности (65 %); 2) взаимопомощь и взаимоуважение (55 %); 3) историческая память и преемственность поколений (52 %); 4) патриотизм (51 %); 5) национальная культура (46 %); 6) охрана жизни, прав и свобод человека (45 %).

Не менее интересным представляет вопрос о том, что оказывает наибольшее воздействие на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей. Практически все опрошенные отметили семью как важнейший институт по формированию традиционных духовно-нравственных ценностей (93 %), каждый второй

— образование (47 %). При этом СМИ, социальные сети и социально-экономическое положение оказывают незначительное воздействие на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей.

Заключение. Таким образом семья выступает главным структурным элементом традиционных духовно-нравственных ценностей, поскольку, с одной стороны, рассматривается населением как основной объект уголовно-правовой охраны, с другой стороны, являясь важным социальным институтом, семья сама формирует традиционные духовно-нравственные ценности в обществе. Глубоко убеждены, что основное значение для формирования духовно-нравственных ценностей имеет воспитание на самых ранних этапах развития человека, причем в эндогамной семье (в пределах социальной группы). По этому поводу Л. Н. Гумелев писал: «Генотип может определить многое: темперамент, быстроту реакции, способность к абстрагированию, но не ощущение своего чужого — отличительную черту этноса. Эта черта передается младенцу путем сигнальной наследственности, то есть через традиции»⁴.

Список литературы

1. Чуйченко К. А., Кропачев Н. М., Кондуров В. Е. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики // Правоведение. — 2024. — Т. 68. — № 2. — С. 156-165.

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.

3. Волков К. А. Уголовно-правовая охрана традиционных духовно-нравственных ценностей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2024. — № 2. — С. 128-134.

4. Гумелев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. — М.: Прогресс: Изд. фирма «Пангея», 1993. С. 188.

References

1. Chuychenko K. A., Kropachev N. M., Kondurov V. Ye. Traditsionnyye rossiyskiye dukhovno-nravstvennyye tsennosti v kontekste sovremennoy pravovoy politiki // Pravovedeniye. — 2024. — T. 68. — № 2. — S. 156-165.

2. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. — 2022. — № 46. — St. 7977.

3. Volkov K. A. Ugolovno-pravovaya okhrana traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostey // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2024. — № 2. — S. 128-134.

4. Gumelev L. N. Etnosfera: istoriya lyudey i istoriya prirody. — M.: Progress: Izd. firma «Pangeya», 1993. S. 188.

МРНТИ 10.81.71

УДК 342.92

Ергашева Екатерина Григорьевна — адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, старший лейтенант полиции (Российская Федерация, г. Хабаровск)

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье обращается внимание на характеристику уровня преступности, на основе анализа статистических данных за последние 5 лет в целом по стране, а также в Хабаровском крае, определяются основные детерминанты, влияющие на увеличение числа общественно-опасных деяний среди несовершеннолетних, выделяются территориальные особенности, воздействующие на формирование криминогенной обстановки в регионе.

Анализируются предпринимаемые органами государственной власти меры, направленные на предупреждение роста преступлений со стороны лиц, не достигших возраста 18 лет, а также предлагаются пути для всесторонней занятости молодежи общественно-полезным трудом и иной деятельностью, развивающей их.

Целью работы выступает определение причин и условий, влияющих на рост преступности на территории Хабаровского края, и дальнейшая деятельность по их устранению и минимизации, а также рекомендации по проведению профилактической работы сотрудникам правоохранительных органов и иных учреждений и ведомств, чей труд непосредственно связан с несовершеннолетними, а также законными представителями вышеуказанных лиц.

Методы, которые использовались при написании статьи, следующие: историко-правовой, аналитический, социологический. Результаты исследования представлены конкретными положениями, позволяющими обращаться к ним и применять в своей работе.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, уровень преступности, статистика, детерминанты, территориальная удаленность, бесплатные секции, дополнительное образование.

Ергашева Екатерина Григорьевна —Ресей ІІМ И.Ф. Шилов атындағы Қиыр Шығыс құқық институтының адъюнкты, полиция аға лейтенанты (Ресей Федерациясы, Хабаровск қ.)

ХАБАРОВСК АУМАҒЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада қылмыс деңгейінің сипаттамасына назар аударылады, жалпы ел бойынша, сондай-ақ Хабаровск өлкесінде соңғы 5 жылдағы статистикалық деректерді талдау негізінде кәмелетке толмағандар арасындағы әлеуметтік қауіпті әрекеттер санының көбеюіне әсер ететін негізгі детерминанттар анықталады, аймақтағы криминогендік жағдайдың қалыптасуына әсер ететін аумақтық ерекшеліктер ерекшеленеді.

Мемлекеттік билік органдарының 18 жасқа толмаған адамдар тарапынан қылмыстардың өсуіне жол бермеуге бағытталған шаралары талданады, сондай-ақ жастарды қоғамдық пайдалы еңбекпен және оларды дамытатын өзге де қызметпен жан-жақты жұмыспен қамту жолдары ұсынылады.

Жұмыстың мақсаты Хабаровск өлкесінің аумағында қылмыстың өсуіне әсер ететін себептер мен жағдайларды анықтау және оларды жою және азайту жөніндегі одан әрі қызмет, сондай-ақ еңбегі кәметке толмағандармен, сондай-ақ жоғарыда аталған адамдардың заңды өкілдерімен тікелей байланысты құқық қорғау органдары мен өзге де мекемелер мен ведомстволардың қызметкерлеріне профилактикалық жұмыс жүргізу жөніндегі ұсынымдар болып табылады.

Мақала жазу кезінде тарихи-құқықтық, аналитикалық, әлеуметтанулық әдістер қолданылған. Зерттеу нәтижелері оларға жүгінуге және өз жұмысында қолдануға мүмкіндік беретін нақты ережелермен ұсынылған.

Түйінді сөздер: *кәметке толмаған, алдын алу, қылмыс деңгейі, статистика, детерминанттар, аумақтық қашықтық, тегін секциялар, қосымша білім.*

Ergasheva Ekaterina Grigorievna — *associate professor of the Far Eastern law institute of the Ministry of internal affairs of Russia named after I.F. Shilov, senior police lieutenant (Russian Federation, Khabarovsk)*

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE Khabarovsk TERRITORY

Annotation. The article draws attention to the characteristics of the crime rate, based on the analysis of statistical data over the past 5 years in the whole country, as well as in the Khabarovsk territory, the main determinants affecting the increase in the number of socially dangerous acts among minors are determined, territorial features affecting the formation of a criminogenic situation in the region are highlighted.

The measures taken by public authorities aimed at preventing the growth of crimes by persons under the age of 18 are analyzed, and ways are also proposed for the comprehensive employment of young people with socially useful work and other activities that develop them.

The purpose of the work is to identify the causes and conditions affecting the growth of crime in the Khabarovsk territory, and further activities to eliminate and minimize them, as well as recommendations for preventive work to law enforcement officers and other institutions and departments whose work is directly related to minors, as well as legal representatives of the above-mentioned persons.

The methods used in writing the article are as follows: historical-legal, analytical, sociological. The results of the study are presented with specific provisions that allow you to refer to them and apply them in your work.

Keywords: *juvenile, prevention, crime rate, statistics, determinants, territorial remoteness, free sections, additional education.*

Введение. Изучению преступности в целом по стране, а также в Хабаровском крае, в частности, посвящено много трудов в сфере юриспруденции, психологии,

педагогике. Подростковая преступность является отдельной темой для исследования, представляет особый интерес, поскольку предопределяет последующую взрослую преступность, оказывает негативное воздействие на развитие государства, уровень культуры.

Анализируя статистику преступности несовершеннолетних в Российской Федерации за последние 5 лет, стоит отметить, что наблюдается положительная тенденция, уровень общественно-опасных деяний постепенно снижается. В 2018 году несовершеннолетними было совершено 40860 преступлений¹, в 2022 году — 26305², в 2023 году — 19884³.

Такая направленность отмечается во многих регионах, однако в Хабаровском крае за последний год количество преступлений возросло, регион находится на 8 месте среди иных субъектов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления.

Материалы и методы: для проведения исследования применялись такие методы как историко-правовой, позволяющий изучить ретроспективу, выявить особенности, оказывающие на формирование современного уклада жизни на конкретной территории; аналитический, основанный на ознакомлении со статистическими данными за определенный промежуток времени и их оценке.

Результаты и обсуждения. Хабаровский край является одним из самых больших субъектов Российской Федерации с небольшой плотностью населения и постоянным его оттоком. На фоне этого возникает обоснованная тревога и озабоченность ростом преступности и участием несовершеннолетних в преступной деятельности.

Представляется, что одной из главных причин, влияющих на рост преступности, выступает территориальная удалённость региона от культурной столицы, от культурных и исторических центров страны. Немаловажно обратить внимание, что исторически практически весь Дальний Восток служил местом ссылки заключенных, как оказавшихся здесь из-за своих политических взглядов, так и лиц, совершивших общеуголовные преступления. Данный фактор предопределил формирование антиобщественных ценностей, установок, жизненных ориентиров, которые прослеживаются и в наше время. Еще одной детерминантой можно назвать: тяжелые условия труда, суровые погодные условия, которые компенсируются употреблением алкогольной продукции, наркотических средств, под воздействием которых совершаются преступления.

Раскрывая причины подростковой преступности, среди них следует отметить такие как:

- желание показать себя, выделиться среди сверстников;
- неблагополучная обстановка в семье;
- неблагоприятное окружение;
- низкое правовое информирование;
- негативное воздействие средств массовой информации, кинематографа;
- отсутствие нормальных условий для существования;
- отсутствие организованного досуга;

- недостаточная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних.

В качестве причин, обуславливающих высокие показатели преступности несовершеннолетних, также следует отнести факторы социального и экономического характера: низкий уровень доходов населения; сохраняющаяся в течение длительного времени миграционная убыль; концентрация экономики в крупнейших городах и социально-экономическая поляризация между этими центрами и периферией⁴.

Хабаровский край характеризуется негативными тенденциями миграционных потоков. Еще в 1990-е гг. отмечалось: «... идет интенсивный отток населения с территории Дальневосточного региона в центральную часть страны. Ежегодно в среднем до 100 тыс. человек покидает Дальний Восток. Причем чаще всего уезжают молодые люди, имеющие специальность, либо успешные предприниматели ... В этой связи в оставшемся населении увеличивается доля малообеспеченных лиц, проживающих за чертой бедности ...»⁵. Восполнение численности осуществляется за счет мигрантов, зачастую имеющих низкий социальный статус, образовательный уровень и квалификацию⁶.

На наш взгляд, государство, в первую очередь, должно быть заинтересовано в воспитании подрастающего поколения, в его развитии, приобретении ими полезных навыков и умений, поскольку именно молодёжь всегда выступает двигателем прогресса, задает темп для становления и совершенствования новых направлений в разных сферах: культура, политика, экономика, медицина.

В целях предупреждения девиантного поведения среди несовершеннолетних важно проводить профилактику в разных направлениях, подключая не только родителей или лиц, их заменяющих, но и органы государственной власти, учреждения образования.

Русский юрист, психолог, профессор московского университета С. В. Познышев отмечал: серьезный успех в борьбе с детской преступностью может быть достигнут лишь дружными и широко развитыми усилиями общества и государства, сочетанием мер общественных и государственных⁷.

Генерал полиции В. А. Колокольцев отметил, что основными направлениями для профилактики, наряду с противодействием экстремизму, наркобизнесу, коррупции, выступает предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних⁸.

В Хабаровском крае профилактика в большей степени проводится подразделениями по делам несовершеннолетних (далее — ПДН), комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). Среди проводимых ими мероприятий можно выделить операцию «Подросток», которая охватывает:

- организацию досуга молодежи, связанного не только с обеспечением их занятости чем-то полезным, но и общим оздоровлением организма (бассейн, лыжный спорт);
- выявление семей, находящихся в тяжёлом социальном положении;
- выявление и пресечение фактов жестокого обращения с детьми;
- проведение индивидуальных профилактических бесед с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных действий и с их родителями⁹.

За период 2022 года в Хабаровском крае несовершеннолетними было совершено 440 преступлений. Основными видами остаются преступления имущественного характера: кражи, грабежи, угон автомобиля, мошенничество, вымогательство.

В 2023 году были выделены приоритетные направления для профилактической работы с молодежью в возрасте от 14 до 16 лет: недопущение насилия в семье; своевременное выявление семейного неблагополучия; профилактика совершения правонарушений и преступлений; обеспечение занятости подростков.

Как отмечается в администрации г. Хабаровска огромное внимание следует уделить организации досуга для школьников.

На наш взгляд, это одно из основных, важных направлений, поскольку из-за наличия свободного времени, незанятости полезным делом, отсутствия любимого занятия, зачастую, дети попадают в плохие компании, проявляют интерес к запрещенному.

Одна из главных проблем заключается в плохом информировании населения о наличии бесплатных секций для детей школьного возраста. В основном, на различных рекламных афишах мы наблюдаем сведения с призывами записаться на занятия по боксу, танцам, пению за определенную плату, которая в большинстве случаев является высокой для среднестатистической семьи. К примеру, за 4 занятия в месяц по индивидуальному обучению игры на музыкальном инструменте родителям придется заплатить 3540 рублей, занятия самбо 2300 в месяц, бокс — 300 рублей за одно занятие (в среднем 3000 в месяц). Для многих эта сумма может показаться приемлемой или даже смешной, но многие семьи не могут оплачивать обучение детей в секциях дополнительного образования.

Изучив интернет-ресурсы, были найдены бесплатные секции:

- работа с глиной (для детей от 7 до 11 лет);
- школа танцев (6-12 лет);
- спортивные бальные танцы (5-14 лет);
- 3-D моделирование (10-17 лет);
- мастерская организатора (10-18 лет).

Названные секции — лишь малая часть, представленная на просторах интернета. Однако о них мало кому известно, поскольку в большинстве случаев многие ориентированы на получение прибыли, а уже потом на формирование и развитие у детей тех или иных навыков.

Немаловажно отметить, что для поддержки детей дошкольного возраста, а также их родителей с сентября 2023 года в г. Хабаровске стартовала программа по выдаче сертификатов для обучения в различных кружках и секциях номиналом 18524 рублей, который будет обновляться ежегодно. С одной стороны, это хорошая государственная поддержка, вклад в развитие ребенка, который может освоить направление, которое ему интересно, с другой стороны, на практике, только 5 % детей смогли воспользоваться данным сертификатом, так как финансирования на всех не хватает¹⁰. К тому же стоимость большей части секций дополнительного образования варьируется в радиусе от 5 до 15 тысяч за месяц. То есть родителям в любом случае придется какую-то часть оплачивать самостоятельно.

Следующим направлением профилактики преступности несовершеннолетних выступает квалифицированное выполнение субъектами профилактики, указанными в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹¹, возложенных на них обязанностей. Например, участковый уполномоченный полиции при обходе закреплённого за ним участка посредством визуального наблюдения, общения с бдительными гражданами, выявляет факты противоправного поведения лиц, в том числе и несовершеннолетних, с которыми впоследствии проводит профилактические беседы, при необходимости подключает ПДН для постановки на учет и дальнейшей работы.

Сотрудники системы образования, социальные работники, в свою очередь, обеспечивают организацию досуга внутри образовательного учреждения, ведут учет лиц, посещающих или пропускающих учебные занятия, информируют родителей или лиц, их заменяющих о наличии секций для овладения теми или иными навыками.

Заключение. Таким образом, важно отметить, что органы государственной власти субъекта, в первую очередь, должны быть заинтересованы в:

- налаживании доступного для большей части населения досуга;
- освещении направлений деятельности, имеющих в учреждениях образования;
- информировании родителей или лиц, их заменяющих, о наличии секций и кружков;
- проведении профилактических мероприятий и бесед с несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений или преступлений.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». — М., 2019. С. 50.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». — М., 2023. С. 56.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». — М., 2024. С. 54.
4. Полуничев А. И. Причины преступности несовершеннолетних // Вопросы Российской юстиции. — 2023. — № 25. — С. 373-384.
5. Строгов А. Н. Проблемы профилактики преступлений несовершеннолетних и молодежи: Лекция. — Хабаровск, 1997.
6. Котельникова О. А. Уличная преступность портовых городов: криминологическая характеристика, профилактика и прогнозирование: по материалам Дальневосточного федерального округа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2012.
7. Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с нею. — М., 1911.

8. Колокольцев заявил о раскрываемости в 90 % некоторых видов преступлений // URL: <https://mir24.tv/news/> / (Дата обращения: 12.12. 2023 г.)

9. План проведения ежегодной межведомственной комплексной профилактической операции «Подросток» // Утвержден постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Хабаровского муниципального района № 53 от 20.04.2022 г.

10. Как ребенку бесплатно посещать кружки и секции в Хабаровске // URL: <https://transsibinfo.com/news/> / (Дата обращения: 05.12.2023 г.).

11. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

References

1. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018 g. // Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii FKU «Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr». — М., 2019. S. 50.

2. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2022 g. // Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Feleratsii FKU «Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr». — М., 2023. S. 56.

3. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2023 g. // Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Feleratsii FKU «Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr». — М., 2024. S. 54.

4. Polunichev A. I. Prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh // Voprosy Rossiyskoy yustitsii. — 2023. — № 25. — S. 373-384.

5. Strogov A. N. Problemy profilaktiki prestupleniy nesovershennoletnikh i molodezhi: Lektsiya. — Khabarovsk, 1997.

6. Kotel'nikova O. A. Ulichnaya prestupnost' portovykh gorodov: kriminologicheskaya kharakteristika, profilaktika i prognozirovaniye: po materialam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladivostok, 2012.

7. Poznyshhev S. V. Detskaya prestupnost' i mery bor'by s neyu. — М., 1911.

8. Kolokol'tsev zayavil o raskryvayemosti v 90 % nekotorykh vidov prestupleniy // URL: <https://mir24.tv/news/> / (Data obrashcheniya: 12.12. 2023 g.)

9. Plan provedeniya yezhegodnoy mezhvedomstvennoy kompleksnoy profilakticheskoy operatsii «Podrostok» // Utverzhden postanovleniyem komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav Khabarovskogo munitsipal'nogo rayona № 53 от 20.04.2022 g.

10. Kak rebenku besplatno poseshchat' kruzhki i sektsii v Khabarovske // URL: <https://transsibinfo.com/news/> / (Data obrashcheniya: 05.12.2023 g.).

11. Federal'nyy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 21.11.2022) «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh» // V dannom vide dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Konsul'tant-Plyus».

МРНТИ 10.81.61

УДК 10.81.31

Исмаилов Рустам Тахирович — начальник кафедры уголовного права Академии МВД Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ДЕТЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Целью настоящего исследования является выяснение вопроса об эффективности реализации обеспечения безопасности детей в рамках реализации задачи Национальной стратегии развития Кыргызской Республики и выявление некоторых криминологических показателей преступлений против несовершеннолетних в Кыргызской Республике. В частности, в статье анализируются криминологические показатели по несовершеннолетним лицам, пострадавшим от насилия за последние пять лет (2019-2023 гг.), по лицам, совершившим насилие в отношении несовершеннолетних, и по отдельным видам преступлений, где пострадавшими являются дети за тот же период. Автором выявлено: тенденция роста, осужденных лиц (как мужского, так и женского полов), совершивших насилие в отношении несовершеннолетних; тенденция роста несовершеннолетних, потерпевших от ряда преступлений (в особенности таких преступлений как: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия; нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов; грабеж; хулиганство); преимущественная доля несовершеннолетних стала жертвами умышленных действий субъектов преступлений, в результате же неосторожных преступлений довольно высокие показатели числа детей, пострадавших из-за нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств.

Таким образом, проведенное исследование выявило тревожные тенденции увеличения пострадавших несовершеннолетних от вышеуказанных преступлений и лиц их совершающих, что идет в разрез одной из приоритетных задач Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы по обеспечению безопасности детей.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, ребенок, безопасность детей, национальная безопасность, преступления против детей, насилие над детьми, Национальная стратегия развития, Кыргызская Республика, защита, права.*

Исмаилов Рустам Тахирович — Кыргыз Республикасы ИМ Академиясының қылмыстық құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, милиция полковнигі (Қыргыз Республикасы, Бишкек қ.)

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАРҒА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КЕЙБІР КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІ

Түйін. Бұл зерттеудің мақсаты Қыргыз Республикасының Ұлттық даму стратегиясының міндеттерін іске асыру шеңберінде балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудің тиімділігі мәселесін нақтылау және Қыргыз Республикасындағы кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстардың кейбір криминологиялық көрсеткіштерін анықтау болып табылады. Атап айтқанда, мақалада соңғы бес жыл ішінде (2019-2023 жылдар) зорлық-зомбылықтан зардап шеккен кәмелетке толмағандар үшін, кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық жасаған адамдар және сол кезеңде балалар құрбан болған қылмыстардың жекелеген түрлері бойынша криминологиялық көрсеткіштер талданады. Автор мыналарды анықтады: кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық жасаған сотталған адамдардың (ерлер де, әйелдер де) өсу тенденциясы; бірқатар қылмыстардан зардап шеккен кәмелетке толмағандардың өсу тенденциясы (әсіресе: зорлау; жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық; он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық сипаттағы әрекеттер; азғындық әрекеттер; діни рәсімдерді өткізу кезінде неке жасы туралы Заңнаманы бұзу; тонау; бұзақылық); кәмелетке толмағандардың басым бөлігі қылмыс субъектілерінің қасақана әрекеттерінің құрбаны болды, ал абайсыз қылмыстардың нәтижесінде көлік құралдарының қозғалысы мен пайдалану қауіпсіздігі ережелерін бұзу салдарынан зардап шеккен балалар санының едәуір жоғары көрсеткіштері болды.

Осылайша, жүргізілген зерттеу жоғарыда аталған қылмыстардан зардап шеккен кәмелетке толмағандар мен оларды жасаушылардың көбеюінің алаңдатарлық тенденцияларын анықтады, бұл балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша Қыргыз Республикасының 2018-2040 жылдарға арналған ұлттық даму стратегиясының басым міндеттерінің біріне сәйкес келеді.

Түйінді сөздер: *кәмелетке толмағандар, бала, бала қауіпсіздігі, ұлттық қауіпсіздік, балаларға қарсы қылмыстар, балаларды қорлау, Ұлттық даму стратегиясы, Қыргыз Республикасы, қорғау, құқық.*

Ismailov Rustam Takhirovich — head of the department of criminal law of the Academy of the Ministry of internal affairs of the Kyrgyz Republic, candidate of law, associate professor, police colonel (Kyrgyz Republic, Bishkek)

SOME CRIMINOLOGICAL INDICATORS OF CRIMES AGAINST CHILDREN IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. The purpose of this study is to clarify the issue of the effectiveness of the implementation of child safety in the framework of the implementation of the task of the National development strategy of the Kyrgyz Republic and to identify some criminological indicators of crimes against minors in the Kyrgyz Republic. In particular,

the article analyzes criminological indicators for minors who have suffered violence over the past five years (2019-2023), for persons who have committed violence against minors, and for certain types of crimes where the victims are children over the same period. The author revealed: the growth trend of convicted persons (both male and female) who committed violence against minors; the growth trend of minors who suffered from a number of crimes (especially crimes such as rape; violent acts of a sexual nature; acts of a sexual nature with a person under the age of sixteen; indecent acts; violation of the law on the age of marriage during religious ceremonies; robbery; hooliganism); the predominant proportion of minors became victims of intentional actions of the subjects of crimes, as a result of careless crimes, quite high rates of the number of children affected by violations rules of traffic safety and operation of motor vehicles.

Thus, the conducted research revealed alarming trends in the increase in victims of minors from the above-mentioned crimes and their perpetrators, which goes against one of the priorities of the National development strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040 to ensure the safety of children.

Keywords: *minor, child, child safety, national security, crimes against children, violence against children, National development strategy, Kyrgyz Republic, protection, rights.*

Введение. В настоящее время в законодательстве Кыргызской Республики не закреплено понятие «безопасность детей». Вместе с эти в Концепции национальной безопасности КР обозначены основные внутренние угрозы национальной безопасности, среди которых, в частности, названы: вовлечение детей, молодежи в преступную деятельность и их приверженность к криминальной субкультуре; вовлечение детей в потребление психоактивных веществ (ПАВ); распространение информации, оказывающей пагубное воздействие молодое поколение¹.

Из вышеуказанной Концепции видно, что пагубное воздействие на несовершеннолетних, путем совершения преступлений против них, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, относится к внутренним угрозам национальной безопасности.

Под национальной безопасностью понимается гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз¹. Из чего можно сделать вывод, что понятие «национальная безопасность» раскрывается посредством «состояния защищенности».

Развивая данную мысль, вполне убедительно высказывание М. А. Задориной, что под безопасностью несовершеннолетних (детей) следует понимать состояние защищенности от различных угроз лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, обеспеченное системой специальных мер в рамках исполнения обязанности государства по защите детства².

Очевидно, что неотъемлемой частью основных направлений безопасности личности является состояние защищенности (безопасности) личности ребенка

(несовершеннолетнего лица) в различных сферах жизнедеятельности, включительно такие которые подпадают под уголовно-правовую охрану.

В Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (далее Национальной стратегии) отмечается, что вопросы раннего развития детей, представление интересов и защита прав ребенка должны стать приоритетной задачей государства. Необходимы конкретные действенные меры, не допускающие ущемления прав и свобод, предотвращающие насилие над детьми³. Таким образом, безопасность детей в Кыргызской Республике признается одной из важнейших задач.

Материалы и методы. Целью настоящего исследования как раз и является выяснение вопроса об эффективности реализации вышеобозначенной задачи. Для чего нами применен статистический метод.

Очевидно, что реализация данной задачи в современных условиях немислима без уголовно-правового и криминологического обеспечения. В настоящее время эффективность такого обеспечения на национальном уровне сложно признать достаточной. Нами проведен анализ материалов Верховного суда Кыргызской Республики о несовершеннолетних лицах, пострадавших от преступлений за последние пять полных лет (2019-2023 гг.) при этом использован уголовно-статистический метод, позволивший выявить ряд тенденций, на основе которых можно констатировать о сбое реализации государственной задачи в обеспечении безопасности несовершеннолетних в Кыргызской Республике.

Так, за последние пять лет (2019-2023 гг.) наблюдается тенденция роста несовершеннолетних лиц, пострадавших от преступлений различных видов насилия. Так, если в 2019 г. пострадало всего 46 несовершеннолетних, то в 2020 г. — 147 детей, в 2021 г. — 179, в 2022 г. — 238, а в 2023 г. уже 302 ребенка⁴. В сравнении с базовым показателем 2019 г. тенденция роста, пострадавших детей от преступлений составила +256 (в абсолютных числах), темп прироста составил +556 %. При этом необходимо учитывать, что до декабря 2021 г. применялся не только УК КР, но и Кодекс КР о проступках. Проступки в свою очередь не вошли в статистическую отчетность по несовершеннолетним лицам, пострадавшим от насилия. Однако дальнейшая тенденция роста наблюдается и в период введения действующего УК КР 2021 г. и упразднения Кодекса КР о проступках. В частности, тенденция роста в 2023 г. в сравнении с 2022 г. составила +126 %, а прироста +26 %.

Показатели роста, пострадавших детей от преступлений за последние полных пять лет коррелируются с показателями по лицам, совершивших насилие в отношении несовершеннолетних за тот же период. Так, в 2019 г. всего осуждено 54 человека (из них 6 женщин), в 2020 г. — 115 (из них 5 женщин), в 2021 г. — 166 (из них 10 женщин), в 2022 г. — 195 (из них 14 женщин), в 2023 г. — 286 (из них 25 женщин)⁵.

В сравнении с базовым показателем 2019 г. тенденция роста, осужденных лиц, совершивших насилие в отношении несовершеннолетних, за тот же период, составил +232 (в абсолютных числах), темп роста составил +529 %, а прироста составил +429 %. За последние два года, тенденция роста в 2023 г. в сравнении с 2022 г.

составила +146 %, а прироста +46 %. Кроме того, в 2023 г. в сравнении с 2019 г. наблюдается рост числа осужденных как мужского (48 осужденных в 2019 г. против 261 осужденного в 2023 г.), так и женского полов (6 против 25), совершивших преступления, насилие в отношении детей.

Известно, что география составов преступлений, где в рамках (основного либо квалифицированного состава) в системе Особенной части УК КР указан потерпевший-ребенок весьма обширна. Весь массив статей УК КР, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на объекты уголовно-правовой охраны, одним из элементов которых является социальный субъект — ребенок, расположенных в различных главах УК КР⁶, по нашим подсчетам, это составы преступлений 47 статей Особенной части УК КР⁷. Однако общественно опасные деяния по многим из них в виду отсутствия фактов ни разу не зафиксированы в национальной официальной статистике, например, принудительная передача детей при геноциде (ст. 405 УК КР «Геноцид»), вербовка несовершеннолетних при преступных нарушениях норм МГП (п. 6, п. 7 ст. 413 УК КР «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права), наемничество ребенка (п. 3 ч. 3 ст. 416 УК КР «Наемничество»). Естественно, что отсутствуют и данные о пострадавших лицах-детях, и осужденных по данным статьям.

Тревожная ситуация однако складывается по отдельным видам преступлений, где имеются реальные пострадавшие дети от насилия, преступлений. В особенности это такие преступления как:

- изнасилование (ст. 161 УК КР 2017 г., ст. 154 УК КР 2021 г.);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 162 УК КР 2017 г., ст. 155 УК КР 2021 г.);
- действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 164 УК КР 2017 г., ст. 157 УК КР 2021 г.);
- развратные действия (ст. 165 УК КР 2017 г., ст. 158 УК КР 2021 г.);
- нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов (ст. 175 УК КР 2021 г.);
- грабеж (ст. 201 УК КР 2017 г., ст. 206 УК КР 2021 г.);
- хулиганство (ст. 266 УК КР 2017 г., ст. 280 УК КР 2021 г.).

Сведения по лицам, пострадавшим от вышеуказанных преступлений, в разрезе пяти лет представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Всего несовершеннолетних лиц, пострадавших от преступлений (по видам) за 2019-2023 гг.

Статьи УК	Всего несовершеннолетних лиц, пострадавших от преступлений (по видам)				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6
изнасилование (ст. 161 УК КР 2017 г., ст. 154 УК КР 2021 г.)	7	24	36	43	57

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
насильственные действия сексуального характера (ст. 162 УК КР 2017 г., ст. 155 УК КР 2021 г.)	7	12	11	21	16
действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 164 УК КР 2017 г., ст. 157 УК КР 2021 г.)	6	14	16	43	46
развратные действия (ст. 165 УК КР 2017 г., ст. 158 УК КР 2021 г.)	4	16	22	23	34
нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов (ст. 178 УК КР 2017 г., ст. 175 УК КР 2021 г.)	1		8	6	28
грабеж (ст. 201 УК КР 2017 г., ст. 206 УК КР 2021 г.)	2	24	23	18	26
хулиганство (ст. 266 УК КР 2017 г., ст. 280 УК КР 2021 г.).	2	18	13	10	18
Иные виды преступлений, например, убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, кража, разбой, мошенничество, причинение легкого, менее тяжкого, тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека и др.	17	39	47	74	77
Итого:	46	147	179	238	302

В таблице 1 за последние пять лет (2023 г. в сравнении с базисным показателем 2019 г.) очевидно прослеживаются тенденции роста числа пострадавших детей от таких преступлений как: изнасилование, увеличение на 50 потерпевших детей (в абсолютных числах); насильственные действия сексуального характера — увеличение на 9 пострадавших; действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста — на 40; развратные действия — на 30; нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов — на 27; грабеж — на 24; хулиганство — на 16.

В дифференцированном виде иных преступлений, где потерпевшими являются несовершеннолетние, на первый взгляд, четко выраженных тенденций роста не прослеживается. Это такие преступления как: убийство; убийство матерью новорожденного ребенка; доведение до самоубийства; причинение смерти по неосторожности; причинение тяжкого вреда здоровью; причинение менее тяжкого вреда здоровью; причинение легкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности; истязание; угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья; похищение человека; торговля людьми; торговля детьми; похищение лица с целью вступления в брак; принуждение к вступлению в фактические

брачные отношения; принуждение лица к вступлению в брак; семейное насилие; уклонение родителей от содержания детей; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес; незаконное лишение свободы; кража; разбой; вымогательство; угон автотранспортного средства; мошенничество; приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств; превышение власти; укрывательство преступления. От таких преступлений страдают несовершеннолетние в среднем в количестве от 1 до 8. По отдельным, в частности, из-за уклонения родителей от содержания детей — 10 несовершеннолетних; причинение легкого вреда здоровью — 16 детей. Однако в массиве несовершеннолетних потерпевших от таких преступлений, обозначенных в таблице как «иные виды преступлений», также наблюдается существенная тенденция темпа прироста в 2023 г. в сравнении с 2019 г., которая составила +352 %.

Анализируя весь массив преступлений за 2019-2023 гг. преимущественная доля несовершеннолетних (884 человека) стали жертвами от умышленных действий субъектов преступлений, что указывает на высокую степень их общественной опасности. Лишь 28 детей пострадали от действий виновных лиц в результате преступлений, совершенных по неосторожности: 1) причинения смерти по неосторожности; 2) причинения тяжкого вреда по неосторожности; 3) нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств. Из них 23 ребенка признаны потерпевшими в результате третьего вида преступления.

Результаты. При исследовании некоторых криминологических показателей за последние полных пять лет преступлений против детей в Кыргызской Республике нами выявлено:

- тенденция роста, осужденных лиц (как мужского, так и женского полов), совершивших насилие в отношении несовершеннолетних;

- тенденция роста несовершеннолетних потерпевших от ряда преступлений, в особенности таких преступлений как: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия; нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов; грабеж; хулиганство;

- господствующая доля (97 % против 3 %) несовершеннолетних стали жертвами от умышленных действий субъектов преступлений;

- в результате неосторожных преступлений, доминирующая часть детей (83 %) пострадали из-за нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспортных средств.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить сбой по реализации такой задачи как обеспечение безопасности детей, оглашенной в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, и необходимости проведения дальнейшего исследования по выявлению причин и условий такого сбоя. Понимание и признание проблемы, позволяет своевременно реагировать на нее, обеспечив эффективность решения обозначенной задачи.

Список литературы

1. Приложение к Указу Президента КР от 20 декабря 2021 года УП № 570 «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Задорина М. А. Безопасность детей и ее место в системе обеспечения национальной безопасности // <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-detey-i-ee-mesto-v-sisteme-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 13.09.2024).
3. Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы // http://president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (дата обращения: 04.06.2024).
4. Отчеты по несовершеннолетним лицам, пострадавшим от насилия за период с 1 января по 31 декабря 2019 г., 2020, 2021, 2022, 2023 гг. // <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 06.06.2024).
5. Отчеты по лицам, совершившим насилие в отношении несовершеннолетних за период с 1 января по 31 декабря 2019 г., 2020, 2021, 2022, 2023 гг. // <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 06.06.2024).
6. Исмаилов Р. Т. К вопросу об обеспечении уголовно-правовой безопасности детей в Кыргызской Республике // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. — 2022. — Вып. № 2. С. 66.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 05.06.2024).

References

1. Prilozheniye k Ukazu Prezidenta KR ot 20 dekabrya 2021 goda UP № 570 «O Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Kyrgyzskoy Respubliki» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815> (data obrashcheniya: 13.09.2024).
2. Zadorina M. A. Bezopasnost' detey i yeye mesto v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti // <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-detey-i-ee-mesto-v-sisteme-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer> (data obrashcheniya: 13.09.2024).
3. Natsional'noy strategii razvitiya Kyrgyzskoy Respubliki na 2018-2040 gody // http://president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (data obrashcheniya: 04.06.2024).
4. Otchety po nesovershennoletnim litsam, postradavshim ot nasiliya za period s 1 yanvaryaya po 31 dekabrya 2019 g., 2020, 2021, 2022, 2023 gg. // <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (data obrashcheniya: 06.06.2024)
5. Otchety po litsam, sovershivshim nasiliye v otnoshenii nesovershennoletnikh za period s 1 yanvaryaya po 31 dekabrya 2019 g., 2020, 2021, 2022, 2023 gg. // <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (data obrashcheniya: 06.06.2024).
6. Ismailov R. T. K voprosu ob obespechenii ugovovno-pravovoy bezopasnosti detey v Kyrgyzskoy Respublike // Vestnik Akademii MVD Kyrgyzskoy Respubliki im. general-mayora militsii Aliyeva E.A. — 2022. — Vyp. № 2. S. 66.
7. Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (data obrashcheniya: 05.06.2024).

МРПТИ 10.85.41

УДК 343.982.57

Kondakov Alexander Vladimirovich — head of the department of forensic expertise and operational investigative activities of the faculty of criminology training of the Federal state budgetary educational institution of higher education "St. Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation", candidate of law, associate professor (Russian Federation, St. Petersburg)

THE POSSIBILITIES OF MODERN TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS IN MEASURING PHOTOGRAPHY

Annotation. In the article, based on the analysis of expert and investigative practice, topical issues of large-scale photography are considered. The importance of using modern technical and forensic tools used in the framework of inspections of accident sites is shown. The problems of using large-scale rulers in various conditions of photographing traces and objects of crime are named. The author focuses on the dependence of the use of photo fixation tools and the results obtained in this case. The special importance of the correct photographing of objects and traces of crime is noted in their further expert examination of photographic images. Based on the analysis of typical errors in the use of technical and forensic means of large-scale photography in the framework of inspections of accident sites, effective algorithms for their prevention are proposed. Much attention is paid to the development of recommendations for overcoming the difficulties encountered in large-scale photography in the UV zone of the spectrum, determining the degree of curvature of an object from a photographic image, as well as its color characteristics from a photographic image. The main one of which can be called the technically advanced design of the scale line. The approbation of the proposed design changes of the scale line indicates the effectiveness of its application to further study the objects recorded in photographic images, assess the imprinted signs and properties of objects and traces of crime.

Keywords: *large-scale photography, forensic ruler, spectrum zone, forensic photography, photographic fixation, traces of crime, photographing, scene of the incident, means of forensic photography, forensic equipment.*

Кондаков Александр Владимирович — «Ресей Федерациясы Тергеу комитетінің Санкт-Петербург академиясы» ЖБ ФМҚБМ-нің Криминалистерді даярлау факультетінің сот-сараптама және жедел-ізвестіру қызметі бөлімінің меңгерушісі, заң кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ.)

ӨЛШЕУ ФОТОСУРЕТІНДЕГІ ЗАМАНАУИ ТЕХНИКАЛЫҚ- КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫҢ МҮМКІНДІКТЕРІ

Түйін. Мақалада сараптамалық және тергеу практикасын талдау негізінде ауқымды фотоға түсіруді жүзеге асырудың өзекті мәселелері қарастырылған. Оқиға орындарын тексеру шеңберінде қолданылатын қазіргі заманғы техникалық-криминалистикалық құралдарды пайдаланудың маңыздылығы көрсетілген. Қыл-

мыс іздері мен объектілерін фотофиксациялаудың әртүрлі жағдайларында масштабты сызғыштарды қолдану проблемалары аталған. Автор фотофиксация құралдарын пайдалану тәуелділігіне және алынған нәтижелерге назар аударады. Фотосуреттер бойынша одан әрі сараптамалық зерттеу кезінде объектілерді және қылмыс іздерін дұрыс суретке түсірудің ерекше маңызы бар. Оқиға орындарын тексеру шеңберінде масштабты суретке түсірудің техникалық-криминалистикалық құралдарын қолданудың типтік қателіктерін талдауға сүйене отырып, олардың алдын алудың тиімді алгоритмдері ұсынылады. Спектрдің ультракүлгін аймағында масштабты суретке түсіру кезінде туындайтын қиындықтарды жеңу, фотокескін бойынша объектінің қисықтық дәрежесін анықтау, сондай-ақ фотокескін бойынша оның түс сипаттамаларын анықтау бойынша ұсыныстарды әзірлеуге көп көңіл бөлінеді. Олардың негізгісін масштабты сызғыштың техникалық жетілдірілген дизайны деп атауға болады. Масштабты сызғыштың ұсынылған конструктивті өзгерістерін сынақтан өткізу фотосуреттерде тіркелген объектілерді кейіннен зерттеу, объектілердің белгілері мен қасиеттерін және қылмыс іздерін бағалау мақсатында оны қолданудың тиімділігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: *ауқымды суретке түсіру, криминалистикалық сызғыш, спектр аймағы, криминалистикалық фотосурет, фотофиксация, қылмыс іздері, суретке түсіру, оқиға орны, криминалистикалық фотосурет құралдары, криминалистикалық техника.*

Кондаков Александр Владимирович — *заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, Санкт-Петербург)*

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ

Аннотация. В статье, на основе анализа экспертной и следственной практики, рассмотрены актуальные вопросы осуществления масштабной фотосъемки. Показано значение использования современных технико-криминалистических средств, применяемых в рамках осмотров мест происшествий. Названы проблемы применения масштабных линеек в различных условиях фотофиксации следов и объектов преступления. Автор акцентирует внимание на зависимости использования средств фотофиксации и получаемых при этом результатах. Отмечается особое значение правильной фотосъемки объектов и следов преступления при дальнейшем их экспертном исследовании по фотоизображениям. Основываясь на анализе типичных ошибок использования технико-криминалистических средств масштабной фотосъемки в рамках осмотров мест происшествий, предлагаются действенные алгоритмы их предотвращения. Большое внимание уделено разработке рекомендации по преодолению возникающих сложностей при масштабной фотосъемке в УФ зоне спектра, определения степени искривлённости объекта по фотоизображению, а также его цветовой характеристики по фотоизображению. Основной из

которых можно назвать технически усовершенствованную конструкцию масштабной линейки. Апробация предложенных конструктивных изменений масштабной линейки свидетельствует о эффективности ее применения с целью последующего исследования объектов, зафиксированных на фотоизображениях, оценки запечатленных признаков и свойств объектов и следов преступления.

***Ключевые слова:** масштабная фотосъемка, криминалистическая линейка, зона спектра, криминалистическая фотография, фотофиксация, следы преступления, фотографирование, место происшествия, средства криминалистической фотосъемки, криминалистическая техника.*

Introduction. The relevance of the issue of correct color rendition in color photographs when fixing forensically significant objects arose from the beginning of the use of color photography. Currently, with the use of digital technologies, its relevance has become even more obvious.

Photographing forensically significant objects quite often requires accurate reproduction and subsequently the ability to evaluate the color characteristics of the photographed object by the photo image. This circumstance raises the question of introducing objective methods for monitoring the accuracy of reproduction of the color characteristics of the recorded object in the photograph into expert practice for all interested parties.

Considering the issue of objective color rendition, it should be noted that the distortion of color and its shades, when photographing, occurs for a number of reasons. Among which are: incorrectly selected lighting of the photographed object; the presence of color rendition effects intentionally embedded by the manufacturer of the equipment in order to achieve greater realism of the resulting images¹. Research by manufacturers has shown that it is preferable to depict European skin as more tanned than it actually is, grass as a richer green, and the sky as having less purple². When considering the issue of photographic recording of objects of undoubted interest for the purposes of investigating a crime, it is unacceptable to allow the possibility of distorting reality.

Materials and methods. Currently, in the context of photographic recording of forensically significant objects, forensic specialists widely use digital photo and video cameras, which, when receiving a color image, determine the code for each color in accordance with the adaptive color model RGB. The process of color rendering of these devices can be reproduced with distortions due to the conditions of photography, as well as the technical characteristics of the devices for obtaining images, programs for their processing. In solving this problem, manufacturers of printed products, in order to correctly reproduce colors, use various standards for color management systems, testing of image input and output devices².

In addition to the objectivity of the image color assessment, when examining and evaluating the evidence obtained, there is a need to establish the quantitative characteristics of the recorded objects, achieved through measurements, including from a photographic image.

Determining the true dimensions of objects from a photographic image becomes possible by using methods of measuring photography, namely, scale photography.

The main attribute of which is a widely used scale ruler.

Certain difficulties in photographic recording of objects of inspection of the crime scene arise when it is necessary to shoot traces of a crime that are not visible to the naked eye of a person and are detected using UV light sources, as well as when photographing objects of study and their features in the UV spectrum during forensic examinations. Such traces include traces of biological origin, traces of a close shot, petroleum products, flammable and lubricating materials formed on dark surfaces, filled in and crossed out texts, etc. Traditionally, when photographing small forensically significant objects in forensic science³ and forensic medicine⁴, either homemade scale rulers made of paper with millimeter divisions or ordinary student rulers (wooden, plastic, etc.) are used.⁵ All these rulers have a number of significant drawbacks, including the following. Homemade and school rulers do not comply with GOST, they are characterized by a change in the primary linear shape and millimeter markings due to long-term use, the appearance of glare on the surface of the ruler when photographing an object, insufficient contrast of the millimeter markings. Metal rulers, although they comply with GOST, do not provide the necessary contrast.

Particularly difficult situations are in case of non-compliance with the rules of large-scale photography, when the fixed object is captured with curvatures, distortions of its dimensional characteristics. Such situations arise when the camera is incorrectly positioned relative to the object being photographed, when the optical axis passing through the center of the lens is not directed to the center of the trace, is not perpendicular. It becomes almost impossible to establish the dimensional characteristics of an object from its image, even with a scale ruler. Thus, modern expert practice requires the implementation of large-scale photography tasks at a qualitatively different level. The solution of which becomes possible with the expansion of the functionality of the ruler for large-scale photography, due to giving it fluorescent ability, as well as characteristics that allow determining the degree of curvature and the color of the object, assessing and measuring the quality of tone transfer from the photo image. The technical problem determined by the needs for the implementation of photo fixation of forensically significant objects in the UV zone of the spectrum, with the subsequent ability to determine the color characteristics of the object and the degree of its curvature can be solved by using a scale ruler with a matte surface⁶, the millimeter marking of which would have measuring elements in the form of circles and made with fluorescent dye, as well as a scale with a gray gradation and a color scale⁷.

An example of using a ruler for large-scale measuring photo recording of objects and their traces at the scene of a crime.

The ruler allows for the actual measurement and detailed large-scale photo recording of various objects without glare, both in the visible region and in the UV zone of the spectrum, using the contrasting millimeter digital markings on its surface, due to the fluorescent millimeter digital markings. The presence of figures in the form of circles along the edges of the ruler allows for the vertical position of the camera relative to the object being photographed to be determined from the photographic image (which is required by the rules of large-scale photography). The color scale on the ruler allows for

the color of the object to be determined from the resulting photographic image, and for the fact that the specialist used light filters when photographing. The scale with gradation of shades of gray allows for the quality of tone rendering to be assessed and measured from the photographic image.

Results. The proposed technical solution is implemented as follows. A device - a ruler for large-scale photo and video shooting is delivered to the scene of the crime in a forensic suitcase. The device is used if necessary. For example, for large-scale photographing of an object located on the floor surface (ground). The device is placed on the surface in the immediate vicinity of the object, but without covering or masking it, the ruler should be in the same plane as the object, while the optical axis of the lens should be directed to the center and perpendicular to the plane of the trace. Photographic fixation is performed using a camera or video camera. If necessary, before starting photography, a UV illuminator is turned on (for example, "OLD-41", "Taran-3M").

To determine the correct position of the camera at the time of photography and from the photo image, the circles on the edges of the ruler are used. Any deviation of the optical axis from the perpendicular to the plane of the object will change the shape of the circles.

In **conclusion**, it should be noted that the proposed line, due to its small size, light weight, ability not to accumulate odors, ease of transportation and ease of use, can be used for direct measurement and large-scale photography of traces of crimes and bodily injuries with any cameras and video cameras at crime scenes and in stationary conditions (laboratory), including in the UV spectrum zone.

References

1. Chetverkin P. A., Gazizov V. A. Dokazatel'stvennoye znacheneye tsifrovoy fotografii pri proizvodstve ekspertnykh issledovaniy v ugolovnom protsesse // Ekspert kriminalist. — 2008. — № 1. S. 19.
2. Gari G. Fild. Tsvetoperedacha v poligrafii / Per. s angl. M. V. Venevtseva. — M.: PRINT-MEDIA Tsentr, 2005. S. 40-120.
3. Kriminalistika / Pod red. V. A. Obraztsova. — M.: Yurist, 1995. S. 132.
4. Professional'naya podgotovka politseyskikh: Al'bom strukturno-logicheskikh skhem: Ucheb. naglyad. pos. v 2 chastyakh / Chast' 2 Professional'nyy tsikl. — M., 2016.
5. Latyshov I. V., Dontsov D. YU., Kitayev Ye. V. i dr. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza: Uchebnyk / Pod red. I. V. Latyshova. — Volgograd: VA MVD Rossii, 2022. — 524 s.
6. Forensic ruler for large-scale photography / Utility model patent No. 158333 Ros. Federation, publ. December 27, 2015 Bulletin. No. 36.
7. Patent for utility model RU 154813 U1, 09/10/2015.

Список литературы

1. Четверкин П. А., Газизов В. А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт криминалист. — 2008. — № 1. С. 19.

2. Гари Г. Филд. Цветопередача в полиграфии / Пер. с англ. М. В. Веневцева. — М.: ПРИНТ-МЕДИА Центр, 2005. С. 40-120.
 3. Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. — М.: Юрист, 1995. С. 132.
 4. Профессиональная подготовка полицейских: Альбом структурно-логических схем: Учеб. нагляд. пос. в 2 частях / Часть 2 Профессиональный цикл. — М., 2016.
 5. Латышов И. В., Донцов Д. Ю., Китаев Е. В. и др. Трасология и трасологическая экспертиза: Учебник / Под ред. И. В. Латышова. — Волгоград: ВА МВД России, 2022. — 524 с.
 6. Линейка криминалистическая для осуществления масштабной фотосъемки / Патент на полезную модель № 158333 Рос. Федерация, опубл. 27.12.2015 г. Бюл. № 36.
 7. Патент на полезную модель RU 154813 U1, 10.09.2015.
-

МРНТИ 10.01.07

УДК 342.9:343

Саидзода Зикрулло Али — начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции, кандидат юридических наук, доцент (Республика Таджикистан, г. Душанбе);

Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, юрист-консультант ООО «Инсон ва Адолат», кандидат юридических наук (Республика Таджикистан, г. Душанбе);

Кибизова Лима Юрьевна — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского славянского университета (Республика Таджикистан, г. Душанбе)

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ МЕЛКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация. В статье авторы рассматривают одну из злободневных проблем современного общества — насилие в семье. По мнению авторов, в настоящее время возникла необходимость внедрения в действующее законодательство страны понятия «мелкое насилие в семье», которое бы позволило четко разграничить данное административное правонарушение от подобного рода преступления. А именно необходимо внести изменения в КоАП Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье. В частности, следует изменить название и формулировку статьи 93¹ указанного Кодекса, поскольку, существующее название не соответствует формулировке самой статьи и содержанию проблемы в целом. Авторы статьи убеждены, что методологически, такой подход не создаст новые проблемы в вопросе теории и практики в сфере предупреждения насилия в семье, а наоборот сделает эффективной деятельность правоохранительных органов в данном направлении. Также авторы предлагают в проект нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан включить ст. 153, где дается формулировка насилия в семье.

Ключевые слова: *насилие в семье, мелкое насилие, преступление, административное правонарушение, закон, вред, побои, уголовная ответственность.*

Саидзода Зикрулло Али — *Тәжікстан Республикасы ІІМ Академиясының №1 факультетінің бастығы, милиция полковнигі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Тәжікстан Республикасы, Душанбе қ.);*

Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич — *Тәжікстан Республикасы ІІМ Академиясының №2 факультетінің мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, «Иншин ва Адо-лат» ҚҰ-ның заңгер-консультанты, заң ғылымдарының кандидаты (Тәжікстан Республикасы, Душанбе қ.);*

Кибизова Лима Юрьевна — *Ресей-Тәжік Славян университетінің заң факультетінің мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы (Тәжікстан Республикасы, Душанбе қ.)*

ОТБАСЫНДАҒЫ ҰСАҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҰҒЫМДАРЫН АНЫҚТАУ ӘДІСТЕМЕСІ

Түйін. Мақалада авторлар қазіргі қоғамның өзекті мәселелерінің бірі — отбасындағы зорлық-зомбылықты қарастырады. Авторлардың пікірінше, қазіргі уақытта елдің қолданыстағы заңнамасына аталған әкімшілік құқық бұзушылықты осындай қылмыстан нақты ажыратуға мүмкіндік беретін «отбасындағы ұсақ зорлық-зомбылық» ұғымын енгізу қажеттілігі туындады. Атап айтқанда, Тәжікстан Республикасының ӘҚБтК-не отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу саласында өзгерістер енгізу қажет. Атап айтқанда, аталған Кодекстің 93¹-бабының атауы мен тұжырымдамасын өзгерту керек, өйткені қолданыстағы тақырып мақаланың тұжырымдамасына және жалпы мәселенің мазмұнына сәйкес келмейді. Мақала авторлары әдіснамалық тұрғыдан мұндай тәсіл отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы теория мен практика мәселесінде жаңа проблемалар туғызбайтынына, керісінше құқық қорғау органдарының осы бағыттағы қызметін тиімді ететініне сенімді. Сондай-ақ, авторлар Тәжікстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексінің жобасына отбасындағы зорлық-зомбылықтың тұжырымдамасы берілген 153-бапты енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: *отбасындағы зорлық-зомбылық, ұсақ зорлық-зомбылық, қылмыс, әкімшілік құқық бұзушылық, заң, зиян, ұрып-соғу, қылмыстық жауапкершілік.*

Saidzoda Zikrullo Ali — *head of faculty № 1 of the Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan, police colonel, candidate of law, associate professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe);*

Khairulloev Farrukh Saifulloevich — *associate professor of the department of state and legal disciplines of the faculty № 2 of the Academy of the Ministry of internal*

affairs of the Republic of Tajikistan, lawyer-consultant of the NGO «Inson va Adolat», candidate of law (Republic of Tajikistan, Dushanbe);

Kibizova Lima Yuryevna — senior lecturer at the department of state and legal disciplines of the faculty of law of the Russian-Tajik slavic university (Republic of Tajikistan, Dushanbe)

METHODOLOGY OF DEFINITION CONCEPTS OF MINOR DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. In the article, the authors consider one of the topical problems of modern society — domestic violence. According to the authors, currently there is a need to introduce the concept of "minor domestic violence" into the current legislation of the country, which would make it possible to clearly distinguish this administrative offense from this kind of crime. Namely, it is necessary to amend the Administrative Code of the Republic of Tajikistan in the field of prevention of domestic violence. In particular, the title and wording of Article 931 of the said Code should be changed, since the existing title does not correspond to the wording of the article itself and the content of the problem as a whole. The authors of the article are convinced that methodologically, such an approach will not create new problems in the field of theory and practice in the field of prevention of domestic violence, but on the contrary will make effective the activities of law enforcement agencies in this direction. The authors also propose to include Article 153 in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan, which defines domestic violence.

Keywords: *domestic violence, minor violence, crime, administrative offense, law, harm, beatings, criminal liability.*

Введение. В современной юриспруденции слово «мелкое» используется для определения некоторых разновидностей правонарушений. Данный подход не является какой-нибудь новизной. Советский период развития российского и таджикского права знает употребление таких категории, как «мелкое хулиганство», «мелкая кража», «мелкое хищение» и др., которые успешно использовались для их отождествления от некоторых других, более опасных для общества деяний, которые принято называть преступлением, например, хулиганство, кража, хищение.

Слово «мелкое» имеет несколько значений, например: 1) небольшой, незначительный по величине, размеру, стоимости; 2) не имеющий большого значения, несущественный; 3) незначительный, ничтожный и др.¹

Советская теория права различала мелкое хулиганствоⁱ от хулиганстваⁱⁱ или мелкое хищение от хищения тем, что первые представляли наименьшую опасность для общества своими последствиями, размером нанесенного ущерба по сравнению со вторыми. Соответственно, вторые представляли опасность обществу больше.

ⁱ Понятие «мелкое хулиганство» впервые было использовано в указе Президиума ВС РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство» от 19 декабря 1956 года, который предусматривал за него административную ответственность.

ⁱⁱ Впервые статья о хулиганстве была введена в Уголовный кодекс РСФСР от 1922 года.

Причем на теоретическом уровне такой подход к различению, например, мелкого хулиганства от хулиганства, как видно из нижеприведенных ссылок, прошел определенный исторический промежуток, который, однако, не является объектом подробного внимания данной статьи.

Исходя из этого, мелкое хулиганство и мелкое хищение считались как административное правонарушение, а хулиганство и хищение, например, были признаны как преступления.

Обсуждение и результаты. Следует заметить, что вышеуказанную теорию и практику восприняло и современное право Республики Таджикистан. Например, ст. 460 действующего Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее — КоАП РТ) определяет мелкое хулиганство, как нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие населения, а ст. 649 КоАП РТ определяет мелкое хищение следующим образом — мелкое хищение государственной или коллективной собственности, совершенное путем злоупотребления служебным положением, мошенничества или растраты, при отсутствии признаков преступления.

В отличие от мелкого хулиганства в ст.237 Уголовного кодекса Республики Таджикистан под хулиганством, как преступление, понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее в неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Как видно, использования слово «мелкое» является обычном приемом для теории и практики права, которая не затрудняет применения действующего законодательства, а наоборот, устанавливает определенные границы различия некоторых разновидностей правонарушения и тем самым помогает правовой практики соблюдения принципа законности в процессе предупреждения, пресечения и борьбы с правонарушениями и преступлениями.

Более того, некоторые авторы сегодня используют слово «мелкое»² для признания существования некоторых правонарушений, исходя из их малозначительности³, например, уже используется в юридическом обиходе термин «мелкое взыскание»⁴.

С учетом изложенного, считаем необходимым внесения изменений в КоАП РТ в сфере предупреждения насилия в семье. В частности, следует изменить название и формулировку статьи 93¹ указанного Кодекса, поскольку, как мы считаем, существующее название не соответствует формулировке самой статьи и содержанию проблемы в целом.

Название статьи 93¹ КоАП РТ звучит следующим образом — «Нарушение требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье».

Почему мы полагаем, что данное название в контексте рассматриваемого вопроса является ошибочным, неправильным.

Во-первых, следует отметить, что законодательство Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье, в соответствии со статьей 3 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 года, состоит из Конституции Республики Таджикистана, Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», других нормативные правовые акты Республики Таджикистан, например, Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственной программы о предупреждении насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014-2023 годы» от 3 мая 2014 года, а также международно-правовых документов, признанные Таджикистаном, в которых нет ни одной нормы, предусматривающая бы запрет на совершение насилия в семье.

Во-вторых, также следует указать, что Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» регулирует общественные отношения, связанные с профилактикой семейного насилия, и определяет обязанности субъектов, предупреждающих насилие в семье, по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих насилию в семье.

Простое использования метода анализа, позволяет сделать вывод о том, что за нарушение требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждения насилия в семье, к ответственности должны быть привлечены субъекты, предупреждающие насилия в семье, а не лица, совершившие насилие в семье, так как последние не имеют конкретных полномочий по предупреждению насилия в семье.

В-третьих, название ст. 93¹ КоАП РТ не соответствует её содержанию. В частности, в указанной статье под нарушением требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье понимается совершение умышленного деяния физического, психического или экономического характера или угроза их совершения в семейных отношениях, если эти деяние нарушают права и свободы члена семьи, при отсутствии признаков преступления.

Мы уже много раз отмечали в своих трудах, что такая формулировка насилия в семье, из-за своей универсальности, создает определенные проблемы на практике в процессе квалификации данного правонарушения со стороны органов милиции и суда. Например, отсутствия в данной статье ссылки на насилие сексуального характера лишает женщин права на защиту своих прав и законных интересов в правоохранительных органах страны в случае совершения в отношении их домогательства со стороны насильника. А с учетом действующего уголовного законодательства, невозможно привлечь к ответственности лицо за совершение насилия физического характера по ст. 93¹ КоАП РТ, так как подобные действия квалифицируются по ст. 116 УК РТ — Побои. К этому выводу также подталкивает использования в ст.93¹ КоАП РТ слов «при отсутствии признаков преступления».

Из этого выходит, что по данной статье привлекаются к ответственности только физические лица. То есть, с точки зрения методологии, название и формулировка ст. 93¹ КоАП РТ не имеет логическую связь с действующим законодательством Республики Таджикистан по предупреждению насилия в семье.

С учетом положительной практики с использованием слово «мелкое» в законодательстве Республики Таджикистан, в целях устранения указанных проблем и пробелов действующего законодательства нами предлагается применения данного слова для различения насилия в семье как административного правонарушения от подобного деяния, как преступления.

В разных странах мира по-разному подходят и смотрят на проблему насилия в семье, т.е. в некоторых странах насилие в семье признается только как преступление, а в других и административное правонарушение и преступление. Например, в странах бывшего СССР можно увидеть насилие в семье, совершенное в первый раз, квалифицируется как административное правонарушение, за повторное совершение которого в течение года наступает уголовная ответственность. В Российской Федерации от 7 февраля 2017 года побои в отношении близких лиц исключены из числа преступлений, и за совершение такового впервые, наступает административная ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ⁵. По мнению профессора Е. М. Тимошиной, «целью декриминализации побоев в семье являлось освобождение от уголовной ответственности виновных за счет приоритета превентивных мер профилактического воздействия и применения административного наказания за такие правонарушения»⁵.

Причем оставление агрессора без уголовного наказания, по мнению некоторых специалистов, которые ссылаются на западную точку зрения, не способно решить проблему⁶. Поэтому в западных странах насилие в семье является преступлением, за которое предусматривается уголовное наказание.

Мы считаем правильным подходом разделения насилия в семье на административное правонарушение и преступление в зависимости от тяжести последствий и систематичности, за совершение которых, безусловно, должно предусматриваться наказание.

Заключение и выводы. К такому выводу приводят несколько факторов. Во-первых, склонность в последние годы к декриминализации и гуманизации некоторых правонарушений, предусмотренных в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, например, оскорбление, клевета, которые могут быть одной из формы психологического насилия в семье. Во-вторых, понимание того, что насилие в семье не всегда сопряжено с нанесением тяжелого вреда, за которое можно было бы привлечь к уголовной ответственности, например, легкий шлепок по плечу. В-третьих, ответственность за насилие в семье как преступление должно наступать за систематические действия, наносимые средний или тяжелый физический, а также, соответствующий материальный или моральный вред. Поэтому нанесение легкого вреда или менее чем легкий вред здоровью должно квалифицироваться как административное правонарушение.

По поручению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в стране создана рабочая группа при Аппарате Президента Республики Таджикистан по разработке нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан⁷. Как нам стало известно, в проекте нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан пре-

дусмотрена статья 153 — Насилие в семье. С учетом этого целесообразно разграничить насилие в семье как административное правонарушение, и насилие в семье как преступление.

Поэтому название статьи 93¹ КоАП РТ должно быть определено, как «мелкое насилие в семье», которая бы указывала на разницу от насилия в семье как преступного деяния. Под мелком насилием в семье, как мы предлагаем, должно пониматься следующее:

«Мелкое насилие в семье, т. е. умышленное целенаправленное деяние, физического, психического, сексуального, экономического и социального характера, с использованием насилия, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена семьи, связанное с причинением физического, материального и морального вреда, если повлекло за собой нанесения легкого или менее этого вреда здоровью или угроза совершения мелкого насилия в семье.

Примечание: «В настоящей статье под применением или угрозой применения мелкого насилия понимается нанесение побоев или иные насильственные действия, не имеющие многократного и регулярного характера».

Что касается насилия в семье как преступления, то нами предлагается следующая формулировка ст. 153 проекта нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан: «Насилие в семье, т. е. умышленное целенаправленное деяние, физического, психического, сексуального, экономического и социального характера, с использованием насилия, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена семьи, связанное с причинением физического, материального и морального вреда, если оно совершено систематически в течение одного года после прекращения действия защитного предписания или повлекло за собой нанесения среднего или тяжкого вреда здоровью.

Примечание: В случае совершения одним членом семьи в отношении другого члена семьи деяния по неосторожности, которое предусмотрено другими статьями особенной части данного Уголовного кодекса, то такое деяние не признается насилием в семье».

Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1973. С. 316.
2. Жестков К. В. О малозначительности мелкого взяточничества // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 6. — С. 86-88.
3. Гончаров Д. Ю., Зырянова Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений коррупции // Виктимология. — 2016. — №4 (10). — С. 46-50.
4. Красновский Я. Э., Базин Д. В. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6. № 3 (23).
5. Насилие в семье: Монография / Под ред. д. ю. н., профессора Ю. М. Антоняна. — М.: Проспект, 2021. С. 67-68.

6. Русу Виорелия. Феномен насилия в семье. В вопросах и ответах. — Душанбе, 2020. С. 18.

7. В новой редакции уголовного кодекса Таджикистана будет смягчено наказание за некоторые виды преступлений // <https://tj.sputniknews.ru/20170203/rahmon-ugolovnyi-kodeks-1021632948.html>. Дата обращения: 22.02.2024 г.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. — М.: Izdatel'stvo «Sovetskaya entsiklopediya», 1973. S. 316.

2. Zhestkov K. V. O maloznachitel'nosti melkogo vzyatochnichestva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2022. — № 6. — S. 86-88.

3. Goncharov D. YU., Zyryanova ZH. Ye. Melkoye vzyatochnichestvo kak odno iz proyavleniy korruptsii // Viktimologiya. — 2016. — №4 (10). — S. 46-50.

4. Krasnovskiy YA. E., Bazin D. V. Melkoye vzyatochnichestvo kak proyavleniye bytovoy korruptsii // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». — 2018. — Т. 6. № 3 (23).

5. Nasiliye v sem'ye: Monografiya / Pod red. d. yu. n., professora YU. M. Antonyana. — М.: Prospekt, 2021. S. 67-68.

6. Rusu Vioreliya. Fenomen nasiliya v sem'ye. V voprosakh i otvetakh. — Dushanbe, 2020. S. 18.

7. V novoy redaktsii ugolovnoy kodeksa Tadjikistana budet smyagcheno nakazaniye za nekotoryye vidy prestupleniy // <https://tj.sputniknews.ru/20170203/rahmon-ugolovnyi-kodeks-1021632948.html>. Дата obrashcheniya: 22.02.2024 g.

МРНТИ 10.77.41

УДК 343.54

Саханова Нелли Талаповна — начальник кафедры организации безопасности на объектах транспорта Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, магистр юридических наук, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Актюбе)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье поднимается достаточно серьёзная проблема, которая на сегодняшний день касается каждого гражданина — насилие в отношении женщин и детей. С точки зрения нормативно-правовых актов международного и республиканского значения насилие может принимать разные формы: физическое, психологическое, сексуальное (гендерное) и экономическое насилие. В свою очередь, в Казахстане за различные формы насилия была предусмотрена как административная,

так и уголовная ответственность. А учитывая последние изменения в законодательных актах, законодатель ужесточил ответственность за такие факты насилия как побои и причинение легкого вреда здоровью, передав данные нормы статей из административного кодекса в уголовный.

Также требуют, по мнению автора статьи, ужесточения наказания и за совершение правонарушений в отношении женщин и детей, подвергающихся сексуальному насилию. Тем более, что за последние три года в отношении несовершеннолетних зафиксирован рост совершаемых преступлений. И в этом направлении необходима более глубокая проработка мер профилактики и предупреждения насилия в отношении женщин и детей, с учетом некоторых особенностей, осуществляемых в данном направлении.

Ключевые слова: женщины, несовершеннолетние, уголовная ответственность, меры профилактики и предупреждения, насилие, уголовные правонарушения, сексуальное насилие, семейно-бытовые отношения.

Саханова Нелли Талапқызы — Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының көлік объектілеріндегі қауіпсіздікті ұйымдастыру кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ ЖӘНЕ ЗОРЛЫҚ- ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Мақалада бүгінгі таңда әрбір азаматқа — әйелдер мен балаларға жасалынатын зорлық-зомбылыққа қатысты айтарлықтай күрделі мәселе көтеріледі. Халықаралық және Республикалық маңызы бар нормативтік-құқықтық актілер тұрғысынан зорлық-зомбылық әртүрлі нысандарда — физикалық, психологиялық, жыныстық (гендерлік) және экономикалық зорлық-зомбылық түрінде болуы мүмкін. Өз кезегінде, Қазақстанда зорлық-зомбылықтың әртүрлі нысандары үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік қарастырылған. Заңнамалық актілердегі соңғы өзгерістерді ескере отырып, заң шығарушы ұрып-соғу және денсаулыққа жеңіл зиян келтіру сияқты зорлық-зомбылық фактілері үшін жауапкершілікті күшейтіп, осы нормаларды әкімшілік кодекстен қылмыстық кодекске берді.

Сондай-ақ, мақала авторының пікірінше, жыныстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдер мен балаларға қатысты құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жазаны қатандатуды талап ету қажет. Сонымен қатар, соңғы үш жылда кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған қылмыстардың өсуі тіркелді. Осы бағытта жүзеге асырылатын кейбір ерекшеліктерді ескере отырып, әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу және алдын алу шараларын тереңірек пысықтау қажет.

Түйінді сөздер: әйелдер, кәмелетке толмағандар, қылмыстық жауапкершілік, алдын алу және ескерту шаралары, зорлық-зомбылық, қылмыстық құқық бұзушылықтар, сексуалды зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар.

Sakhanova Nelly Talapovna — head of the department of security organization at transport facilities of the Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, master of law, police colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

SOME FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY AND PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND MINORS

Annotation. The article raises a rather serious problem that currently concerns every citizen — violence against women and children. From the point of view of normative legal acts of international and national significance, violence can take different forms: physical, psychological, sexual (gender-based) and economic violence. In turn, in Kazakhstan, both administrative and criminal liability was provided for various forms of violence. And taking into account recent changes in legislative acts, the legislator has tightened responsibility for such facts of violence as beatings and causing minor harm to health, transferring these norms of articles from the administrative code to the criminal code.

According to the author of the article, they also demand tougher penalties for committing offenses against women and children who are subjected to sexual violence. Moreover, an increase in crimes committed against minors has been recorded over the past three years. And in this direction, a deeper study of measures for the prevention and warning of violence against women and children is needed, considering some of the features implemented in this direction.

Keywords: *women, minors, criminal liability, warning and prevention measures, violence, criminal offenses, sexual violence, family relations.*

Введение. Насилие в отношении женщин и детей — серьёзная проблема, которая касается каждого. Оно может принимать разные формы: физическое, эмоциональное, сексуальное (гендерное) и экономическое насилие. Важно помнить, что насилие — это преступление, и каждый человек имеет право на безопасность и уважение, закрепленное Основным законом нашей страны — Конституцией.

Общеизвестно, что под насилием, совершаемым в отношении женщин и детей, понимается любой акт, совершённый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, психологический ущерб или страдания женщинам и детям, а также угрозы совершения таких актов, например, принуждение или лишение свободы.

Отечественный законодатель, закрепив понятие насилия в Законе РК «О профилактике бытового насилия», сузил его до бытового: бытовое насилие — умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания¹. При этом разделив его на четыре вида — физическое, психологическое, сексуальное и (или) экономическое насилие.

Однако, заметим, что уголовно-правовой трактовки в Уголовном кодексе, как таковой, нет. Это, думается, является своего рода упущением, так как определением насилия охватываются не только противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, но это может выступать и как способ совершения конкретного преступления (например, побои), и как причинение существенного вреда, телесных повреждений и даже смерти. Тем более, в УК РК содержится немало составов преступлений, в которых в качестве квалифицирующего признака предусмотрен соответствующий вид насилия, использованный преступником при совершении преступления.

Материалы и методы. Учитывая же некоторые особенности привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий граждан, а именно несовершеннолетних, которые также могут выступать не только объектом состава преступления, но и субъектом, а в связи с этим и особенностей профилактики насильственных правонарушений, в том числе и в отношении женщин, при их анализе необходимо опираться не только на отечественные нормативно-правовые акты, но и на международные, а также на официальную статистику.

Обсуждение и результаты. Как отмечает Всемирная организация здравоохранения — во всем мире 1 из 3 женщин за свою жизнь подвергалась физическому и/или сексуальному насилию, в основном со стороны интимного партнера. Это суровое напоминание о масштабах проблем гендерного неравенства и дискриминации в отношении женщин. При этом в глобальных масштабах до 1 миллиарда детей в возрасте 2-17 лет подверглись физическому, сексуальному или эмоциональному насилию или были оставлены без внимания².

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин определяет насилие в отношении женщин как «любой акт насилия, совершённый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»³. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин (DEVAW) была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в 1993 году. Она содержит признание необходимости универсального применения принципов равенства, безопасности, свободы, неприкосновенности и достоинства всех людей в отношении женщин.

В свою очередь, уголовная ответственность за насилие зависит от характера и степени тяжести преступления. В некоторых случаях она может быть предусмотрена за побои, истязания, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилование и другие преступления против личности.

Согласно Уголовного кодекса РК, к преступлениям против половой неприкосновенности женщин и детей относятся деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121(насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понуждение к половому сношению, муже-

ложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), ст. 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера), а также ст. ст. 134, 144, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних. При этом ст. ст. 120-124 УК РК входят в главу 1 «Уголовные правонарушения против личности», а ст. ст. 134, 144 в главу 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» и ст. 312 в главу 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности». Считаем, что целесообразно такие нормы статей как ст. 122, ст. 124 и ст. 312 перенести в главу 2 УК РК, так как общественная опасность данных составов преступлений заключается в отрицательном влиянии на нормальное физическое, психическое и нравственное развитие ребенка. По объективной и субъективной стороне данные составы схожи с нормами Главы 2 УК РК.

Так, объективная сторона данных составов преступлений выражается в действиях — активном поведении (будь то вовлечение несовершеннолетнего, торговля, подмена и т.д.) или бездействии — пассивном поведении (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию или обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, уклонение от уплаты средств на содержание детей, родителей или нетрудоспособных супругов). В этом отношении российский законодатель в случае ст. 156 УК РФ неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего связал с жестоким обращением с несовершеннолетним. Признак жестокости является оценочным, его содержание должно уточняться в суде путем оценки конкретных обстоятельств дела.

Субъективная сторона данных составов выражается в прямом умысле, в осознанности действий и предвидении в общей сложности общественно опасных последствий. При этом мотивы могут быть разными и при назначении наказания должны учитываться.

После вступления в силу обновленного Уголовного кодекса с января 2015 года по сегодняшний день динамика преступлений против женщин и детей представляет собой волнообразную картину. Так, согласно данным комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (КПСиСУ), в отношении несовершеннолетних в 2015 г. было зарегистрировано 3820 уголовных правонарушений, в 2016 г. — 2605, в 2017 г. — 1804. За 2018 г. — 2339, в 2019 г. — 2323, в 2020 г. — 1762, в 2021 г. — 2088, в 2022 г. — 2005, в 2023 г. — 2452 правонарушения. И на 1 сентября 2024 г. — уже 2326 правонарушений. То есть за последние два года (2023г. и 2024 г.) по сравнению с 2022 годом идет рост преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Это удручающая картина по сравнению с совершением уголовных правонарушений в отношении женщин, где было зарегистрировано в 2022 году 61277 уголовных правонарушений, в 2023 г. — 53223, и по данным на 1 сентября 2024 г. — 36246 уголовных правонарушений (наблюдается спад).

При этом в период с 2015 г. по 2017 г. сексуальному насилию подверглись 2797 несовершеннолетних. В 2015 г. пострадали 1274 детей, в 2016 г. — 862 ребенка по статьям 120-124 УК РК, а в 2017 г. жертвами сексуального насилия стали 661 ребенок. В 2018 г. их уже насчитывалось 1958 детей, в 2019 г. — 1902, в 2020 г. — 1319, в 2021 г. — 934, в 2022 г. — 729, в 2023 г. — 861 несовершеннолетний. И на 1 сентября 2024 г. их уже насчитывается — 688.

Насилуют детей, не достигших 16 лет, в основном их близкие — отчимы, отцы, родственники и соседи — те, кого знают и тем, кому доверяют дети. Однако, по неофициальным данным, с каждым годом показатели преступлений против половой неприкосновенности только растут. Больше всего изнасилований в отношении детей происходит в Жамбылской, Костанайской и Алматинской областях. Например, в 2021 г. в ходе проведенных сверок с органами здравоохранения было выявлено 382 незарегистрированных факта половых сношений с лицом, не достигшим 16 лет. Такие преступления сложно предотвратить, так как каждое второе из них совершается в квартирах, домах, куда доступ полиции ограничен. А потерпевшие боятся заявлять или им стыдно⁴.

При этом, КПСиСУ не располагает сведениями о физическом и сексуальном насилии со стороны членов семьи. Подобные данные не предусмотрены в статистических отчетах. Также как и сведения о лишении родительских прав в результате фактов применения насилия, сведения о количестве заявлений, поступивших в органы внутренних дел по вопросам нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, КПСиСУ не формируются. Хотя проблема социального устройства детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, страдающих заболеванием, разрешение которых не урегулировано государством заслуживает своего особого внимания. В этом аспекте отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий их социальное устройство (*трудоустройство, обеспечение жильем и т. д.*). Тем более, что и в отношении них совершаются преступления, также как и такие дети часто становятся участниками правонарушений⁵.

Также насилие в отношении женщин и детей может привести к суициду, статистика суицида — не менее ее пугающая. Насилие и суицид тесно связаны. Люди, пережившие насилие, имеют более высокий риск суицидальных мыслей и попыток. Важно обратиться за психологической помощью, чтобы справиться с переживаниями и снизить риск суицида. По этой проблеме с женщинами работают в Кризисных центрах, куда они обращаются по факту насилия, а с детьми в школах работают школьные психологи, но многие из школьных психологов и сами нуждаются в помощи — им зачастую сложно определить проблемного ребенка из-за низкой квалификации и недостатка знаний.

Хотя по данным официальной статистики, за последние пять лет уровень преступлений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних, снизился в 4,5 раза. Вместе с тем, считаем, что картина совершения данных преступлений является не прозрачной, в связи с тем, что их совершение остается зачастую латентным⁴.

Однако, в Республике Казахстан в рамках профилактики и предупреждения насилия в отношении женщин и детей проводятся следующие общие меры:

1. Законодательные меры: разработка и внедрение законов, направленных на предотвращение и борьбу с насилием, а также усиление контроля за их исполнением.

2. Образование и повышение осведомлённости: проведение информационных кампаний, тренингов и семинаров для повышения осведомлённости о проблеме насилия и формирования навыков противодействия ему.

3. Развитие служб поддержки: создание и поддержка кризисных центров, горячих линий и других служб поддержки для пострадавших от насилия.

4. Работа с правонарушителями: применение реабилитационных программ и мер наказания для снижения уровня рецидивов и предотвращения новых случаев насилия.

5. Участие общественности: вовлечение граждан, организаций и сообществ в процесс профилактики и борьбы с насилием через участие в общественных инициативах и акциях.

При этом существуют некоторые особенности профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, которые включают:

1. Систематическое направление усилий на факторы риска и защитные факторы на всех четырёх уровнях: индивидуальном, близких отношений, сообществ и общества.

2. Применение основанного на фактических данных технического пакета «INSPIRE: Семь стратегий по ликвидации насилия в отношении детей», разработанного группой из 10 международных организаций под руководством ВОЗ.

3. Учёт и анализ социальных и гендерных норм, влияющих на насилие, а также политики в области здравоохранения, экономики, образования и социального развития.

Заключение. Таким образом, учитывая все вышесказанное, считаем, что в отношении данных вышеперечисленных профилактических особенностей необходима их более глубокая проработка и внедрение на практике, так как динамика преступлений, совершенных в отношении подростков, которым ко времени совершения преступлений не исполнилось восемнадцати лет, а также женщин желает лучшего состояния. К сожалению, на сегодняшний день все еще существуют проблемы, особенно связанные с воспитанием и взаимопониманием в семье, которые могут принимать разные формы насилия — физическое, эмоциональное, сексуальное и экономическое насилие. На это указывает состояние совершенных преступлений сексуального насилия в отношении детей со стороны близких (если сравнить представленные нами данные за последние 6 лет — это более 50-70 % от совершенных в отношении детей преступлений). А также рост семейно-бытовых правонарушений с позиций административного законодательства вырос в 2023 году на 90 %, а уголовных правонарушений зафиксирован в 2020 году — 1 072. С 2018 до 2020

года наблюдалась незначительная, но устойчивая динамика роста уголовных правонарушений на 16,6 %, а с 2020 года по 2023 год их снижение на 13,8 % (с 1 072 до 923)⁶.

В свою очередь, учитывая, что рост в 2023 г. административных правонарушений в семейно-бытовой сфере связан с умышленным причинением лёгкого вреда здоровью (20800) и с побоями (16900), и тем что данные нормы в 2024 г. перешли в Уголовный кодекс, то можем прогнозировать на будущее, соответственно, рост уголовных правонарушений и привлечение к уголовной ответственности за данные составы.

Отметим, что в Уголовном кодексе с 16 июня 2024 г. введены в действие статья 108-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и статья 109-1 «Побой» в соответствии с Законом РК от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII⁷.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024 г.) // <https://online.zakon.kz/Document>

2. https://www.who.int/ru/health-topics/violence-against-women/2#tab=tab_1

3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml

4. Сулейманова Г. Ж., Саханова Н. Т. Уголовная ответственность и особенности профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних: Монография. — Актөбе: Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева, 2024. — 200 с.

5. Сулейманова Г. Ж. Криминологический анализ преступности в Мартукском районе Актюбинской области // Мир Закона. — 2020. — № № 5-6 (217-218). — С. 25-39.

6. <https://informburo.kz/novosti/rost-administrativnyx-pravonarusenii-v-semeino-bytovoi-sfere-na-90-zafiksirovali-v-kazaxstane>

7. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586&sub_id=210801&pos=86;-54#pos=86;-54

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2009 goda № 214-IV «O profilaktike bytovogo nasiliya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.06.2024 g.) // <https://online.zakon.kz/Document>

2. https://www.who.int/ru/health-topics/violence-against-women/2#tab=tab_1

3. Deklaratsiya ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii zhenshchin: prinyata rezolyutsiyey 48/104 General'noy Assamblei ot 20 dekabrya 1993 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml

4. Suleimanova G. ZH., Sakhanova N. T. Ugolovnaya otvetstvennost' i osobennosti profilaktiki nasiliya v otnoshenii zhenshchin i nesovershennoletnikh: Monografiya. — Aktobe: Aktyubinskiy yuridicheskiy institut MVD RK im. M.Bukenbayeva, 2024. — 200 s.

5. Suleimanova G. ZH. Kriminologicheskiy analiz prestupnosti v Martukskom rayone Aktyubinskoy oblasti // Mir Zakona. — 2020. — № № 5-6 (217-218). — S. 25-39.

6. <https://informburo.kz/novosti/rost-administrativnyx-pravonarusenii-v-semeino-bytovoi-sfere-na-90-zafiksirovali-v-kazaxstane>

7. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 aprelya 2024 goda № 72-VIII «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam obespecheniya prav zhenshchin i bezopasnosti detey» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586&sub_id=210801&pos=86;-54#pos=86;-54

МРНТИ 10.81.71

УДК 343.9

Сидорова Екатерина Закариевна — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт МВД России», кандидат юридических наук, доцент, старший лейтенант полиции (Российская Федерация, г. Иркутск)

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ИНЫХ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В настоящей работе автор обращается к проблематике, связанной с вовлечением несовершеннолетних лиц в совершение преступлений или иных антиобщественных действий. Ключевая цель исследования – обозначить основные направления и меры профилактики деятельности, связанной с вовлечением подростков в преступную и иную антисоциальную деятельность. Автор подчеркивает, что в качестве ключевого метода исследования выступает диалектический метод познания. Автор также опирается на данные официальной статистики и изучение ранее проведенных исследований по аналогичной проблематике. В России ежегодно регистрируется свыше 300 тысяч случаев общественно опасных действий со стороны несовершеннолетних, из которых 100 тысяч приходится на детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Органы внутренних дел России ежегодно выявляют до 60 тысяч таких детей и подростков и размещают их в центры временного содержания. В результате проведенного исследования автор говорит о том, что предупреждение деятельности, направленной на вовлечение детей и подростков в преступную и иную антисоциальную деятельность, должно строиться как на общесоциальной, так и специальной криминологической профилактике.

Другими словами, только комплексный подход поможет разрешить обозначенную социально значимую проблему. В качестве вывода автор говорит о том, что основными направлениями предупреждения указанного вида противоправной деятельности является целый комплекс мероприятий, который должен реализовываться различными субъектами, которые обозначил законодатель.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетние, подростковая преступность, профилактика преступности, меры, ранняя превенция, подростки, молодежь.

Сидорова Екатерина Закариевна — «Ресей ІІМ Шығыс Сібір институты» Федералды мемлекеттік қазыналық жоғары білім беру мекемесінің қылмыстық құқық және криминология кафедрасы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция аға лейтенанты (Ресей Федерациясы, Иркутск қ.)

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ҚЫЛМЫСТАР ЖАСАУҒА НЕМЕСЕ ӨЗГЕ ДЕ ҚОҒАМҒА ҚАЙШЫ ӘРЕКЕТТЕР ЖАСАУҒА ТАРТУДЫҢ АЛДЫН АЛУ ТУРАЛЫ

Түйін. Берілген жұмыста автор кәмелетке толмаған адамдарды қылмыс жасауға немесе өзге де қоғамға қайшы әрекеттер жасауға тартуға байланысты проблематикаға жүгінеді. Зерттеудің негізгі мақсаты — жасөспірімдерді қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы іс-шараларға тартумен байланысты қызметтің негізгі бағыттары мен алдын алу шараларын белгілеу. Автор зерттеудің негізгі әдісі ретінде танымның диалектикалық әдісі екенін атап көрсетеді. Автор, сонымен қатар, ресми статистика деректеріне және осыған ұқсас мәселелер бойынша бұрын жүргізілген зерттеулерді зерттеуге сүйенеді. Ресейде жыл сайын кәмелетке толмағандардың қоғамдық қауіпті әрекеттерінің 300 мыңнан астам жағдайы тіркеледі, олардың 100 мыңы қылмыстық жауапкершілік жасына толмаған балаларға тиесілі. Ресейдің ішкі істер органдары жыл сайын осындай 60 мыңға жуық балалар мен жасөспірімдерді анықтап, оларды уақытша ұстау орталықтарына орналастырады. Зерттеу нәтижесінде автор балалар мен жасөспірімдерді қылмыстық және басқа да қоғамға қарсы іс-шараларға тартуға бағытталған іс-шаралардың алдын алу жалпы әлеуметтік және арнайы криминологиялық профилактикаға негізделуі керек дейді. Басқаша айтқанда, белгіленген әлеуметтік маңызды мәселені шешуге тек кешенді тәсіл көмектеседі. Қорытынды ретінде автор заңға қайшы қызметтің осы түрінің алдын алудың негізгі бағыттары заң шығарушы белгілеген әртүрлі субъектілер жүзеге асыруы тиіс іс-шаралардың тұтас кешені болып табылатынын айтады.

Түйінді сөздер: еліктіру, кәмелетке толмағандар, жасөспірімдер қылмыстылығы, қылмыстылықтың алдын алу, шаралар, ертерек алдын алу, жасөспірімдер, жастар.

Sidorova Ekaterina Zakarijevna — deputy head of the department of criminal law and criminology of the Federal state educational institution of higher education "East

Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia", candidate of law, associate professor, senior police lieutenant (Russian Federation, Irkutsk)

ON THE PREVENTION OF THE INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF CRIMES OR OTHER ANTI-SOCIAL ACTIONS

Annotation. In this paper, the author addresses the issues related to the involvement of minors in the commission of crimes or other antisocial actions. The key objective of the study is to identify the main directions and measures for the prevention of activities related to the involvement of adolescents in criminal and other antisocial activities. The author emphasizes that the dialectical method of cognition is the key research method. The author also relies on official statistics and the study of previous studies on similar issues. In Russia, over 300 thousand cases of socially dangerous actions by minors are registered annually, of which 100,000 are children under the age of criminal responsibility. The internal affairs bodies of Russia annually identify up to 60 thousand such children and adolescents and place them in temporary detention centers. As a result of the conducted research, the author says that the prevention of activities aimed at involving children and adolescents in criminal and other antisocial activities should be based on both general social and special criminological prevention. In other words, only an integrated approach will help solve this socially significant problem. As a conclusion, the author says that the main directions of preventing this type of illegal activity are a whole range of measures that should be implemented by various entities that the legislator has designated.

Keywords: *involvement, minors, juvenile delinquency, crime prevention, measures, early prevention, adolescents, youth.*

Введение. В России ежегодно регистрируется свыше 300 тысяч случаев общественно опасных действий со стороны несовершеннолетних, из которых 100 тысяч приходится на детей, не достигших возраста уголовной ответственности¹. В среднем каждый третий молодой правонарушитель не имеет занятия и не трудоустроен, часто занимаясь нищенством и бесцельным скитанием. Органы внутренних дел России ежегодно выявляют до 60 тысяч таких детей и подростков и размещают их в центры временного содержания¹.

Латентность проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступления и антисоциальные действия оценивается примерно в 70 %, что подтверждается постоянным ростом злоупотребления алкоголем, наркотиками, употреблением веществ, вызывающих зависимость, а также увеличением числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними².

Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, являются одними из наиболее частых.

Материалы и методы. В качестве ключевого метода исследования выступает диалектический метод познания. Автор также опирается на данные официальной

ⁱ Состояние преступности: офиц. сайт МВД России // URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics?ysclid=Izgbmffa2o346315142> (дата обращения: 05.08.2024).

статистики и изучение ранее проведенных исследований по аналогичной проблематике.

Результаты и обсуждение. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации, государство обеспечивает защиту материнства, детства и семьиⁱⁱ.

Основная опасность вовлечения молодежи в антисоциальные действия заключается в том, что они зачастую направлены на привлечение несовершеннолетних к участию в преступной деятельности. Статьи 150 и 151 Уголовного кодекса РФ направлены на защиту молодежи от вовлечения в преступления и антисоциальные действияⁱⁱⁱ.

Для эффективного противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность необходим комплексный подход, включающий не только правовые санкции, но и широкий спектр социальных и специальных профилактических мер.

Общесоциальная профилактика:

- улучшение социально-экономического положения, обеспечивающего занятость, благосостояние семей и молодежи, развитие социальных объектов;
- превентивные меры по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и бродяжничеством;
- воспитательные программы, формирующие у молодежи положительные ценности, интересы, чувство собственного достоинства, гражданскую ответственность;
- защита несовершеннолетних от вредной информации, такой как реклама алкоголя и табака, пропаганда неравенства и жестокости;

Специальная криминологическая профилактика:

- координация усилий правоохранительных органов и организаций, занимающихся профилактикой преступности среди молодежи, посредством планирования профилактических мероприятий;
- обеспечение комплексного характера профилактических мер;
- сотрудничество с правоохранительными структурами в проведении мероприятий по предотвращению и выявлению преступных деяний, направленных на несовершеннолетних, а также в оказании помощи в индивидуальной работе с ними.

Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены государственные органы и учреждения, ответственные за профилактику преступности среди молодежи, включая комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, об-

ⁱⁱ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм.) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.07.2024).

ⁱⁱⁱ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ (послед. ред.) // КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.07.2024).

разования, опеки, молодежной политики, здравоохранения, занятости и правопорядка^{iv}. Эффективность их работы зависит от постоянного взаимодействия между этими органами, а также от проведения скоординированных профилактических мероприятий при поддержке правоохранительных структур.

Необходимость создания и поддержки специализированных организаций для несовершеннолетних, которые столкнулись с жизненными трудностями и нуждаются в социальной помощи, сохраняет свою актуальность. К ним относятся учреждения, нацеленные на реабилитацию детей и молодежи, такие как приюты, воспитательные дома, реабилитационные центры, службы поддержки детей-сирот, интернаты для детей с особыми физическими и ментальными потребностями, а также центры психологической помощи.

Для предотвращения преступлений и антиобщественного поведения среди несовершеннолетних особую важность приобретает так называемая виктимологическая профилактика, реализуемая на индивидуальном уровне. На этом этапе принимаются меры, направленные на:

1. Улучшение условий жизни и воспитания детей.
2. Пресечение и устранение любых отрицательных влияний на подростков.
3. Работу с детьми, проявляющими «отклоняющееся» поведение.

Среди указанных мер можно также выделить:

- расформирование антисоциальных групп;
- улучшение надзора за освобожденными заключенными;
- борьба с негативным воздействием дисфункциональных семей (лишение родительских прав, реабилитация родителей, имеющих проблемы алкоголизма, и т.п.);

- предоставление помощи подросткам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, через специализированные образовательные организации и иные учреждения;

- усовершенствование учебно-воспитательной работы;
- организация досуга для детей и молодежи.

Эксперты предлагают следующие меры для эффективной работы в предупреждении преступлений против несовершеннолетних:

- специализированное обучение и переподготовка сотрудников;
- улучшение криминологической подготовки специалистов;
- создание необходимых условий для привлечения различных экспертов для решения сложных задач³.

Ключевым компонентом организации профилактической деятельности, направленной на недопущение вовлечения подростков в преступную и иную антисоциальную деятельность, является обеспечение ее адекватными финансовыми, материально-техническими и другими ресурсами. Так, например, может быть по-

^{iv} Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (послед. ред.) // Гарант: URL: <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=lzgc471ao1164960332> (дата обращения: 13.07.2024).

лучена помощь от законопослушных предпринимателей, поддерживающих правопорядок в обществе; существует возможность получения помощи от различных негосударственных организаций, коммерческих предприятий.

Выводы. Основными направлениями предупреждения указанного вида противоправной деятельности является целый комплекс мероприятий, который должен реализовываться различными субъектами, которые обозначил законодатель.

Список литературы

1. Сидорова Е. З., Крячкова А. В., Иванова А. Л. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности у несовершеннолетних // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4(7). — С. 100-105.

2. Сидорова Е. З., Габеев С. В. Современные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2021. — № 3. — С. 244-258.

3. Польшиков А. В., Буданова Е. А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 202–209.

References

1. Sidorova E. Z., Kryachkova A. V., Ivanova A. L. K voprosu o snizhenii vozrastu ugolovnoy otvetstvennosti u nesovershennoletnikh // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2020. — № 4(7). — S. 100-105.

2. Sidorova E. Z., Gabeev S. V. Sovremennyye problemy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh v Irkutskoy oblasti // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk. — 2021. — № 3. — S. 244-258.

3. Polshchikov A.V., Budanova E.A. Problemy preduprezhdeniya prestupleniy, svyazannykh s vovlecheniyem nesovershennoletnikh v soversheniye antiobshchestvennykh deystviy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 2. — S. 202-209.

МРНТИ 10.81.35

УДК 343.8

Смирнов Александр Михайлович — главный научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Международного юридического института, доктор юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Москва)

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОЛОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье обращается внимание на не теряющую своей актуальности для современной России проблему кризиса института семьи, которая снижает и даже исключает эффективное влияние родителей на своих детей, что в конечном итоге приводит к совершению последними различного рода противоправных деяний, в том числе преступного характера, среди которых имеют место быть и посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности, поскольку тем самым происходит вымещение несовершеннолетними своей агрессии, которой они «заразились», живя в атмосфере семейного неблагополучия. В этой связи целью настоящей статьи является изложение научной позиции автора на данную проблему и выработка предложений по ее решению. При достижении данной цели в работе использовались такие методы научного познания, как анализ, статистический, контент-анализ, метод экспертных оценок. В заключении работы автор высказывает свое мнение по поводу решения данной проблемы, в частности, связанное с целесообразностью полового воспитания несовершеннолетних в семье.

Ключевые слова: педагогическое влияние, семья, кризис, институт семьи, преступность, несовершеннолетние, половые преступления.

Смирнов Александр Михайлович — «Федералды жазаларды орындау қызметінің ғылыми-зерттеу институты» Федералды қазыналық мекемесінің бас ғылыми қызметкері, Халықаралық заң институтының қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент (Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.)

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫНА ОТБАСЫНЫҢ ТЕРІС БЫҚПАЛЫ

Түйін. Мақалада қазіргі Ресей үшін өзектілігін жоғалтпаған отбасы институтының дағдарысы проблемасына назар аударылады, аталған мәселеге ата-аналардың өз балаларына оң әсер етуінің азаюы және тіпті жойылып, бұл ақыр соңында әртүрлі заңсыз әрекеттерді, соның ішінде қылмыстық сипаттағы әрекеттерді жауапқа әкелетіндігі жатады, оның ішінде қылмыстық сипаттағы, олардың арасында жыныстық еркіндік пен жеке тұлғаның жыныстық тұтастығына қол сұғушылық та бар, өйткені осылайша кәмелетке толмағандар өздерінің агрессиясын «жұқтырған», отбасылық қолайсыздық жағдайында өмір сүреді. Осыған байланысты, осы мақаланың мақсаты автордың осы мәселеге ғылыми ұстанымын баяндау және оны шешу бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Осы мақсатқа қол жеткізген кезде жұмыста талдау, статистикалық, контент-талдау, сараптамалық бағалау әдісі сияқты ғылыми таным әдістері қолданылды. Жұмыстың қорытындысында автор

осы мәселені шешу туралы, атап айтқанда, отбасындағы кәмелетке толмағандарға жыныстық тәрбие берудің орындылығына байланысты өз пікірін айтады.

Түйінді сөздер: педагогикалық ықпал ету, отбасы, дағдарыс, отбасы институты, қылмыстылық, кәмелетке толмағандар, жыныстық қылмыстар.

Smirnov Alexander Mikhailovich — chief researcher at the Federal state institution "Scientific research institute of the Federal penitentiary service", professor of the department of criminal law disciplines of the International law institute, doctor of law, associate professor (Russian Federation, Moscow)

THE NEGATIVE IMPACT OF THE FAMILY AS A DETERMINANT OF JUVENILE SEXUAL DELINQUENCY

Annotation. The article draws attention to the problem of the crisis of the family institution, which does not lose its relevance for modern Russia, which reduces and even excludes the effective influence of parents on their children, which ultimately leads to the commission by the latter of various kinds of illegal acts, including criminal ones, among which there are also encroachments on sexual freedom and sexual the inviolability of the person, since this is how minors take out their aggression, which they "infected" while living in an atmosphere of family trouble. In this regard, the purpose of this article is to present the scientific position of the author on this problem and to develop proposals for its solution. To achieve this goal, such methods of scientific cognition as analysis, statistical, content analysis, and the method of expert assessments were used in the work. In conclusion, the author expresses his opinion on the solution of this problem related to the expediency of sexual education of minors in the family.

Keywords: pedagogical influence, family, crisis, family institution, crime, minors, sexual crimes.

Введение. Преступность несовершеннолетних является, безусловно, одним из негативных проявлений социальной действительности. Она, как лакмусовая бумажка, отражает все те негативные процессы и явления, которые происходят в обществе. Можно с уверенностью говорить о том, что общество, в котором дети и подростки совершают преступления несовершенно и нуждается в выработке эффективных и оптимальных мер по своему оздоровлению, улучшению качества жизни, развитию культуры и нравственности.

Одним из наиболее негативных проявлений криминальной активности несовершеннолетних является совершение ими посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности, как демонстрация в высшей степени аморальной деградации подростков, поскольку таким образом они вторгаются в интимную жизнь человека, посягают на исторически сложившиеся моральные устои общества, проявляют свой цинизм по отношению к жертвам своего противоправного посягательства.

Основная часть. Согласно анализу официальной статистики (данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации), доля несовершеннолетних, совершивших половые преступления в настоящее время, в общей структуре

преступности несовершеннолетних невелика (в зависимости от года выборки около 3-2,5 %), а если сравнивать с общероссийской преступностью совсем незначительна (также в зависимости от года выборки около 0,05-0,06 %) тем не менее, это свидетельствует о деморализации российского общества, поскольку в нормальных условиях его социально-культурного и нравственного развития факты совершения таких деяний в принципе исключены¹.

На совершение несовершеннолетними общественно опасных, а, в последствии, преступных деяний, влияет в современном мире и, в частности, в России множество причин и условий. Среди них немаловажное значение имеет семейное воспитание, педагогическое влияние и воздействие, которое оказывают родители на своих детей.

Уже давно известным и отмечаемым всеми исследователями института семьи, стало то обстоятельство, что для современной России характерен кризис данного института, который существенно снижает эффективность указанного воздействия и влияния.

По справедливому мнению А. Г. Харчева, семья является звеном, связывающим не только биологическую и социальную, но также индивидуальную и общественную жизнь людей, служит для них первым источником социальных идеалов и критериев поведения². Именно поэтому проблемы семейного воспитания, семейной педагогики являются одними из наиболее актуальных для общества.

Имманентность насилия для детско-подростковой среды, изменение моральных ценностей и смысложизненных ориентаций, кризис института семьи, снижение на практике уровня заботы государства о семьях и детях, доступность для детей различных источников информации, содержащих в себе сведения о сексуальной жизни в ее насильственном исполнении, а также весьма гуманное по отношению к несовершеннолетним российское уголовное законодательство, позволяющее совершать им деяния, содержащие в себе признаки половых преступлений, практически безнаказанно³.

Современные родители, к сожалению, не только не обучены основам семейной педагогики, основным принципам педагогического воздействия на своих детей, но у них попросту не хватает времени этим заниматься, поскольку они заняты работой, иногда не одной, чтобы прокормить семью, выплатит ипотеку, рассчитаться с услугами жилищно-бытового хозяйства, оплатить все возможные налоги и т. д.

Именно поэтому с уверенностью можно говорить, что среди показателей неблагоприятного социального развития и, как следствие, совершение доминирующее значение имеют проблемы внутрисемейного воспитания и развития, безнадзорность, отсутствие или недоступность позитивных способов проведения досуга.

Половые преступления — это, прежде всего, противоправные деяния насильственного характера. Их осуществление свойственно только тем индивидам, которые желают совершать насилие над личностью. Сексуальное насилие над личностью в несовершеннолетнем возрасте способны осуществлять только социально ис-

порченные подростки с деформированным сознанием и искаженными ценностными ориентациями. Этому очень сильно способствует семейное насилие, различного рода издевательства над детьми, в результате которых они становятся мстительными, бездушными, индифферентно относящимися к другим людям.

Именно неблагополучные семьи, в которых процветает насилие над детьми, — главные поставщики преступности несовершеннолетних. При этом под неблагополучной семьей следует понимать не только и не столько неполную семью, а семью социально запущенную, в которой родители пьяницы и наркоманы, ведущие беспорядочный асоциальный образ жизни, для которых дети лишь необходимое следствие, а не цель жизни. В таких семьях процветает насилие по отношению друг к другу и к детям. От произвола родителей ежегодно страдает около 2 млн детей в возрасте до 14 лет⁴.

Так, например, по данным исследования Я. И. Куриновой, 47 % несовершеннолетних указали, что их родители систематически злоупотребляли спиртными напитками, 35 % — до осуждения проживали в семьях, в составе которых находились ранее судимые взрослые. Несовершеннолетние из таких семей воспитывались в условиях высокой криминогенной зараженности микросреды. Антиобщественное противоправное поведение родителей пагубно влияло на их физическое и нравственно-психологическое развитие, служило причиной их алкоголизации, аморального и правонарушающего поведения. 79 % респондентов подвергались насилию до 14 лет, из которых 46 % подвергались со стороны родителей, 23 % со стороны сверстников, 9 % со стороны родственников и 2 % со стороны учителей⁵.

Как следствие многие из несовершеннолетних, проживающих в подобных семьях, вымещают свою затаившуюся агрессию на других людях, выбирая один из самых циничных способов ее реализации — посягательство на половую свободу или половую неприкосновенность личности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризис института семьи, выражающийся в семейном неблагополучии, распространении неполных семей, существенным образом влияет на рост преступности несовершеннолетних, особенно насильственного характера, частным проявлением которой является сексуальное криминальное насилие.

Именно поэтому особо важная роль в профилактике этого негативного явления играет семейная педагогика, разработка и внедрение в практику программ повышения педагогической грамотности и таланта будущих родителей.

Очень важно в рамках данных программ доводить до родителей информацию, связанную с правильным половым воспитанием детей в семье. Для этого целесообразно использовать лекции и тренинги на соответствующие темы (например, «Твоя будущая половая жизнь», «Правильное взаимоотношение мальчиков и девочек» и т.д.) и мастер-классы.

Безусловно, все это невозможно без эффективной поддержки современной семьи со стороны государства. Одна эта поддержка должна быть строго «дозированной» и разумной, чтобы не порождать родителей-иждивенцев и не стимулировать их к рождению детей ради получения материальной выгоды без мыслей о том, как

они будут в дальнейшем растить и воспитывать своих детей, как это делает определенная часть современных родителей, в надежде на получение от государства т. н. «материнского капитала».

Список литературы

1. Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 3 (86). — С. 130-135.

2. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР: 2-е издание., перераб. и доп. — М.: Мысль, 1979. С. 6.

3. Смирнов А. М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 3. — С. 143-146.

4. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова: 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 570.

5. Куринова Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2011. С. 14.

References

1. Smirnov A. M. Obshchaya kharakteristika nesovershennoletnikh, osuzhdennykh k lisheniyu svobody za soversheniye polovyykh prestupleniy // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. — 2014. — № 3 (86). — S. 130-135.

2. Kharchev A. G. Brak i sem'ya v SSSR: 2-ye izdaniye., pererab. i dop. — M.: Mysl', 1979. S. 6.

3. Smirnov A. M. Fenomen pravovogo nigilizma v rossiyskom obshchestve i gotovnost' grazhdan k vnesudebnym sposobam razresheniya kriminal'nykh konfliktov // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2014. — № 3. — S. 143-146.

4. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. V.N. Kudryavtseva i V.Ye. Eminova: 4-ye izd., pererab. i dop. — M.: Norma: Infra-M, 2010. S. 570.

5. Kurinova YA. I. Sovremennaya prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov-na-Dony, 2011. S. 14.

МРНТИ 10.31.51

УДК 347.93

Таранова Татьяна Сергеевна — заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск)

ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ОБНОВЛЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию процессуальных отношений, связанных с обращением прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в условиях обновления гражданского процессуального законодательства и принятия нового Кодекса Гражданского Судопроизводства Республики Беларусь¹.

Цель статьи — провести анализ особенностей правового регулирования обращения в суд прокурора в защиту неопределенного круга лиц, содержания искового заявления прокурора о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, исследовать вопросы о мотивировочной части судебного решения по таким делам.

При написании статьи использовались традиционные для юридической науки общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный, анализа, синтеза и др.

Изучены теоретические подходы к пониманию иска в защиту неопределенного круга лиц, исследованы особенности процессуальной регламентации в Кодексе Гражданского Судопроизводства Республики Беларусь вопросов об обращении прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, рассмотрены вопросы о мотивировочной части как обязательной составляющей в судебном решении по делам данной категории.

В ходе исследования с учетом поставленной цели автором дана оценка особенностей правового регулирования обращения прокурора в суд для защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, акцентировано внимание на моментах, требующих процессуального уточнения. По результатам исследования обоснована авторская позиция по рассмотренным в статье вопросам. Аргументированы и сформулированы выводы теоретического и практического характера.

Ключевые слова: обращение прокурора в суд, защита, права, свободы, законные интересы, неопределенный круг лиц, Гражданский процессуальный кодекс, преюдиция.

ⁱ Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26 марта 2024 г., 2/3079.

Таранова Татьяна Сергеевна — Беларусь мемлекеттік экономикалық университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор (Беларусь Республикасы, Минск қ.)

АДАМДАРДЫҢ БЕЛГІСІЗ ТОБЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН, БОСТАНДЫҚТАРЫ МЕН ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚОРҒАУ ҮШІН ПРОКУРОРДЫҢ СОТҚА ЖҮГІНУІ – БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖАҢАРТЫЛҒАН АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫНДА

Түйін. Мақала азаматтық іс жүргізу заңнамасын жаңарту және Беларусь Республикасының Азаматтық сот ісін жүргізудің жаңа кодексін қабылдау жағдайында адамдардың белгісіз тобының құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін прокурордың сотқа жүгінуіне байланысты іс жүргізу қатынастарын құқықтық реттеуге арналған.

Мақаланың мақсаты — белгісіз адамдар тобын қорғау үшін прокурордың сотқа жүгінуін құқықтық реттеудің ерекшеліктеріне, белгісіз адамдар тобының құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау туралы прокурордың талап арызының мазмұнына талдау жасау, осындай істер бойынша сот шешімінің дәлелді бөлігі туралы мәселелерді зерттеу.

Мақаланы жазу кезінде заң ғылымы үшін дәстүрлі жалпы ғылыми және жеке ғылыми таным әдістері қолданылды: диалектикалық, салыстырмалы-құқықтық, ресми-құқықтық, жүйелік, талдау, синтез және т. б.

Адамдардың белгісіз тобын қорғаудағы талап қоюды түсінудің теориялық тәсілдері зерделенді, Беларусь Республикасының Азаматтық сот ісін жүргізу кодексіндегі прокурордың белгісіз адамдар тобының құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінуі туралы мәселелерді процесстік реттеудің ерекшеліктері зерттелді, осы санаттағы істер бойынша сот шешімінің міндетті құрамдас бөлігі ретінде дәлелдеу бөлігі туралы мәселелер қаралды.

Зерттеу барысында автор қойылған мақсатты ескере отырып, адамдардың белгісіз тобының құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін прокурордың сотқа жүгінуін құқықтық реттеудің ерекшеліктеріне баға берді, процесстік нақтылауды қажет ететін сәттерге назар аударды. Зерттеу нәтижелері бойынша мақалада қарастырылған мәселелер бойынша авторлық ұстаным негізделген. Теориялық және практикалық сипаттағы тұжырымдар дәлелденген және тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: *прокурордың сотқа жүгінуі, қорғау, құқықтар, бостандықтар, заңды мүдделер, белгісіз адамдар тобы, Азаматтық іс жүргізу кодексі, преюдиция.*

Taranova Tatyana Sergeevna — head of the department of civil law disciplines of the Belarusian state university of economics, doctor of law, professor (Republic of Belarus, Minsk)

THE PROSECUTOR'S APPEAL TO THE COURT TO PROTECT THE RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF AN INDEFINITE

CIRCLE OF PERSONS IN THE UPDATED CIVIL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. The article is devoted to the legal regulation of procedural relations related to the prosecutor's appeal to the court in defense of the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite circle of persons in the context of updating civil procedure legislation and the adoption of a new Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus.

The purpose of the article is to analyze the specifics of the legal regulation of the prosecutor's appeal to the court in defense of an indefinite circle of persons, the content of the prosecutor's statement of claim for the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite circle of persons, to explore questions about the motivational part of the court decision in such cases.

When writing the article, the traditional general scientific and private scientific methods of cognition were used for legal science: dialectical, comparative legal, formal legal, systemic, analysis, synthesis, etc.

Theoretical approaches to understanding a claim in defense of an indefinite circle of persons have been studied, the features of procedural regulation in the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus on the prosecutor's appeal to the court in defense of the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite circle of persons have been studied, questions about the motivational part as an obligatory component in a court decision in cases of this category have been considered.

During the study, taking into account the set goal, the author evaluates the features of the legal regulation of the prosecutor's appeal to the court to protect the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite circle of persons, focuses on points requiring procedural clarification. Based on the results of the study, the author's position on the issues discussed in the article is substantiated. The conclusions of a theoretical and practical nature are reasoned and formulated.

Keywords: *prosecutor's appeal to the court, protection, rights, freedoms, legitimate interests, an indefinite circle of persons, the Code of Civil Procedure, prejudice.*

Введение. В Республике Беларусь, как и в других государствах, правам граждан придается особое значение. В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусьⁱⁱ человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь»ⁱⁱⁱ в п. 35 предусматривает, что органы

ⁱⁱ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999. № 1, 1/0.

ⁱⁱⁱ О Концепции правовой политики Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2023. 1/20916.

прокуратуры должны реализовывать правовую политику посредством, в том числе, обеспечения законности и правопорядка на основе принципа справедливости; защиты государства, общества и граждан от противоправных посягательств; восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Судебная защита граждан и других субъектов материальных правоотношений осуществляется в Республике Беларусь в настоящее время судами общей юрисдикции в соответствии Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь^{iv} и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь^v.

В результате реформирования гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства принят новый Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь, который устанавливает единый процессуальный порядок для рассмотрения и разрешения судом гражданских и экономических дел, вносит изменения в действующее правовое регулирование ряда процессуальных вопросов, в том числе, указывает новые основания обращения прокурора в суд общей юрисдикции в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (далее иск прокурора о защите неопределенного круга лиц). Новый Кодекс Гражданского судопроизводства Республики Беларусь (сокращенно — КГС) вступает в силу с 1 января 2026 г.

Материалы и методы. В части второй ст. 5 КГС предусматривается, что в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными законодательными актами, в суд могут обратиться прокурор, государственные органы, юридические лица и граждане, от собственного имени защищающие права, свободы и законные интересы других лиц либо государственные и общественные интересы (в том числе права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц).

В КГС о полномочиях прокурора на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц указано в ст. 71 КГС. В соответствии с частью первой ст. 71 КГС прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты численности прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Казахстанский законодатель более лаконично указывает о судебной защите неопределенного круга лиц. В соответствии с частью второй ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан^{vi} государственные органы в пределах своей компетенции, граждане и юридические лица в порядке, установленном настоящим кодексом, вправе обратиться в суд с заявлением о защите нарушенных или оспариваемых законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц. Прокурор вправе обратиться в суд с иском (заявлением) в целях

^{iv} Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 18-19. – 2/13.

^v Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 138-139. – 2/1064.

^{vi} Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 31 окт. 2015 г. № 377-5 // Казахстанская правда. 2015. 3 ноября.

осуществления возложенных на него обязанностей и для защиты прав граждан и юридических лиц, общественных и государственных интересов.

Указание в новом гражданском процессуальном законодательстве о праве прокурора на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц затрагивает задачи прокуратуры. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»^{vii} одной из задач прокуратуры является защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. Данная задача может быть уточнена в связи с новыми полномочиями прокурора на обращение в суд для защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Иски о защите неопределенного круга лиц открывают возможность упрощенной защиты интересов частных лиц путем освобождения их от обязанности доказывания факта правонарушения. Данный институт позволяет избежать ненормальной ситуации, при которой в случае массового нарушения прав граждан защиту получает только тот, кто обратился в суд¹.

Процессуальная регламентация обращения прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц имеет свои особенности.

Изучение таких особенностей проводилось с помощью методов научного исследования, на основе анализа теоретических положений по исследуемым проблемам, гражданского процессуального законодательства и разъяснений высших судебных инстанций, с последующим обобщением полученных результатов и формулированием выводов.

Обсуждение и результаты. Обращение в суд общей юрисдикции прокурора с процессуальным документом, содержащим требование, вытекающее из материально-правового спора или иного правового конфликта, является основанием для возбуждения гражданского дела судом. Обращение в суд может осуществляться путем подачи в суд искового заявления, заявления, жалобы, другого процессуального документа в соответствии с порядком, установленным процессуальным законодательством, выделяющим виды производства и соответствующие им процессуальные правила, которые регламентируют особенности рассмотрения и разрешения дела в суде первой инстанции.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (ГПК) об обращении в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц не указывается. В данном кодексе используется термин «защита прав других лиц» (ст. 87, 88, 89 и другие статьи ГПК). При этом под другими лицами понимаются конкретные лица, необходимые персональные данные о которых представлены суду. То есть для действующего ГПК присуща модель защиты нарушенных прав и законных интересов, при которой стороны и другие участники гражданского дела должны быть известны суду. Стороны должны являться надлежащими сторонами по делу. В случае участия в деле ненадлежащей стороны суду необходимо в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством,

^{vii} О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08 мая 2007 г. № 220-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 119. 2/1317.

принять меры к замене ненадлежащей стороны надлежащей. По результатам рассмотрения гражданского дела судом должны быть разрешены все заявленные требования и возражения сторон, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Такая определенность характерна и для случаев, когда в процессе рассмотрения дела в деле одновременно участвуют несколько соучастников — соистцов и (или) соответчиков.

Рассмотрение и разрешение в суде обращений в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц расширяет возможности участия в деле нескольких лиц, в том числе, когда число таких лиц не является персонально установленным, возникновению новых категорий дел. Например, обращение прокурора в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц может быть обусловлено необходимостью обеспечения прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в случае отсутствия у медицинского работника сертификата специалиста (свидетельства об аккредитации специалиста)².

В новом Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь понятие «неопределенный круг лиц» повторяется довольно часто, но что оно означает, законодатель не разъясняет. В юридической литературе обращения в защиту неопределенного круга лиц зачастую связывают с понятиями «неопределенный иск» и «групповой иск». Использование в этих понятиях слова «иск» вполне объяснимо, учитывая модельную процессуальную конструкцию искового производства для всех других видов гражданского судопроизводства.

В теории групповые иски с учетом степени определенности группы лиц подразделяются на определенные иски (групповой иск представителя, иск к многочисленной группе ответчиков) и неопределенные иски, связанные с защитой неопределенного круга лиц³. Групповой иск — иск лиц, имеющих однородные требования, круг которых не определен к моменту подачи заявления в суд, но может быть установлен к моменту разрешения дела путем извещения всех заинтересованных лиц. Для группового иска характерны: 1) многочисленность лиц, чьи права нарушены ответчиком, 2) однородность основания и предмета исковых требований; 3) наличие общего ответчика или ответчиков⁴.

Неопределенный иск рассматривается как случай группового иска, но в отличие от группового иска, в котором персональный состав группы является определенным или определимым, в иске в защиту интересов неопределенного круга лиц невозможно установить четкий круг субъектов, чьи права подлежат судебной защите⁵. Иски в защиту неопределенного круга лиц нацелены на защиту интересов нескольких лиц, но при отсутствии индивидуализации их состава⁶.

Такой же подход к пониманию неопределенного иска сформирован и в российской судебной практике. Верховный Суд Российской Федерации указал, что под неопределенным кругом лиц (потребителей) понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела⁷.

Различия группового иска и неопределенного иска также обусловлены характером заявляемых требований. В отличие от группового иска, в иске о защите неопределенного круга лиц могут быть заявлены только неимущественные требования.

На такую особенность исков в защиту неопределенного круга потребителей, указано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей»^{viii}. Верховный Суд Республики Беларусь разъясняет, что в защиту прав неопределенного круга потребителей могут быть заявлены лишь требования неимущественного характера, целью которых является признание действий продавца, изготовителя, исполнителя противоправными, условий договора недействительными в отношении всех потребителей, как заключивших, так и имеющих намерение заключить договор на приобретение или использование товара, выполнение работы, оказание услуги и прекращение таких действий.

Теория выделяет элементы иска, которыми являются предмет иска, основания иска. Предмет иска — материально-правовое требование истца к ответчику, и к суду об удовлетворении требований. Под основанием иска в теории понимаются факты, из которых возникает право требования, и на которых истец основывает свои материально-правовые требования к ответчику⁸.

Предмет иска о защите неопределенного круга лиц составляют требования к ответчику о прекращении нарушений прав, свобод и законных интересов, имеющих однородный характер, и возникающих из правоотношений, в которых участвуют лица, индивидуально не определенные на момент обращения суд с иском и разрешения иска, а также ответчик, которым выступает конкретное физическое или юридическое лицо (лица). В качестве оснований такого иска выступают обстоятельства, подтверждающие право требования неопределенной группы лиц.

Причем в тех случаях, когда по спору о том же предмете и по тем же основаниям в отношении того же ответчика вынесено решение по иску, иск в защиту неопределенного круга лиц не может подлежать судебному рассмотрению. Это следует из содержания пункта 8 части первой ст. 241 КГС, в соответствии с которым судья отказывает в возбуждении производства по делу, если заявление подано в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по спору о том же предмете и по тем же основаниям в отношении того же ответчика. По этому же основанию судья отказывает в возбуждении производства не только по искам, но и по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений; по делам особого производства, иных видов производств, если иное не предусмотрено КГС (часть 2 ст. 241 КГС).

^{viii} О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 4 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2010. № 172. 6/906.

Данное основание для отказа в возбуждении дела, является новеллой гражданского процессуального законодательства. Действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь в ст. 245 кодекса в качестве основания для отказа в возбуждении производства по делу, предусматривает случай наличия вступившего в законную силу судебного решения по тождественному делу (т. е. по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда). При отказе в возбуждении дела в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц на основании пункта 8 части первой ст. 241 КГС речь не идет о тождественных исках, поскольку тождественным является дело, в котором совпадают стороны, предмет и основание требований. В данном случае в качестве истца могут выступать разные лица.

По мнению автора Г. О. Аболонина, предметом иска о защите прав неопределенного круга лиц являются «... спорные общие, однородные по характеру субъективные права участников многочисленной группы лиц, которые подвергаются нарушению со стороны ответчика, обязанности ответчика, правоотношения, составляющие материально-правовой спор между лицом, обращающимся в суд с иском о защите прав неопределенного круга лиц, и ответчиком». Основание иска о защите прав неопределенного круга лиц данный автор определяет как юридические факты, с которыми лицо, обращающееся с иском в защиту прав и законных интересов участников многочисленной группы, связывает требования о признании деяния ответчика нарушающим права и законные интересы неопределенного круга лиц и наложении судебного запрета на дальнейшее осуществление ответчиком противоправной деятельности⁹.

Представляется важным выявление особенностей предмета и основания искового заявления прокурора о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Иск прокурора в защиту неопределенного круга лиц отличается от других исков, которые согласно положениям КГС, прокурор вправе заявить в защиту свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц государственной формы собственности либо юридических лиц, имеющих в уставном фонде долю государственной собственности. При этом заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, в силу недееспособности или по другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд (ст. 71 КГС). В отличие от последнего условия, прокурор при обращении в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц не должен обосновывать причины, которые подтверждают невозможность указанных лиц самостоятельно обратиться в суд.

Исковое заявление прокурора в защиту неопределенного круга лиц является разновидностью искового заявления и должно соответствовать требованиям ст. 238 КГС, посвященной форме и содержанию искового заявления. В то же время можно выделить некоторые недостаточно урегулированные в данной норме процессуальные аспекты, связанные с особенностями искового заявления прокурора

в защиту неопределенного круга лиц. Одним из процессуальных аспектов является обоснование искового заявления.

В соответствии с частью пятой ст. 238 КГС в исковом заявлении прокурора, обратившегося в суд в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными законодательными актами, в целях защиты государственных и (или) общественных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц, должно быть указано, в чем заключается государственный и (или) общественный интерес, какие права, свободы и законные интересы других лиц нарушены. Как видно из содержания вышеприведенной нормы, в ней ничего не указано относительно обращения прокурора в защиту неопределенного круга лиц. В связи с этим можно предположить три варианта причин для этого: 1) в данной норме законодатель отождествляет обращение в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с обращением в защиту общественных интересов; 2) отождествляется обращение в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с обращением в суд в защиту других лиц; 3) в исковом заявлении в защиту неопределенного круга лиц не требуется указывать, какие права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц нарушены.

По вопросу о том, охватывает ли защита общественного интереса защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц имеются различные мнения. Зачастую авторы высказываются положительно, так как во многих случаях при защите неопределенного круга лиц защищается и общественный интерес.

Однако, как указывает Д. А. Туманов, не исключены ситуации, когда при обращении в суд для защиты неопределенного круга лиц вопрос о защите общественного интереса не ставится, поскольку неопределенность лиц еще не означает обязательного наличия некоего общего блага. Единственным объединяющим началом для таких лиц может служить лишь то, что всех их невозможно персонафицировать, и то, что защищаются их однородные права¹⁰.

Трудно сделать вывод и о том, что обращение в защиту неопределенного круга лиц аналогично защите других лиц. Исходя из анализа процессуальных правил КГС, также как и ГПК, под другими лицами понимаются персонально определенные лица, участвующие в деле, что не характерно для понимания неопределенного круга лиц. Например, часть вторая ст. 14 КГС предусматривает, что стороны высказывают мнения, в том числе в отношении доводов других лиц, участвующих в деле. В соответствии с частью первой ст. 78 КГС государственный орган, юридическое лицо, гражданин могут обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в качестве истца (заявителя) по письменным просьбе или согласию таких лиц.

Третью из указанных причин (что в исковом заявлении не требуется указывать, какие права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц нарушены) также можно отрицать, учитывая то, что исковое заявление является процессуальным документом. В соответствии со ст. 238 КГС процессуальный документ должен соответствовать ст. 100 этого кодекса. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 100 КГС

каждый процессуальный документ должен содержать сущность заявленного требования или ходатайства, а также их обоснование. А значит, прокурор в исковом заявлении в защиту неопределенного круга лиц обязан обосновать какие права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц нарушены.

Вместе с тем данный вывод не подменяет необходимую детальную регламентацию требований к форме и содержанию искового заявления. Кроме того, анализируемая ч. 5 ст. 238 КГС содержит конкретные случаи обращения прокурора в суд, в которых прокурор должен указать, какие права, свободы и законные интересы других лиц нарушены, но при этом не затрагивает исковых заявлений в защиту неопределенного круга лиц. Также необходимо отметить, что процессуальное законодательство предусматривает оставление искового заявления без движения, если оно подано с нарушением установленных требований (ст. 243 КГС).

Все это приводит к выводу о необходимости процессуального уточнения на предмет обязательности указания в рассматриваемом исковом заявлении о том, какие права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц нарушены. По результатам формирования судебной практики Пленум Верховного Суда в соответствии со ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей^{ix} может дать в порядке судебного толкования судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения части пятой ст. 238 КГС относительно искового заявления о защите неопределенного круга лиц.

Внимание хотелось бы уделить также вопросу о подписи искового заявления о защите неопределенного круга лиц.

Согласно части шестой ст. 238 КГС исковое заявление должно быть подписано истцом или его представителем (при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд). При подаче искового заявления в виде электронного документа оно подписывается электронной цифровой подписью истца или его представителя.

В ст. 55 КГС процессуальный статус прокурора определен как лица, участвующего в деле, которое имеют государственный, общественный или иной интерес в его исходе.

Прокурор выступает в гражданском процессе представителем государства и действует в интересах законности.

Прокурор не является стороной по гражданскому делу, в том числе истцом. Лица, понимаемые под термином неопределенный круг лиц, являются истцами по делу. Они, как и обычные истцы, предполагаются лицами, имеющими юридический интерес в исходе дела. Прокурор уполномочен предъявить иск к конкретному субъекту — ответчику или ответчикам иск в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Прокурор также не является представителем по делу неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов он обращается. Если

^{ix} Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2017. 2/2451.

представитель действует с представляемым в рамках единого правового статуса, то прокурор занимает особое положение в системе лиц, участвующих в деле. Например, в отличие от представителя, во время рассмотрения дела прокурор вправе отказаться от заявленного им требования, не согласуя свою позицию с истцом, и выбыть из процесса¹¹. В отличие от представителя, который вправе от имени представляемого лица заключить мировое соглашение, если об этом указано в доверенности, прокурор не может участвовать в заключение мирового соглашения. Инициатива на заключение последнего должна исходить непосредственно от сторон по делу, также как и подписание мирового соглашения.

Поэтому целесообразно в части шестой ст. 238 КГС указать, что при обращении прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, исковое заявление подписывается прокурором.

Рассматривая полномочия прокурора на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц, представляется целесообразным остановиться на характеристике объектов такой защиты. Исходя из содержания части первой ст. 71 КГС прокурор вправе обращаться в суд для защиты 1) прав, 2) свобод и 3) законных интересов неопределенного круга лиц.

Вопрос о понимании понятий права, свободы, законные интересы является дискуссионным. По мнению Ш. Л. Монтескье, высказанному в его работе «О духе законов», свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие¹².

Д. Г. Василевич указывает на множество определений слова «свобода», под которым понимают, например, способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, осуществлять выбор, как универсальность субъективного ряда, как возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания, отсутствие внешнего насилия и возможность осуществлять свои действия по своему усмотрению, как отсутствие внешних препятствий, которые могут нередко лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, и др.¹³

В теории высказываются мнения, как о равнозначности понятий права и свободы, так и об их различиях. Авторы А. В. Погодин, А. В. Путинцев, Э. В. Краснов отмечают отличия между правами и свободами в исторической ретроспективе. С момента принятия международно-правовых документов во многих странах права закрепляются в конституциях и детализируются в законах, а свободы закрепляются в конституциях, но не детализируются в законах. В настоящее время во многих странах свободы регулируются с помощью конституции и законов. В формально-правовом аспекте права и свободы абсолютно идентичны. Поскольку они обладают одинаковыми признаками (субъектность, ситуационная практичность, формальная определенность), то различные термины для обозначения одного и того же объекта используется как исторически сложившаяся традиция словоупотребления¹⁴. Иное мнение по данному вопросу высказывает К. Е. Игнатенкова, указывая, что в широком смысле право означает узаконенную возможность что-либо делать,

осуществлять, а свобода означает независимость, отсутствие ограничений и стеснений. Свобода по сравнению с правами характеризуется большим простором для личного усмотрения индивида¹⁵.

Три основных отличия в содержании права и свободы усматривает Л. П. Рассказов, указывая, что, во-первых, правами являются юридически признанные возможности избирать вид и меру своего поведения, которые могут быть реализованы путем использования юридической обязанности со стороны государственных органов, должностных лиц и др. Свобода — это правомочия индивида, которые он может реализовать самостоятельно, не вступая в правоотношения с другими субъектами права. При этом реализация человеком свобод предполагает невмешательство государства и других субъектов. Во-вторых, право гражданина зафиксировано в позитивном праве соответствующего государства. Свобода личности может существовать и без государства и права. Свобода нуждается в праве как в способе ее ограничения или ограничения противоправных действий других субъектов. В-третьих, в случае спора с государственными органами (должностными лицами) носитель права должен привести законное обоснование своего права. Государственные органы (должностные лица) обязаны привести основания законности в ограничении свободы¹⁶.

Термин «законные интересы» многократно повторяется в КГС, но не определяется в кодексе.

Законные интересы — это правомерные обстоятельства, с точки зрения заявителя, способствующие реализации его требований, которые хотя не закреплены в законодательстве, но не противоречат законодательству. Т. А. Солодовниченко под законным интересом понимает не противоречащую действующему законодательству осознанную потребность конкретного лица, мотивирующую его к определенному варианту поведения и удовлетворяемая в результате осуществления мер юридически возможного или должного поведения¹⁷.

Отличительной особенностью законного интереса по сравнению с субъективным правом, считается содержание законного интереса: простая правовая дозволенность, которой не противопоставлена конкретная юридическая обязанность¹⁸. В отличие от нарушения прав либо свобод, которые являются результатом, как правило, неправомерного поведения, нарушение законных интересов может быть вызвано вполне законными деяниями¹⁹.

Законные интересы неопределенного круга лиц можно определить как стремление к совершению определенных действий и получению определенных результатов, соответствующих потребностям большого круга лиц, и не противоречащих потребностям человека, общества и государства.

Также следует остановиться на особенностях судебного решения по делам по иску прокурора в защиту неопределенного круга лиц, фокусируя внимание на мотивировочной части судебного решения.

Одной из особенностей белорусского гражданского процесса является то, что мотивировочная часть судебного решения составляется не по каждому судебному решению.

Как следует из содержания части второй ст. 289 КГС мотивировочная часть по решению о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц составляется по заявлению прокурора. Согласно части третьей ст. 289 КГС заявление о составлении мотивировочной части решения может быть подано лицами в течение десяти дней после оглашения решения. Мотивировочная часть решения может быть составлена судом по собственной инициативе.

По мнению автора данной статьи, учитывая специфику дел по искам в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, мотивировочная часть судебного решения должна присутствовать в судебных решениях по всем делам данной категории, независимо от того, имеется ли заявление прокурора о составлении мотивировочной части решения.

Это обосновывается рядом причин, в том числе тем, что решение по гражданскому делу по иску в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц будет иметь преюдициальное значение для новых гражданских дел с участием того же ответчика. Предрешающее действие вступившего в законную силу судебного решения препятствует суду выносить в отношении подтвержденных судом прав, обязанностей и юридических фактов иные решения. В случае удовлетворения судом иска в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, последние могут, используя преюдициальное значение судебного решения по гражданскому делу по иску в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга, обратиться с индивидуальным иском к ответчику в суд.

Кроме того, свойство преюдициальности фактов вступившего в законную силу судебного решения влияет на процесс доказывания по другому делу. Как следует из содержания части второй ст. 185 КГС, факты, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному судом гражданскому делу, являются обязательными для суда и не подлежат доказыванию вновь при рассмотрении судом другого дела, в котором участвуют те же лица или их правопреемники (преюдиция судебного постановления по гражданскому делу). Данная норма не устанавливает, в какой части судебного решения должны быть указаны факты, обязательные для суда, и которые не подлежат доказыванию вновь при рассмотрении судом другого дела.

Некоторые авторы полагают²⁰, что преюдиция — это установление судом конкретных фактов, зафиксированных только в мотивировочной части решения, другие не исключают фактов, которые закрепляются не только в резолютивной, но и в мотивировочной части судебного постановления²¹. О.В. Баулин указывает, что объективные пределы преюдиции — это круг обстоятельств, перечисленных в мотивировочной части вступившего в законную силу акта²².

Вывод о том, что качеством преюдиции обладают факты, установленные не только в резолютивной, но и в мотивировочной части судебного соответствует содержанию ст. 185 КГС, а также действующих в настоящее время ст. 182 ГПК, 106 ХПК, в которых без конкретизации части судебного постановления указывается на преюдициальное значение фактов, установленных вступившим в законную силу решением суда.

Мотивировочная часть (обоснование) решения должна содержать ответы об установленных судом фактах (ст. ст. 285, 289 КГС). При этом в мотивировочной части судебного решения должны быть установлены факты нарушения прав (свобод и законных интересов) неопределенного круга лиц. По этой же причине мотивировочная часть судебного решения должна составляться не только по гражданским делам, возбужденным по заявлению прокурора, но и по гражданским делам по заявлениям государственных органов и юридических лиц, обратившихся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Для обеспечения гласности по таким делам их рассмотрение и оглашение судебного решения должно быть открыто для общества. Своевременная информация о вступившем в законную силу решении, вынесенного в пользу неопределенного круга лиц, может способствовать усилению вектора, направленного на защиту прав, свобод и законных интересов.

Следует согласиться с мнением М. А. Рогалевой об обязанности суда для обеспечения своевременного оповещения неопределенного круга истцов доводить состоявшееся решение по гражданским делам в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц до сведения истцов через средства массовой информации²³.

Информация о вступившем в законную силу решении, удовлетворившем требования о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц может быть передана путем опубликования в средствах массовой информации. Также такое судебное решение может размещено в электронном виде на Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь и сайте Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Заключение. Резюмируя все изложенное, можно указать, что процессуальная регламентация обращения прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц имеет свои особенности. Предмет иска о защите неопределенного круга лиц составляют требования к ответчику о прекращении нарушений их прав, свобод и законных интересов, имеющих однородный характер и возникающих из правоотношений, в которых участвуют лица, индивидуально не определенные на момент обращения в суд с иском и разрешения дела в суде, и ответчик, которым выступает конкретное физическое или юридическое лицо (лица). В качестве оснований такого иска выступают обстоятельства, подтверждающие право требования неопределенной группы лиц.

Введение в гражданское процессуальное законодательство норм об обращении прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц должно сопровождаться выработкой новых научных знаний в данной области, а также детализацией механизма судебной защиты неопределенного круга лиц, в том числе, на основании обращения прокурора в суд. Для целей эффективного правоприменения разработаны предложения о дополнительной процессуальной регламентации конструкции обращения прокурора в суд о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Учитывая специфику дел по искам в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга

лиц мотивировочная часть судебного решения должна присутствовать судебном решении по всем делам данной категории, независимо от того, имеется ли заявление прокурора о составлении мотивировочной части решения.

Список литературы

1. Долова М. О. Практика применения норм о защите неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К. Б. Ярошенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2019. Вып. 24. — С. 119-131.

2. Дивеева Н. И. О некоторых особенностях судебного способа защиты права неопределенного круга лиц на оказание медицинской помощи // Медицинское право. — 2017. — № 5. — С. 38-41.

3. Ярков В. В. Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц (§ 5 глава 15) // Арбитражный процесс: Учебник (7-е издание, перераб. и доп.) / Отв. ред. В. В. Ярков. — М.: Статут, 2017 // <https://www.gumanitar-intercollege.ru/upload/iblock/712/712586582d0ed296c13b466f2833e29b.pdf>

4. Коршунов Н. М., Мареев Ю. Л. Гражданский процесс: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006. С. 292 (848 с.).

5. Абушенко Д. Б. Виды исков в арбитражном процессе / (§ 3 глава 9 раздел II) // Арбитражный процесс: Учебник / (7-е издание, перераб. и доп.) / Отв. ред. В. В. Ярков. — М.: Статут, 2017 // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. Версия Проф. [Электронный ресурс]. — М., 2024.

6. Грубцова С. П. Множественность лиц в цивилистическом процессе и арбитраже: основные модели // Третейский суд. — 2021. — № 2. — С. 118-124.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23.06.2004, 30.06.2004. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 11 // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. Версия Проф. [Электронный ресурс]. — М., 2024.

8. Таранова Т. С. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. пос. — Минск: БГЭУ. 2011. С. 290-291 (384 с.).

9. Аболонин Г. О. Классификация массовых исков // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 4. — С. 11-15.

10. Туманов Д. А. Проблемы защиты общественного интереса в российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 9. — С. 3-11.

11. Михайлова Е. В. Требования в защиту прав и законных интересов других лиц: современное прочтение // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 8. — С. 3-7.

12. Монтескье Ш. Л. О духе законов // <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O.dushe.pdf> Дата доступа: 15.08.2024.

13. Василевич Д. Г. Конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный

ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2024.

14. Погодин А. В., Путинцев А. В., Краснов Э. В. Процессуально-правовая защита прав и свобод // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 5. — С. 41-59.

15. Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006. Цит. по: Любчик А. А., Максименко М. Н. Свободы человека: философский фетиш или юридическая реальность // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 3. — С. 11-22.

16. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник — М.: РИОР, 2009. С. 167-168. Цит. по: Любчик А. А., Максименко М. Н. Свободы человека: философский фетиш или юридическая реальность // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 3. — С. 11-22.

17. Солодовниченко Т. А. Законный интерес: проблемы понимания и соотношения с субъективным юридическим правом и юридической обязанностью // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 3. — С. 35-39.

18. Зорина О. О. Продвижение по работе: кадровое решение работодателя vs законный интерес работника // Трудовое право в России и за рубежом. — 2023. — № 2. — С. 14-17.

19. Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — 192 с. // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. Версия Проф. [Электронный ресурс]. — М., 2024.

20. Мадудин Н. Доказательство и доказывание в хозяйственном производстве // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2007. — № 10. — С. 7-17.

21. Рожкова М. А., Новоселова Л. А. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 5. — С. 71-72.

22. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. — М.: Городец, 2004. С. 71 (272 с.).

23. Рогалева М. А. Иски в защиту неопределенного круга лиц и иски в защиту публичных интересов, предъявляемые в сфере рынка ценных бумаг // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 12. — С. 5-8.

References

1. Dolova M. O. Praktika primeneniya norm o zashchite neopredelennogo kruga lits v grazhdanskom sudoproizvodstve // Kommentariy sudebnoy praktiki / Otv. red. K. V. Yaroshenko. — М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Kontrakt, 2019. Vyp. 24. — S. 119-131.

2. Diveyeva N. I. O nekotorykh osobennostyakh sudebnogo sposoba zashchity prava neopredelennogo kruga lits na okazaniye meditsinskoj pomoshchi // Meditsinskoye pravo. — 2017. — № 5. — S. 38-41.

3. Yarkov V. V. Rassmotreniye del o zashchite prav i zakonnykh interesov gruppy lits (§ 5 glava 15) // Arbitrazhnyy protsess: Uchebnik (7-ye izdaniye, pererab. i dop.) / Otv. red. V. V. Yarkov. — M.: Statut, 2017 // <https://www.gumanitar-intercollege.ru/upload/iblock/712/712586582d0ed296c13b466f2833e29b.pdf>
4. Korshunov N. M., Mareyev YU. L. Grazhdanskiy protsess: Uchebnik dlya vuzov. — M.: Norma, 2006. S. 292 (848 s.).
5. Abushenko D. B. Vidy iskov v arbitrazhnom protsesse / (§ 3 glava 9 razdel II) // Arbitrazhnyy protsess: Uchebnik / (7-ye izdaniye, pererab. i dop.) / Otv. red. V. V. Yarkov. — M.: Statut, 2017 // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. Versiya Prof. [Elektronnyy resurs]. — M., 2024.
6. Grubtsova S. P. Mnozhestvennost' lits v tsivilisticheskom protsesse i arbitrazhe: osnovnyye modeli // Treteyskiy sud. — 2021. — № 2. — S. 118-124.
7. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2004, 30.06.2004. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za pervyy kvartal 2004 goda // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2004. — № 11 // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. Versiya Prof. [Elektronnyy resurs]. — M., 2024.
8. Taranova T. S. Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast': Ucheb. pos. — Minsk: BGEU. 2011. S. 290-291 (384 s.).
9. Abolonin G. O. Klassifikatsiya massovykh iskov // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2011. — № 4. — S. 11-15.
10. Tumanov D. A. Problemy zashchity obshchestvennogo interesa v rossiyskom grazhdanskom protsesse // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2012. — № 9. — S. 3-11.
11. Mikhaylova Ye. V. Trebovaniya v zashchitu prav i zakonnykh interesov drugikh lits: sovremennoye prochneniye // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2022. — № 8. — S. 3-7.
12. Montes'k'ye SH. L. O dukhe zakonov // <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O.dushe.pdf> Data dostupa: 15.08.2024.
13. Vasilevich D. G. Konstitutsionnoye pravo na svobodu peredvizheniya i vybor mesta zhitel'stva // Konsul'tant Plyus: Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Elektronnyy resurs] / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Respubliki Belarus'. — Minsk, 2024.
14. Pogodin A. V., Putintsev A. V., Krasnov E. V. Protsessual'no-pravovaya zashchita prav i svobod // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. — 2022. — № 5. — S. 41-59.
15. Ignatenkova K. Ye. Dozvoleniye kak sposob pravovogo regulirovaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2006. Tsit. po: Lyubchik A. A., Maksimenko M. N. Svobody cheloveka: filosofskiy fetish ili yuridicheskaya real'nost' // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2023. — № 3. — S. 11-22.
16. Rasskazov L. P. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik — M.: RIOR, 2009. S. 167-168. Tsit. po: Lyubchik A. A., Maksimenko M. N. Svobody cheloveka: filosofskiy fetish ili yuridicheskaya real'nost' // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2023. — № 3. — S. 11-22.

17. Solodovnichenko T. A. Zakonnyy interes: problemy ponimaniya i sootnosheniya s sub'yektivnym yuridicheskim pravom i yuridicheskoy obyazannost'yu // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. — 2016. — № 3. — S. 35-39.

18. Zorina O. O. Prodvizheniye po rabote: kadrovoye resheniye rabotodatelya vs zakonnyy interes rabotnika // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. — 2023. — № 2. — S. 14-17.

19. Mal'ko A. V., Subochev V. V., Sheriyev A. M. Prava, svobody i zakonnyye interesy: problemy yuridicheskogo obespecheniya — M.: Norma, Infra-M, 2010. — 192 s. // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. Versiya Prof. [Elektronnyy resurs]. — M., 2024.

20. Madudin N. Dokazatel'stvo i dokazyvaniye v khozyaystvennom proizvodstve // Vestnik Vysshego Khozyaystvennogo Suda Respubliki Belarus'. — 2007. — № 10. — S. 7-17.

21. Rozhkova M. A., Novoselova L. A. K voprosu o sile sudebnykh aktov arbitrazhnogo suda // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — 2003. — № 5. — S. 71-72.

22. Baulin O. V. Bremya dokazyvaniya pri razbiratel'stve grazhdanskikh del. — M.: Gorodets, 2004. S. 71 (272 s.).

23. Rogaleva M. A. Iski v zashchitu neopredelennogo kruga lits i iski v zashchitu publichnykh interesov, pred'yavlyayemye v sfere rynka tsennykh bumag // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2010. — № 12. — S. 5-8.

МРНТИ 10.77.00

УДК 343.54

Ходусов Алексей Александрович — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Москва)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема домашнего насилия, а также уголовно-правовые механизмы противодействия домашнему насилию, которые применяются в современном правовом пространстве Российской Федерации. Автор анализирует законодательные подходы к квалификации насильственных действий в семейно-бытовой сфере, а также особенности привлечения к уголовной ответственности за такие преступления. Внимание уделено вопросам дифференциации мер воздействия в зависимости от характера и степени общественной опасности насильственных действий, а также необходимости совершенствования уголовного законодательства для более эффективного предупреждения и пресечения насилия в семье. Кроме того, указывается на отсутствие закона о домашнем насилии, которое создает большие преграды на пути к успешной предупредительной деятельности и гармонично развивающемуся обществу. Предлагаются

пути решения выявленных проблем, которые должны решаться на государственном уровне, а защита потерпевших должна осуществляться более эффективно.

Ключевые слова: *насильственные действия, домашнее насилие, противодействие, уголовная ответственность, семейно-бытовое насилие, преступления, семья, защита.*

Ходусов Алексей Александрович — Халықаралық заң институтының қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ҚҰРАЛЫ

Түйін. Бұл мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі, сондай-ақ Ресей Федерациясының қазіргі құқықтық кеңістігінде қолданылатын тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы қылмыстық-құқықтық механизмдер қарастырылады. Автор отбасылық-тұрмыстық саладағы зорлық-зомбылық әрекеттерін саралаудың заңнамалық тәсілдерін, сондай-ақ осындай қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікке тартудың ерекшеліктерін талдайды. Зорлық-зомбылық әрекеттерінің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесіне байланысты ықпал ету шараларын саралау мәселелеріне, сондай-ақ отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу мен жолын кесу үшін қылмыстық заңнаманы жетілдіру қажеттілігіне назар аударылды. Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы заңның жоқтығы атап өтілді, бұл сәтті алдын алу іс-шараларына және үйлесімді дамып келе жатқан қоғамға үлкен кедергі келтіреді. Анықталған проблемаларды шешу жолдары ұсынылады, олар мемлекеттік деңгейде шешілуі тиіс, ал жәбірленушілерді қорғау тиімдірек жүзеге асырылуы тиіс.

Түйінді сөздер: *зорлық-зомбылық әрекеттері, тұрмыстық зорлық-зомбылық, қарсы әрекет, қылмыстық жауапкершілік, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, қылмыс, отбасы, қорғау.*

Khodusov Alexey Alexandrovich — *head of the department of criminal law disciplines of the International law institute, candidate of legal sciences, associate professor (Russian Federation, Moscow)*

CRIMINAL LEGAL MEANS TO COUNTER DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. This article examines the problem of domestic violence, as well as criminal law mechanisms for countering domestic violence, which are used in the modern legal space of the Russian Federation. The author analyzes legislative approaches to the qualification of violent acts in the family and household sphere, as well as the specifics of bringing to criminal responsibility for such crimes. Attention is paid to the issues of differentiation of measures of influence depending on the nature and degree of public danger of violent acts, as well as the need to improve criminal legislation for more effective prevention and suppression of domestic violence. In addition, it is pointed out that there is no law on domestic violence, which creates great obstacles to successful preventive activities and a harmoniously developing society. The ways of solving the

identified problems are proposed, which should be solved at the state level, and the protection of victims should be carried out more effectively.

Keywords: *violent acts, domestic violence, counteraction, criminal liability, domestic abuse, crimes, family, protection.*

Введение. Учитывая высокую актуальность профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, в уголовно-правовой и криминологической науке проведено множество исследований, посвященных различным аспектам данной проблемы

Дискуссия о необходимости принятия в России закона о домашнем насилии продолжается много лет. Однако, пока ни один законопроект в итоге не был принят по причине несоответствия положениям Конституции РФ или отсутствия требуемого заключения Правительства РФ. Так же причиной являлось то, что у законодателей нет единого мнения о мерах, которые должны применяться в случае домашнего насилия.

С проблемами, возникшими при декриминализации побоев согласна и Т. Н. Москалькова, Уполномоченный по правам человека в РФ, которая назвала реформу ошибкой и выступила за принятие специального закона о семейно-бытовом насилии.

Материалы и методы. На сегодняшний день российское уголовное законодательство содержит немало норм, позволяющих привлекать к ответственности за проявление актов домашнего насилия (ст. ст. 115, 116, 116.1, 117 и др. УК РФ¹).

Изучая современное состояние уголовно-правовой охраны семьи в Российской Федерации, стоит отметить, что Российская Федерация является участницей ряда международных соглашений, которые направлены на борьбу с домашним насилием. В качестве таких актов можно отметить «Конвенцию о правах ребенка», «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Но, несмотря на ратифицирование Российской Федерацией международных актов, на внутригосударственном уровне так и не появилось специализированного законодательного регулирования данной проблемы.

Обсуждение и результаты. Анализируя уголовно-правовую охрану семьи в России, можно заключить, что в настоящее время законодатель так сконструировал нормы уголовного законодательства, что санкции за совершение насильственных преступлений в отношении близких и в отношении иных лиц не отличаются. Немаловажно отметить, что в научной литературе нередко высказывается точка зрения о том, что уголовное законодательство все-таки содержит специальную норму, предусматривающую ответственность родителей за домашнее насилие в отношении их детей².

В данном случае подразумевается ст. 156 УК РФ, однако после проведения анализа диспозиции данной статьи можно заключить, что субъектами здесь могут выступать не только родители, но и, например педагогические работники, а жестокое обращение в отношении несовершеннолетних может выражаться в иных действиях, не связанных с насилием, поэтому с описанной выше точкой зрения можно не согласиться.

В свою очередь, проанализировано Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г., где Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о соответствии ст. 116.1 УК РФ Конституции РФ в связи с жалобой гражданки, которая неоднократно подвергалась побоям со стороны брата³.

По данным МВД РФ в 2023 году было зарегистрировано более 400 тысяч случаев насилия в семьях, а это только те случаи, которые были официально заявлены и зарегистрированы. Данная статистика дает лишь общую картину, и реальные цифры могут быть гораздо выше.

Перевод домашнего насилия из категории дел частного и частно-публичного обвинения в категорию дел публичного обвинения в уголовном законодательстве является эффективной мерой правовой защиты для пострадавших⁴. Хотя одни только уголовные санкции не способны изменить сложный комплекс моделей поведения, которые составляют домашнее насилие, уголовное преследование имеет выраженный сдерживающий эффект в плане роста рецидивизма и применения насилия в будущем.

Как мера защиты криминализация, во-первых, гарантирует обязательство государства расследовать преступления, совершенные в семейной сфере, и не перекладывает ответственность за противостояние насилию на плечи пострадавших.

Во-вторых, криминализация способствует эффективному ходу следствия, так как пострадавшие от домашнего насилия часто не в состоянии сами собрать доказательственную базу по расследуемому преступлению.

В-третьих, пострадавшие уже не смогут отказаться от обвинения и забрать жалобу под давлением и запугиванием со стороны родственников и иных лиц в ходе следствия. Если ответственность за принятие решения о подаче жалобы и продолжении дальнейшего уголовного преследования лежит на пострадавших (как, например, при частном и частно-публичном обвинении), то давление и опасность со стороны агрессора не только не исчезают, а, наоборот, могут усилиться, поскольку пострадавшие получают «обвинение» в том, что сами «все затеяли»⁵.

В свою очередь, правоохранительная система должна быть организована и подготовлена таким образом, чтобы сотрудники в обязательном порядке проходили все необходимые специализированные тренинги. Кроме того, для работы с пострадавшими должны быть разработаны ведомственные протоколы, основанные на понимании специфики дел о домашнем насилии и отсутствии осуждения.

Эффективными могут являться специальные законодательные нормы и процедуры, позволяющие привлекать сотрудников правоохранительных органов к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей при реагировании и/или расследовании дел, связанных с насилием в семье⁶.

Согласно законопроекту «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» семейно-бытовое насилие представляет собой умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Законопроект направлен на защиту супругов, в том числе бывших, лиц, имеющих общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством. Нарушителем является лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие.

Профилактика семейно-бытового насилия включает в себя оказание помощи лицам, подвергшимся насилию, выявление и устранение причин и условий его возникновения, пресечение насилия как явления, привлечение к ответственности виновных лиц.

Профилактическое воздействие осуществляется в формах правового информирования, профилактической беседы, учета и контроля, помощи в социальной адаптации и реабилитации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, применения специализированных психологических программ, выдаче защитного предписания, а также судебного защитного предписания⁷. Одновременно могут применяться несколько форм профилактического воздействия.

К примеру, защитным предписанием нарушителю может быть запрещено совершать семейно-бытовое насилие, вступать в контакты, общаться с лицом, подвергшимся насилию, в том числе по телефону, с использованием сети «Интернет», предпринимать попытки выяснять место пребывания лица, подвергшегося насилию, если это лицо находится в месте, неизвестном нарушителю. Неисполнение защитного предписания влечет ответственность, установленную законодательством РФ.

Нарушители обязаны участвовать в профилактических мероприятиях, получить вынесенные в их отношении защитные предписания, соблюдать установленные запреты.

В законопроекте приводится перечень субъектов профилактики семейно-бытового насилия, а также определены их полномочия в осуществлении мер профилактики.

Стоит также обратить внимание на то, что во многих странах существует такая мера профилактики домашнего насилия, как охранный ордер, который запрещает обидчику приближаться к жертве и тем самым ограничивает его дальнейшие попытки совершить акт насилия над ней. Нарушение такой превентивной меры влечет заключение под стражу или наложение больших штрафов. Данный инструмент борьбы с домашним насилием мог бы дать положительные результаты и в России, но и он пока только выносится на рассмотрение в законодательные органы⁸.

В рамках данного вопроса эффективным и рациональным видится внесение поправок в нормы об ответственности за совершение преступлений против личности, которые раскрывает глава 16 УК. Так как совершение насилия в отношении близких лиц посягает не только на жизнь человека, но и непосредственно на отношения внутри семьи, наиболее усовершенствованная уголовно-правовая защита тут несомненно является необходимой.

Отсутствие закона о домашнем насилии создает большие преграды на пути к успешной предупредительной деятельности и гармонично развивающемуся обществу. Такая глобальная проблема, включающая в себя пробелы в законодательстве, а также выраженную латентность жертв, должна решаться на государственном уровне, а защита потерпевших должна осуществляться более эффективно.

Заключение. Подводя итог, следует сказать, что проблема насилия в семье имеет такое же общественное значение, как и любое другое насилие над личностью, запрещенное уголовным законодательством. Одной из основных проблем в сфере домашнего насилия продолжает оставаться слабое нормативно-правовое регулирование. Поэтому необходимо предусмотреть ряд мер, направленных, в первую очередь, на уголовно-правовую охрану лиц, подвергающихся преступлениям, связанных с домашним насилием.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Серегина Е. В., Улезько С. И., Филимонова О. Г. Уголовно-правовая охрана семьи: история, современное состояние и перспективы развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 1(128). — С. 124-128.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2024).

4. Акуленко В. А. Домашнее насилие по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Мат-лы VIII международ. науч.-практ. конф. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. — С. 85-90.

5. Денисович В. В., Гайдай М. С. Меры по противодействию домашнему насилию: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — №3. // <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-po-protivodeystviyu-domashnemu-nasiliyu-ugolovno-pravovoy-i-viktimologicheskii-aspekty> (дата обращения: 10.09.2024).

6. Батюкова В. Е. Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами // Современное право. — 2022. — № 2. — С. 83-86.

7. Рытова Ю. В. Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами // E-Scio. — 2022. — №9 (72) // <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-domashnemu-nasiliyu-ugolovno-pravovymi-sredstvami> (дата обращения: 10.09.2024).

8. Петров А. А., Пенькова А. В. Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 310-313 // <https://moluch.ru/archive/392/86742/> (дата обращения: 11.09.2024).

References

1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. — 1996. — № 25. — St. 2954.
2. Seregina Ye. V., Ulez'ko S. I., Filimonova O. G. Ugolovno-pravovaya okhrana sem'i: istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. — 2021. — № 1(128). — S. 124-128.
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 8 aprelya 2021 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 116.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki L. F. Sakovoy» // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 10.09.2024).
4. Akulenko V. A. Domashneye nasiliye po rossiyskomu zakonodatel'stvu // Ak-tual'nyye problemy ugolovnogo prava, kriminologii, ugolovnogo protsessa i ugo-lovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: Mat-ly VIII mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. — Tambov: Izdatel'skiy dom «Derzhavinskiy», 2019. — S. 85-90.
5. Denisovich V. V., Gayday M. S. Mery po protivodeystviyu domashnemu nasiliyu: ugolovno-pravovoy i viktimologicheskoy aspekty // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2020. — №3. // <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-po-protivodeystviyu-domashnemu-nasiliyu-ugolovno-pravovoy-i-viktimologicheskoy-aspekty> (data obrashcheniya: 10.09.2024).
6. Batyukova V. Ye. Protivodeystviye domashnemu nasiliyu ugolovno-pravovymi sredstvami // Sovremennoye pravo. — 2022. — № 2. — S. 83-86.
7. Rytova YU. V. Protivodeystviye domashnemu nasiliyu ugolovno-pravovymi sredstvami // E-Scio. — 2022. — №9 (72) // <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-domashnemu-nasiliyu-ugolovno-pravovymi-sredstvami> (data obrashcheniya: 10.09.2024).
8. Petrov A. A., Pen'kova A. V. Protivodeystviye domashnemu nasiliyu ugolovno-pravovymi sredstvami // Molodoy uchenyy. — 2021. — № 50 (392). — S. 310-313 // <https://moluch.ru/archive/392/86742/> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/7

***Baiseitova Aliya Temirhanovna** — head of the faculty of postgraduate education of the Almaty academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, doctor of law, associate professor (docent), police colonel (Republic of Kazakhstan, Almaty);*

***Dayetova Aida Asylbekovna** — 1st-year PhD doctoral student of specialty "8D12301-Law enforcement activities" of Almaty academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, police lieutenant colonel (Republic of Kazakhstan, Almaty)*

**SOME ISSUES RELATED TO VIOLATION OF SAFETY RULES OR
OPERATION OF AIR TRANSPORT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation. The authors of the article emphasize the undoubted relevance, theoretical and practical significance of the study of issues related to violations of the rules of safety and operation of air transport in the Republic of Kazakhstan, due to the ongoing legal reform in the country and the objective need for a scientifically based analysis of issues of countering offenses in aviation transport. Kazakhstan, having a strategic location and an important role in international aviation, is actively developing in this direction, paying special attention to domestic transportation, including tourist destinations. The article analyzes the current state of international and national normative legal acts, including the Convention on international civil aviation of 1944 and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regulating offenses in the field of aviation. Special attention is paid to the problems associated with the investigation of aviation accidents, as well as the difficulties arising in the qualification of violations and the involvement of highly qualified specialists for the investigation. The article also highlights statistical data on the frequency of aviation accidents, their consequences, as well as the main violations affecting flight safety. The study highlights the need for an integrated approach to ensuring the safety of air transport in Kazakhstan and improving legal mechanisms aimed at preventing aviation offenses.

Keywords: *violation of flight rules, aviation safety, flight safety, air transport, aviation accidents, aircraft operation, international aviation conventions, accident investigation, human factor, safety control, aviation accidents, International civil aviation organization (ICAO).*

***Байсеитова Әлия Темірханқызы** — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі*

білім беру факультетінің бастығы, заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.);

Даева Аида Асылбекқызы — Қазақстан Республикасы ПМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының «8D12301-Құқық қорғау қызметі» мамандығы бойынша I-курс докторанты (PhD), полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘУЕ КӨЛІГІНІҢ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ НЕМЕСЕ ПАЙДАЛАНУ ҚАҒИДАЛАРЫН БҰЗУҒА БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Түйін. Мақалада авторлар елімізде жүргізіліп жатқан құқықтық реформаға және авиациялық көліктегі құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл мәселелерін ғылыми негізделген талдауға объективті қажеттілікке байланысты Қазақстан Республикасында әуе көлігінің қауіпсіздігі мен пайдалану ережелерін бұзумен байланысты мәселелерді зерттеудің сөзсіз өзектілігін, теориялық және практикалық маңыздылығын атап көрсетеді. Қазақстан Халықаралық авиацияда стратегиялық орналасуы мен маңызды рөліне ие, туристік бағыттарды қоса алғанда, ішкі тасымалдарға ерекше назар аударып отырып, осы бағытты белсенді дамытады. Мақалада 1944 жылғы Халықаралық Азаматтық авиация туралы конвенцияны және авиация саласындағы құқық бұзушылықтарды реттейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексын қоса алғанда, халықаралық және ұлттық нормативтік-құқықтық актілердің қазіргі жағдайы талданады. Авиациялық оқиғаларды тергеуге байланысты проблемаларға, сондай-ақ бұзушылықтарды саралау және тергеу үшін жоғары білікті мамандарды тарту кезінде туындайтын қиындықтарға ерекше назар аударылады. Мақалада сондай-ақ авиациялық оқиғалардың жиілігі, олардың салдары, сондай-ақ ұшу қауіпсіздігіне әсер ететін негізгі бұзушылықтар туралы статистикалық деректер қамтылады. Зерттеу Қазақстанда әуе көлігінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және авиациялық құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталған құқықтық тетіктерді жақсартуға кешенді көзқарас қажеттігін атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: ұшу ережелерін бұзу, авиациялық қауіпсіздік, ұшу қауіпсіздігі, әуе көлігі, авиациялық оқиғалар, әуе кемелерін пайдалану, халықаралық авиациялық конвенциялар, авиациялық оқиғаларды тергеу, адами фактор, қауіпсіздікті бақылау, авиациялық оқиғалар, Халықаралық азаматтық авиация ұйымы (ХААҰ).

Байсеитова Алия Темірхановна — начальник факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции (Республика Казахстан, г. Алматы);

Даева Аида Асылбековна — докторант (PhD) 1 курса специальности «8D12301-Правоохранительная деятельность» Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, подполковник полиции (Республика Казахстан, г. Алматы)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Авторы в статье подчеркивают несомненную актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования вопросов, связанных с нарушениями правил безопасности и эксплуатации воздушного транспорта в Республике Казахстан, что обусловлено проводимой в стране правовой реформой и объективной потребностью в научно обоснованном анализе вопросов противодействия правонарушениям на авиационном транспорте. Казахстан, обладая стратегическим расположением и важной ролью в международной авиации, активно развивается в данном направлении, уделяя особое внимание внутренним перевозкам, включая туристические направления. В статье анализируется современное состояние международных и национальных нормативно-правовых актов, включая Конвенцию о международной гражданской авиации 1944 года и Уголовный кодекс Республики Казахстан, регулирующие правонарушения в области авиации. Отдельное внимание уделяется проблемам, связанным с расследованием авиационных происшествий, а также сложностям, возникающим при квалификации нарушений и привлечении высококвалифицированных специалистов для расследования. В статье также освещаются статистические данные о частоте авиационных происшествий, их последствиях, а также основных нарушениях, влияющих на безопасность полетов. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности воздушного транспорта в Казахстане и улучшению правовых механизмов, направленных на предотвращение авиационных правонарушений.

Ключевые слова: *нарушение правил полетов, авиационная безопасность, безопасность полетов, воздушный транспорт, авиационные происшествия, эксплуатация воздушных судов, международные авиационные конвенции, расследование авиационных происшествий, человеческий фактор, контроль за безопасностью, авиационные происшествия, Международная организация гражданской авиации (МОГА).*

Introduction. The aviation industry of the Republic of Kazakhstan plays a key role in the development of the national economy, enhancing international integration, improving the country's transport accessibility, and boosting tourism. Kazakhstan, with its vast territory and strategic location between Europe and Asia, recognizes the importance of developing its aviation infrastructure.

In address to the people of Kazakhstan, President Kassym-Jomart Tokayev highlighted the importance of developing air hubs, creating conditions for expanding cargo air transportation, and focusing on developing domestic air routes, particularly in tourist areas, by involving small aircrafts. The President also emphasized: "Law and order must prevail in our society. This is a basic condition for ensuring both public and individual safety. Only in this way will we create a Just, Clean, and Safe Kazakhstan. To achieve this strategic goal, we must create favorable external conditions for the peaceful and sustainable development of the country."¹.

The relevance of the research topic stems from the fact that, in the current context of aviation industry development, violations in air transport continue to occur and remain one of the most serious problems threatening aviation safety.

Main part. Nature and Scope of the Study Aircraft accidents are rare events, but they cost a lot of money. In addition to the financial costs, aviation accidents may also demand an enormous social toll. These costs are less tangible. The grief arising from the loss of relatives and friends and the costs to society resulting from the loss of skilled and valued workers are not readily quantifiable (FSF, 2002)².

Law enforcement agencies work within the framework of current legislation and take appropriate measures to combat violations in air transport. Kazakhstan became integrated into the global air transport system by joining the International Civil Aviation Organization (ICAO) in 1992. On July 2, 1992, the Supreme Council of Kazakhstan ratified the Convention on International Civil Aviation, adopted in Chicago, USA, in 1944³, which provided the standards and recommended practices of ICAO.

In addition, the Republic of Kazakhstan has acceded to international conventions that establish the following concepts of illegal acts in air transport:

1. Convention on Offences and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft (Tokyo, 14 September 1963, "Tokyo Convention 1963")⁴, art. 1:

- *Offenses and any acts, whether criminal or not, that may threaten or endanger the safety of the aircraft or the persons or property on board, or acts that jeopardize order and discipline on board;*

2. Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (The Hague, 16 December 1970, "The Hague Convention 1970")⁵, Art. 1:

- *Unlawful seizure of aircraft;*

3. Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation (Montreal, 23 September 1971) ("Montreal Convention 1971")⁶, Art. I:

- *Acts of violence against persons on board in-flight aircraft;*

- *Destruction of an aircraft in service or causing damage to that aircraft which renders it inoperable or which may endanger its safety in flight;*

- *Placement of or commitment of an action that leads to placement on an aircraft in service, by any means whatsoever, of a device or substance which is likely to destroy such aircraft or to cause damage to it which renders it inoperative or to cause damage to it which is likely to endanger its safety in flight;*

- *Destruction of or damage to air navigation equipment or interference with its operation if any such act is likely to endanger the safety of aircraft in flight;*

- *Knowingly providing false information that endangers flight safety;*

4. Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation (Montreal, 24 February 1988, "Montreal Protocol 1988")⁷, Art. II:

- *Acts of violence against individuals at airports serving international civil aviation, that causes or can potentially cause serious harm or death;*

- *Destruction or serious damage to equipment and structures of an airport serving international civil aviation, or to aircrafts located at the airport that are not in operation, or disruption of airport services.*

In the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, offenses related to air transport are defined in Chapter 14, "Transport Criminal Offenses"⁸. These regulations are blanket in nature, referring to laws and regulations from other areas of law. The primary legal act is the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Use of the Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities"⁹.

Procedures for investigating aviation accidents and incidents are regulated by the Rules for Reporting and Investigating Aviation Accidents and Incidents in Civil and Experimental Aviation¹⁰. Nonetheless, there are certain challenges in disclosing and investigating such criminal cases:

- For example, during the investigation of criminal violations of safety regulations in railway, air, sea, or river transport (Article 344 of the Criminal Code of Kazakhstan), the usage of standard professional experience by investigators is insufficient to select the optimal investigation methodology, apply individual skills and proven investigative tactics because this category of cases involves specific and multifaceted circumstances across various fields¹¹ (*meteorology, medicine, airport operations, navigation services, aviation psychology, airline operations, ground services, and more*).

- investigators typically lack the necessary knowledge in aircraft operation and maintenance, to obtain which they require assistance from specialists such as pilots, air traffic controllers, navigators, engineers, and aviation doctors who possess such knowledge¹². There are serious challenges in selecting highly qualified and independent specialists to involve them in the inspection of the crime scene and other investigative actions, as well as in the expert examinations;

- at the initial stage of the investigation, it is often difficult to give the correct legal qualification to the event that occurred. It may contain elements of various crimes: violation of rules of traffic safety or operation of rail, air, sea or river transport (*Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*), a terrorist act (*Article 255 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*), sabotage (*Article 184 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*), intentional destruction or damage to property (*Article 202 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*). At the same time, there may be no obvious data indicating the specific illegality of the event under investigation¹¹;

- as for aviation violations, at this moment, the aviation accident investigation agencies do not have any specialized departments where they can conduct an objective and complete study of aircraft parts and components, substances and materials, fuel, etc.

Therefore, they are objectively examined at enterprises in Kazakhstan whose main activity is not related to the investigation of aviation accidents, or they are sent for examination to specialized institutions outside the Republic of Kazakhstan¹³.

According to an Analysis of the State of Civil Aviation Flight Safety in Kazakhstan by "Aviation Administration of Kazakhstan" JSC, the number of aviation accidents were: in 2017 — 8 accidents (*11 fatalities*), in 2018 — 6 accidents, in 2019 — 4 accidents (*18 fatalities*), in 2020 — 2 accidents, in 2021 — 7 accidents, in 2022 — 2 accidents, in 2023 — 3 accidents (*6 fatalities*)¹⁴.

The most frequent violations in air transport are: flight pattern deviations — 41.5 %, flight and crew requirements — 18 %, piloting technique — 32.8 %, air traffic control rules — 3.7 %, airport safety regulations — 4 %. Violation of rules of traffic safety or transport operation, poor-quality repair of vehicles, tracks, signaling and communication equipment may be considered a crime if they result in the following consequences: accidents with people, crashes, accidents or other serious consequences¹⁵.

According to A. Sh. Gabdrakhmanov: “the current situation, in addition to socio-economic causes, is explained by the lack of a comprehensive scientific approach to solving the problem of ensuring traffic safety, insufficient scientific development of modern legal means of combating accidents in transport, and serious omissions in the organization of the work of law enforcement agencies to prevent it”¹⁶.

Conclusion. The circumstances presented highlight the undoubted relevance, theoretical and practical significance of the development of this topic, due to the judicial and legal reform being carried out in the Republic of Kazakhstan and the objective demand for scientifically based analysis of issues of combating offenses in aviation transport.

References

1. Tokayev Kassym-Jomart. A Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Social Optimism: Address to the People of Kazakhstan // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>.2024 (accessed 07.09.2024).
2. Flavio Mendonca. Criminalization of Aircraft Accidents // [PDF] Criminalization of Aircraft Accidents (researchgate.net). June 2009 (accessed 07.09.2024).
3. Convention on International Civil Aviation, adopted in Chicago, USA, 07.12.1944 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 08.09.2024).
4. Tokyo Convention on Offenses and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft (Tokyo, 14.09.1963) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions (accessed 09.09.2024).
5. Hague Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (Hague, 16.12.1970) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (accessed 10.09.2024).
6. Montreal Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Civil Aviation (Montreal, 23.09.1971) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (accessed 11.09.2024).

7. Montreal Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation (Montreal, 24.02.1988) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml (accessed 11.09.2024).

8. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 03.07.2014 - No. 226-V (amended on 09.09.2024) // https://online.zakon.kz/eng/docs/K970000167_ (accessed 12.09.2024).

9. Law of the Republic of Kazakhstan dated 15.07.2010 - No. 339-IV «On the Use of the Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities» (as amended on 17.07.2024) // Internet resource: <https://online.zakon.kz/eng/docs> (accessed 13.09.2024).

10. Order of the Minister of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan dated 27.07.2017 - No. 505. «On the Approval of the Rules for Reporting and Investigating Aviation Incidents and Accidents in Civil and Experimental Aviation» (as amended on 15.05.2023) // <https://online.zakon.kz/eng/docs> (accessed 13.09.2024).

11. Shirayeva I. A. Osobnosti rassledovaniya prestupleniy, sovershayemykh na aviatsionnom transporte // Forum molodykh uchenykh. — 2020. — № 11(51). — S. 347-351 // <http://forum-nauka.ru> (accessed 13.09.2024).

12. Mitrofanova A. A. O kriminalisticheskoy traktovke ponyatiya «aviatsionnogo proisshestviya» // Rossiyskiy sledovatel'. — 2017. — № 5. — P. 16-19.

13. Kirikbayev S. K. Primeneniye spetsial'nykh znaniy ekspertov TSSE MYU RK pri rassledovanii aviatsionnykh proisshestviy // www.zakon.kz (date of access 09/14/2024).

14. «Analysis of the State of Safety of Civil Aviation Aircraft Flights in the Republic of Kazakhstan for 2023» // analiz-sostoianiia-bezopasnosti-poletov-za-2023-god-2.pdf (caa.gov.kz) (accessed 14.09.2024).

15. Chuchayev A. V. Transportnyye prestupleniya: problemy mekhanizma, kvalifikatsii i nakazaniya: Dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1990. C. 340.

16. Gabdrakhmanov A. SH. Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta (ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty): Dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2007. S. 190.

Список литературы

1. Tokayev Kassym-Jomart. A Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Social Optimism: Address to the People of Kazakhstan // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014.2024> (accessed 07.09.2024).

2. Flavio Mendonca. Criminalization of Aircraft Accidents // [PDF] Criminalization of Aircraft Accidents (researchgate.net). June 2009 (accessed 07.09.2024).

3. Convention on International Civil Aviation, adopted in Chicago, USA, 07.12.1944 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 08.09.2024).

4. Tokyo Convention on Offenses and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft (Tokyo, 14.09.1963) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions (accessed 09.09.2024).

5. Hague Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (Hague, 16.12.1970) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (accessed 10.09.2024).

6. Montreal Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Civil Aviation (Montreal, 23.09.1971) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (accessed 11.09.2024).

7. Montreal Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation (Montreal, 24.02.1988) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml (accessed 11.09.2024).

8. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 03.07.2014 - No. 226-V (amended on 09.09.2024) // https://online.zakon.kz/eng/docs/K970000167_ (accessed 12.09.2024).

9. Law of the Republic of Kazakhstan dated 15.07.2010 - No. 339-IV «On the Use of the Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities» (as amended on 17.07.2024) // Internet resource: <https://online.zakon.kz/eng/docs> (accessed 13.09.2024).

10. Order of the Minister of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan dated 27.07.2017 - No. 505. «On the Approval of the Rules for Reporting and Investigating Aviation Incidents and Accidents in Civil and Experimental Aviation» (as amended on 15.05.2023) // <https://online.zakon.kz/eng/docs> (accessed 13.09.2024).

11. Ширяева И. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых на авиационном транспорте // Форум молодых ученых. — 2020. — № 11(51). — С. 347-351 // <http://forum-nauka.ru> (accessed 13.09.2024).

12. Митрофанова А. А. О криминалистической трактовке понятия «авиационного происшествия» // Российский следователь. — 2017. — № 5. — Р. 16-19.

13. Кирикбаев С. К. Применение специальных знаний экспертов ЦСЭ МЮ РК при расследовании авиационных происшествий // www.zakon.kz (date of access 09/14/2024).

14. «Analysis of the State of Safety of Civil Aviation Aircraft Flights in the Republic of Kazakhstan for 2023» // analiz-sostoianiia-bezopasnosti-poletov-za-2023-god-2.pdf (caa.gov.kz) (accessed 14.09.2024).

15. Чучаев А. В. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990. С. 340.

16. Габдрахманов А. Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. С. 190.

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/7

Жубандыкова Ляззат Абилкаировна — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции (Республика Казахстан, г. Актөбе)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЗНАКА ЗАВЕДОМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЗАЩИТУ ЖЕНЩИН И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье анализируется применение признака «заведомость» в контексте насильственных уголовных правонарушений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье женщин и несовершеннолетних. Автором предлагается рассматривать беременность женщины как особое состояние, обусловленное её биологическим естеством, а несовершеннолетие — как исключительно физиологический (возрастной) признак. В связи с этим обосновывается необходимость исключения признака «заведомость» в тех составах, которые связаны с посягательством на женщину как биологический организм, находящийся в естественном, но особом состоянии, и отказаться от признака заведомого знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, если повышенная уголовно-правовая охрана не сопряжена с социальными, нравственно-психологическими и другими оценками личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: *заведомость, защита женщин, защита несовершеннолетних, состояние беременности, биологическое естество, несовершеннолетний возраст, физиологический (возрастной) признак, насильственные, уголовные правонарушения.*

Жұбандықова Ләззат Абылқайырқызы — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы. заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТА МЕҢГЕРУ БЕЛГІСІН ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ: ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ҚОРҒАУҒА ӘСЕРІ

Түйін. Мақалада әйелдер мен кәмелетке толмағандардың өмірі мен денсаулығына қол сұғумен байланысты зорлық-зомбылық қылмыстық құқық бұзушылықтар контекстінде «меңгеру» белгісін қолдану талданады. Автор әйелдің жүктілігін оның биологиялық табиғатына байланысты ерекше жағдай ретінде, ал кәмелетке толмағанды тек физиологиялық (жас) белгі ретінде қарастыруды ұсынады. Осыған байланысты табиғи, бірақ ерекше күйдегі биологиялық организм ретінде әйелге қол сұғумен байланысты құрамдардағы «меңгеру» белгісін алып тастау қажеттілігі негізделеді, егер қылмыстық-құқықтық қорғаудың жоғарылауы кәмелетке толмағанның жеке басының әлеуметтік, моральдық-психологиялық және басқа

бағалауларымен ұштаспаса, жәбірленушінің кәмелетке толмағандығы туралы белгілі білім белгісінен бас тарту.

Түйінді сөздер: *меңгеру, әйелдерді қорғау, кәмелетке толмағандарды қорғау, жүктіліктің жай-күйі, биологиялық сипаты,, кәмелетке толмаған жас, физиологиялық (жастық) ерекшеліктері, зорлық-зомбылық, қылмыстық құқық бұзушылықтар.*

Zhubandykova Lyazzat Abilkairovna — senior lecturer at the department of criminal law and criminology of the Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, master of law, police lieutenant colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

PROBLEMS OF USING THE SIGN OF KNOWLEDGE IN CRIMINAL LAW: IMPACT ON THE PROTECTION OF WOMEN AND MINORS

Annotation. The article analyzes the use of the sign of "knowingness" in the context of violent criminal offenses related to encroachment on the life and health of women and minors. The author suggests considering a woman's pregnancy as a special condition due to her biological nature, and underage age as an exclusively physiological (age) sign. In this regard, the need is justified to exclude the sign of "knowledge" in those compositions that are associated with encroachment on a woman as a biological organism in a natural but special state, and to abandon the sign of knowledge about the minor age of the victim, if increased criminal protection is not associated with social, moral, psychological and other assessments of the minor's personality.

Keywords: *knowledge, protection of women, protection of minors, pregnancy status, biological nature, underage age, physiological (age) sign, violent, criminal offenses.*

Введение. Закон РК от 1 апреля 2019 г. № 240-VI концептуально изменил трактовку признака «в отношении заведомо несовершеннолетнего», «в отношении заведомо малолетнего», отказавшись от признака заведомого знания о возрасте потерпевшего в отдельных составах уголовных правонарушений¹. Следует оговориться, что формулировки, касающиеся заведомого знания о возрасте потерпевшего, носят вариативный характер, по причине чего методология законодательного учета в данном случае может быть оценена только предположительно. К примеру, в п. 14 ч. 2 ст. 99 УК РК «Убийство» сохранена формулировка «в отношении заведомо несовершеннолетнего»; при этом в ч. 3 данной статьи особо квалифицирующий состав сформулирован как «убийство малолетнего лица», т.е. не требует факта заведомого знания виновного лица о возрасте потерпевшего. Что касается составов половых посягательств, то в ряде из них произошел отказ от признака заведомой осведомленности о возрасте потерпевших (ст. 120 и ст. 121 УК РК), а в некоторых имеется сочетание обоих подходов (ст. 124 УК РК)².

Соответствующий вопрос, безусловно, требует более детальной проработки для того, чтобы критерии учета или не учета признака «заведомость» были более четкими и единообразными. В целом же позиция законодателя в данном вопросе заслуживает одобрения, поскольку, во-первых, установление факта заведомости

знания о возрасте потерпевшего в отдельных случаях (применительно к семейно-бытовому насилию) вообще является излишним; во-вторых, вменение данного признака всегда сопряжено с вполне объективными сложностями: очевидно, что виновное лицо будет всячески, в том числе, и посредством действий своего защитника, настаивать на том, что фактический возраст потерпевшего был ему неизвестен.

В целом, признак заведомого знания о том или ином особом состоянии потерпевшего сопряжен со значительными затруднениями как в рамках теоретической трактовки, так и в контексте применения в рамках квалификации конкретных уголовных правонарушений.

Обсуждение и результаты. А. Г. Бабичев подчеркивает сохраняющуюся проблемность в квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Особенно большие сложности имеют место в ситуациях, когда виновный добросовестно заблуждался, полагая, что потерпевшая находится в состоянии беременности. Как полагает автор, такие ситуации «... можно оценивать, как покушение на убийство заведомо беременной женщины, учитывая содержание и направленность умысла виновного, но, не учитывая факт наступления смерти потерпевшей. Если рассматривать такое преступление как оконченное убийство заведомо для виновного беременной женщины, тогда не будет учтено то, что фактически виновный совершил убийство женщины, не находящейся в состоянии беременности. В таком случае нарушается принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина»³.

Соответствующая дилемма уже на протяжении длительного времени воспроизводится в уголовно-правовой науке. При этом Верховный Суд РК в п. 9 Нормативного постановления от 11 мая 2007 г. № 1 решил соответствующий вопрос следующим образом: «При квалификации убийства по пункту 4) части второй статьи 99 УК необходимо устанавливать, что виновный на момент совершения убийства заведомо знал о беременности потерпевшей⁴. При этом срок беременности, состояние потерпевшей по поводу беременности на учете в лечебном учреждении, жизнеспособность плода и т.п. значения для квалификации убийства не имеет. В тех случаях, когда виновный лишь предполагал, что он совершает убийство беременной, но фактически потерпевшая беременной не была, действия виновного при отсутствии других квалифицирующих признаков подлежат квалификации по части первой статьи 99 УК». Таким образом, Верховный Суд РК пошел по пути небезупречной унификации судебной практики, что, очевидно, было вызвано необходимостью упорядочивания квалификации при рассмотрении подобных дел. В общей теории квалификации преступлений практически аксиомой является положение о том, что квалификация осуществляется по направленности умысла виновного лица, а не в рамках фактически причиненного вреда.

Автор другого исследования определяет, что «основанием повышения ответственности за убийство женщины, находящейся в состоянии беременности, явля-

ется социальная потребность в уголовно-правовой охране биологического существования (внутриутробной жизни) не родившегося ребенка как дополнительного объекта убийства ... этот объект, несмотря на свою важность, не может быть признан равным по значимости жизни человека»⁵. В данном случае обращает на себя внимание то обстоятельство, что автор не столько оценивает значение принципа заведомого знания виновным лицом о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности, сколько сам факт обоснованности повышенной уголовно-правовой охраны беременной женщины.

Однако в теории уголовного права достаточно репрезентативно представлены и позиции, согласно которым уголовно-правовая доктрина в отношении начального момента жизни человека должна быть подвергнута ревизии. Соответственно, в рамках различных вариантов аргументации отстаивается позиция относительно того, что признание плода вплоть до момента физиологических родов исключительно частью организма матери не отвечает ни современным представлениям о жизни человека, ни гуманистическим концепциям. В итоге, в публикациях встречаются предложения относительно того, чтобы ставить вопрос о параметрах уголовной ответственности на различных этапах внутриутробного и самостоятельного развития (эмбрион-плод-ребенок).

В данном случае следует отметить, что подобные «подвижки» в уголовно-правовой трактовке момента начала жизни человека (а, значит, и начального момента ее уголовно-правовой охраны) неизбежно влекут и появление в теории уголовного права обоснований того, что сама женщина также должна быть подвергнута более строгой ответственности за факт причинения вреда как новорожденному ребенку, так и плоду на различных стадиях его развития⁶. При этом следует отметить, что подобная аргументация воспроизводится в теории уголовного права уже на протяжении длительного периода времени и постоянно актуализируется в новых исследованиях, в связи с чем, имеются основания предполагать, что законодательное решение соответствующего вопроса можно отнести к футурологии уголовно-правовой науки. Вместе с тем, в рамках противоположных точек зрения отстаивается позиция относительно того, что убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности следует оценивать, как более общественно опасную разновидность убийства, но все-таки менее опасную, нежели убийство двух или более лиц, в связи с чем предлагается более глубокая дифференциация составов убийства по степени общественной опасности⁷.

Кроме того, следует отметить, что уже достаточно давно обосновываются позиции относительно необходимости отказа от признака заведомого знания о состоянии беременности потерпевшей в квалифицированном виде убийства (равно как и в других посягательствах на жизнь и здоровье), вплоть до перевода убийства беременной женщины (вне зависимости о знании виновного о состоянии беременности) в особо квалифицированный вид посягательства⁸. В других исследованиях текстуально-содержательный компонент квалифицирующего признака «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»

не опровергается, напротив, предлагается его расширительное использование на другие статьи уголовного закона⁹.

В целом, с позиции современных учений о гендере, многочисленных мероприятий, предпринимаемых международным сообществом и многими странами на уровне национальных законодательств, позиция относительно безоговорочного учета состояния беременности потерпевшей как основания для повышенных параметров уголовной ответственности представляется более чем обоснованной. Как указывают А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин, «особое социальное положение беременной женщины в обществе, ее экзистенциальная ценность и репродуктивная функция, направленная на рождение и воспитание детей, являются общепризнанными в истории, религии, искусстве и праве. Уголовным законом беременная женщина, с одной стороны, защищается как потенциальная жертва преступления, а с другой — находится в более привилегированном положении как субъект преступления»⁹. При этом состояние беременности является естественным для женщины, непосредственно связывается с биологическими особенностями женского гендера и фактически в каждом отдельно взятом случае может презюмироваться со стороны других членов общества. Здесь преимущественно речь идет о ситуациях, когда состояние беременности является неочевидным для окружающих (а, возможно, и для самой женщины).

Исходя из вышеприведенного суждения, что беременность является естественным состоянием женщины закономерен вывод о том, что факт возможного наличия данного состояния у потерпевшей должен оцениваться как необходимый элемент умысла при причинении того или иного вреда потерпевшей женского пола. Иными словами, при совершении посягательства виновного на лицо женского пола у него в интеллектуальном элементе умысла (в структуре «предвидения») должно быть «встроено», в том числе, и предвидение того, что женщина может находиться в состоянии беременности. Безусловно, такая трактовка существенным образом меняет устоявшиеся подходы к фиксации и учета соответствующего признака в нормах уголовного закона.

Следует отметить, что признак «заведомости» в отношении возраста потерпевшего (заведомо несовершеннолетний, заведомо малолетний) имеет несколько иной содержательный контекст, поскольку в ряде случаев, действительно, возможны добросовестные заблуждения виновного лица, в частности, в случаях, когда сам потерпевший (потерпевшая) способствовали своими действиями или словами данному заблуждению. Несмотря на это обстоятельство, законодатель вполне справедливо пошел по пути отказа от признака заведомости в целом ряде статей УК РК, на которые было указано ранее.

В отношении же посягательства на женщину, которая может находиться (или не находиться) в состоянии беременности, трактовка признака заведомого знания приобретает иное значение. Конечно же, имеется так называемый «фертильный возраст», который исходя из международных стандартов в настоящее время определяется в диапазоне от 15 до 49 лет; соответственно именно в рамках данного

возраста возможна большая или меньшая вероятность пребывания женщины в состоянии беременности. В данном случае значимым аргументом является обстоятельство, которое ранее уже было отмечено: потерпевшая женщина может сама к моменту посягательства не знать о том, что находится в состоянии беременности, что исключает возможность соответствующего информационного обмена с лицом, планирующим или осуществляющим насильственное посягательство. Едва ли данное обстоятельство может стать причиной к тому, чтобы исключить необходимость признания беременной женщины в качестве особого потерпевшего, требующего повышенной уголовно-правовой охраны.

Ранее приведенные нами теоретические рассуждения относительно признака заведомости в отношении беременности потерпевшей в полной мере относимы и к насильственным посягательствам в отношении несовершеннолетних. Так, анализ действующего УК РК свидетельствует о том, что отказ от признака заведомого знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего уже используется законодателем в рамках регламентации половых преступлений, особо квалифицированного вида доведения до самоубийства и некоторых других составах.

Что касается иных насильственных посягательств, то используется признак «в отношении заведомо несовершеннолетнего» (п. 14 ч. 2 ст. 99; п. 11 ч. 2 ст. 106; п. 8 ч. 2 ст. 107, п. 8 ч. 2 ст. 108-1 УК РК и др.).

И. Ш. Борчашвили в комментарии к УК РК прямо указывает на непоследовательность законодателя в вопросах установки требования относительно заведомого знания виновным лицом о возрасте потерпевшего (в контексте различного учета несовершеннолетнего и малолетнего возраста в контексте ст. 99 УК РК)¹⁰. Следует принимать во внимание, что повышенная уголовно-правовая охрана несовершеннолетних в данных составах связана исключительно с физиологическими (возрастными) параметрами, что существенным образом объединяет данные случаи с ранее произведенной оценкой в отношении заведомого знания о состоянии беременности потерпевшей. То есть законодатель сигнализирует о повышенной защите потерпевшего исключительно по причине его возраста. Поскольку речь идет о таких естественных нематериальных благах, как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, это дает основание утверждать, что сам факт несовершеннолетнего возраста потерпевшего является достаточным для повышения параметров уголовной ответственности, независимо от заведомого знания о нем.

А. И. Рарог признак заведомости и его значение для квалификации содеянного трактует весьма категорично: «термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступлений или для назначения наказания, то есть он достоверно знал об этих обстоятельствах»¹¹.

В. Н. Кудрявцев отмечал, что законодательное установление признака заведомости должно исключать тот или иной диапазон допустимого психического восприятия виновным лицом признаков совершаемого им деяния, поскольку в случае

специального указания на заведомое знание необходимо точное установление данного обстоятельства»¹².

При этом признак осознания виновным лицом того или иного обстоятельства в теории вины, разработанной в недрах уголовно-правовой науки, трактуется многими исследователями преимущественно расширительно. Б. С. Никифоров еще в советский период развития теории умысла в уголовном праве отмечал, что осознание в рамках интеллектуального момента умысла заметным образом отличается от «знания» и может находиться в достаточно гибком диапазоне: «вероятно»-«возможно»-«не исключено»¹³.

В свою очередь, Г. Есаков, отмечает, что «осознание общественно опасного характера деяния и, как следствие, умысел не исключаются сомнениями лица в отношении сопутствующих деянию обстоятельств при условии, что они полагаются возможными»¹⁴.

Л. Л. Кругликов и Н. Ю. Скрипченко отмечают: «Осознание, на наш взгляд, возможно в одной из следующих форм — знал, считал возможным, вероятным либо не исключал»¹⁵.

В. Б. Хатуев последовательно приходит к выводу о том, что признак заведомости в отношении особых свойств потерпевшего (среди которых и состояние беременности, потерпевшей) следует исключить из текста уголовного закона. В своем исследовании автор идет по пути сбалансированного учета соответствующего признака не отказываясь от текстуального указания на признак заведомости в полном объеме, он полагает, что признак, отягчающий уголовную ответственность и наказание, должен быть сформулирован как «совершение преступления в отношении беременной женщины, малолетнего, старого, беспомощного лица и лица, находящегося в зависимости от виновного»¹⁶, причем он должен быть признан не в качестве отягчающего, а в качестве особо отягчающего обстоятельства. В своих более поздних работах В. Б. Хатуев приходит к выводу, что «... из всех анализируемых статей Особенной части УК РФ, в которых термин «заведомость» приложен к особым качествам потерпевшего, его следует исключить. В целях повышения качества уголовно-правовой охраны таких лиц для вменения этих статей necessarily достоверное знание виновным наличия данных качеств потерпевшего, достаточно и предположительной осведомленности о них»¹⁷.

Резюмируя все приведенные теоретические рассуждения, можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, признак заведомости является устоявшимся в законодательной практике, однако в последние годы имеется тенденция к его инвариантному учету (в первую очередь, в контексте повышения параметров уголовной ответственности за посягательства в отношении несовершеннолетних).

Во-вторых, требование о наличии заведомого знания лица о тех или иных свойствах потерпевшего предполагает, что в ходе досудебного производства по делу и судебного разбирательства соответствующее обстоятельство должно быть достоверно установлено.

В-третьих, в теории уголовного права отсутствует консенсус относительно целесообразности (нецелесообразности) сохранения признака заведомости в отношении тех или иных специфических свойств потерпевших.

Применительно к обозначенной проблеме целесообразности отказа от признака заведомости в отношении состояния беременности, потерпевшей приведем некоторые заключительные аргументы. Ранее нами было отмечено, что беременность следует расценивать как особое, но не исключительное состояние женщины, поскольку оно в полной мере производно от ее биологического естества, не является болезненным, искусственным и т.п. состоянием. Иными словами, интеллектуальный момент умысла любого лица (как мужского, так и женского пола) фактически должен включать факт осознания того, что женщина может находиться в состоянии беременности исключительно по признаку ее биологического пола. В указанном плане представляется совершенно методологически неверным текстуальное допущение А. А. Абдрашита относительно формулировки анализируемого признака как «в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в состоянии беременности»¹⁸, поскольку состояние беременности присуще исключительно лицам женского пола.

В анализируемом случае теоретические сентенции по поводу «потенциального материнства» и «потенциального отцовства» следует сразу исключить (учитывая риски обвинения в гендерной дискриминации), поскольку именно беременная женщина является безусловным объектом уголовно-правовой охраны, не восприятие отдельно взятого индивида как потенциальной матери или потенциального отца. Соответственно, женщина, которая даже сама не знает о факте наступившей беременности должна представлять собой потерпевшую особого порядка, поскольку заведомое знание виновного о данном состоянии свидетельствует о более высокой степени опасности его умысла, но никак не связано с повышенной степенью уголовно-правовой охраны беременности. Иными словами, конкуренция между значимостью объекта уголовно-правовой охраны и спецификой учета субъективных параметров ответственности виновного лица должна быть однозначно разрешена в пользу первого обстоятельства.

Как правило, дополнительным аргументом всегда является отсылка к зарубежному опыту законодательного учета того или иного значимого признака (обстоятельства). В данном случае из всех стран СНГ обнаруживается отличие только в УК Молдовы, однако не с точки зрения отказа от признака заведомости, а с позиции того, что убийство заведомо беременной женщины относится к особо квалифицированному виду убийства (п. «с» ч. 3 ст. 145)¹⁹.

Однако имеются и законодательные примеры, сходные с аргументируемым предложением. Так, п. 4 ст. 116 УК Болгарии²⁰ и п. 4 ч. 2 ст. 129 УК Литовской Республики²¹ предусмотрена ответственность за убийство беременной женщины, то есть без указания на признак заведомости.

Безоговорочное признание состояния беременности как основания для констатации более охраняемого объекта уголовно-правовой охраны может стать од-

ним из отраслевых инструментов адресной защиты женщин, для которых состояние беременности является их исключительной возможностью, обусловленной биологическим полом. Соответственно, во всех составах уголовных правонарушений, сопряженных с семейно-бытовым насилием, следует произвести текстуальную замену признака в «отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» на формулировку «в отношении беременной женщины».

В данном случае может возникнуть сомнение относительно того, возможно ли обособлять именно случаи семейно-бытового насилия с точки зрения изменения подхода к оценке состояния беременности потерпевшей (исключения необходимости заведомого знания об этом). Здесь следует в качестве решающего критерия принять то обстоятельство, что все приведенное выше обоснование было связано с необходимостью защиты своего рода особого «биологического статуса» женщины, которая находится в состоянии беременности.

Заключение. Таким образом, подводя итог исследованным аспектам, в качестве основных выводов можно назвать следующие результаты:

1. Учитывая общемировые тенденции повышенной защиты женщин, в том числе приводящие к практике криминализации фемцидов, формулируется предложение относительно сложившейся на протяжении длительного времени концепции казахстанского законодателя в учете состояния беременности, потерпевшей исключительно в случаях, когда устанавливается факт заведомой осведомленности о данном состоянии со стороны виновного лица. Обосновано, что беременность следует расценивать как особое, но не исключительное состояние женщины, поскольку оно в полной мере производится от ее биологического естества, не является болезненным, искусственным и т.п. состоянием. Соответственно, интеллектуальный момент умысла любого лица (как мужского, так и женского пола) фактически должен включать факт осознания того, что женщина может находиться в состоянии беременности исключительно по признаку ее биологического пола. В связи с этим обоснована необходимость отказа от признака «заведомости» по отношению к состоянию беременности во всех составах насильственных посягательств на жизнь и здоровье. То есть признак заведомости должен быть исключен в тех составах, которые связаны с посягательством на женщину как биологический организм, находящийся в естественном, но особом состоянии, а это только преступления против личности. При этом использование соответствующего признака должно иметь место в посягательствах на здоровье, регламентированных ст. ст. 106, 107, 108-1, 109-1 УК РК.

2. Аналогично, в составах насильственных преступлений против личности следует отказаться от признака заведомого знания виновным лицом о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, поскольку в соответствующих случаях повышенная уголовно-правовая охрана устанавливается исключительно по физиологическому (возрастному) параметру и не сопряжена с иными (социальными, нравственно-психологическими и т.д.) оценками.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2019 года № 240-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000240> (дата обращения 20.09.2023 г.).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
3. Бабичев А. Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2019. С. 34 (61 с.).
4. О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 мая 2007 г. № 1 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения 20.09.2023 г.).
5. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2006. С. 10 (48 с.).
6. Кудаева Л. А. Проблемы реализации уголовной политики в отношении преступлений, совершаемых исключительно женщинами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2023. С. 11 (32 с.).
7. Ткачев И. О. Множественность потерпевших и ее значение при квалификации убийств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2009. С. 8 (27 с.).
8. Киселева М. В. Уголовно-правовая охрана материнства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. С. 10 (30 с.).
9. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Уголовно-правовая охрана материнства и детства // Юридический мир. — 2015. — № 3. — С. 49-53.
10. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. — Алматы: Жеті Жарғы, 2021. Т. 1. — 836 с.
11. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. — М.: Проспект, 2008. С. 48 (220 с.).
12. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999. С. 151-155.
13. Никифоров Б. С. Об умысле по действующему законодательству // Советское государство и право. — 1965. — № 6. С. 29.
14. Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. — 2011. — № 6. С. 16.
15. Кругликов Л. Л., Скрипченко Н. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Уголовное право. — 2012. — № 1. С. 44.

16. Хатуев В. Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. С. 18 (32 с.).

17. Хатуев В. Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 3 (100). — С. 177-193.

18. Абдрашит А. А. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004. С. 7 (24 с.).

19. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=401;-39#pos=401;-39. (дата обращения: 16.09.2023).

20. Уголовный кодекс Республики Болгария // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21816>. (дата обращения 11.02.2023).

21. Уголовный кодекс Литовской Республики: принят Сеймом Литовской Республики 25 октября 2000 г. (вступил в силу с 1 мая 2003 года) (по пост. на 06.07.2023) // <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43/asr> (дата обращения 27.04.2023).

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 1 aprelya 2019 goda № 240-VI «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam, svyazannym s deyatelnost'yu organizatsiy, osushchestvlyayushchikh funktsii po zashchite prav rebenka // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000240> (data obrashcheniya 20.09.2023 g.).

2. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

3. Babichev A. G. Prestupleniya protiv zhizni: teoretiko-prikladnyye problemy i doktrinal'naya model' ugolovnogo zakona: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Kazan', 2019. S. 34 (61 s.).

4. O kvalifikatsii nekotorykh ugolovnykh pravonarusheniy protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka: Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda RK ot 11 maya 2007 g. № 1 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (data obrashcheniya 20.09.2023 g.).

5. Plaksina T. A. Sotsial'nyye osnovaniya kvalifitsiruyushchikh ubiystvo obsoyatel'stv i ikh yuridicheskoye vyrazheniye v priznakakh sostava prestupleniya: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Tomsk, 2006. S. 10 (48 s.).

6. Kudayeva L. A. Problemy realizatsii ugolovnoy politiki v otnoshenii prestupleniy, sovershayemykh isklyuchitel'no zhenshchinami: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2023. S. 11 (32 s.).

7. Tkachev I. O. Mnozhestvennost' poterpevshikh i yeye znacheniye pri kvalifikatsii ubiystv: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Yekaterinburg, 2009. S. 8 (27 s.).
8. Kiseleva M. V. Ugolovno-pravovaya okhrana materinstva: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. S. 10 (30 s.).
9. Bagmet A. M., Skobelin S. YU. Ugolovno-pravovaya okhrana materinstva i detstva // Yuridicheskiy mir. — 2015. — № 3. — S. 49-53.
10. Borchashvili I. SH. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast'. — Almaty: Zhetí Zhargý, 2021. T. 1. — 836 s.
11. Rarog A. I. Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestupleniy. — M.: Prospekt, 2008. S. 48 (220 s.).
12. Kudryavtsev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. — M., 1999. S. 151-155.
13. Nikiforov B. S. Ob umysle po deystvuyushchemu zakonodatel'stvu // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1965. — № 6. S. 29.
14. Yesakov G. Osoznaniye vozrasta poterpevshego litsa v polovykh prestupleniyakh: pozitsiya sudebnoy praktiki // Ugolovnoye pravo. — 2011. — № 6. S. 16.
15. Kruglikov L. L., Skripchenko N. YU. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh» // Ugolovnoye pravo. — 2012. — № 1. S. 44.
16. Khatuyev V. B. Ugolovno-pravovaya okhrana beremennykh zhenshchin, maloletnikh, bezzashchitnykh i bespomoshchnykh lits i lits, nakhodyashchikhsya v zavisimosti ot vinovnogo: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. S. 18 (32 s.).
17. Khatuyev V. B. Ugolovno-pravovoye znacheniye osobykh svoystv poterpevshego ot prestupleniya kak osnovnykh ili kvalifitsiruyushchikh priznakov prestupleniy // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2019. — № 3 (100). — S. 177-193.
18. Abdrashit A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za umyshlennoye prichineniye tyazhkogo vreda zdorov'yu po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2004. S. 7 (24 s.).
19. Ugolovnyy kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelya 2002 goda № 985-XV (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.07.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=401;-39#pos=401;-39. (data obrashcheniya: 16.09.2023).
20. Ugolovnyy kodeks Respubliki Bolgariya // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21816>. (data obrashcheniya 11.02.2023).
21. Ugolovnyy kodeks Litovskoy Respubliki: prinyat Seymom Litovskoy Respubliki 25 oktyabrya 2000 g. (vstupil v silu s 1 maya 2003 goda) (po post. na 06.07.2023) // <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43/asr> (data obrashcheniya 27.04.2023).

МРНТИ 10.71.01

УДК 342.5

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич — главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции (Республика Казахстан, г. Косшы);

Ермекова Зауреш Джумаевна — ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции (Республика Казахстан, г. Косшы)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье авторы рассматривают законодательство зарубежных стран, регулирующее институт доверительного управления имуществом государственных служащих.

Анализ показал, что институт доверительного управления, как инструмент предотвращения конфликта интересов, присутствует в законодательстве большинства стран. Однако некоторые государства предпочитают устанавливать полный запрет на управление таким имуществом для государственных служащих при поступлении на государственную службу. Например, в Армении и Болгарии действует полный запрет на доверительное управление имуществом государственных служащих, тогда как в Австрии и Франции публичные должностные лица могут получать доход от частной деятельности при наличии специального разрешения или до определенного уровня.

Предлагаемые изменения послужат гарантией развития профессиональной государственной службы, так как они создадут более прозрачные и справедливые условия для управления имуществом государственных служащих. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия граждан к государственным органам и повышению эффективности их работы.

Таким образом, анализ зарубежного законодательства показывает необходимость внедрения различных подходов к регулированию доверительного управления имуществом, что поможет предотвратить конфликты интересов и повысить профессиональный уровень государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, доверительное управление, конфликт интересов, ограничения, запреты, активы.

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

Ермекова Зауреш Джумаевна — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ МҮЛКІН СЕНІМГЕРЛІКПЕН БАСҚАРУДЫ РЕТТЕУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Түйін. Мақалада автор мемлекеттік қызметшілердің мүлкін сенімгерлікпен басқару институтын реттейтін шет мемлекеттердің заңнамасын қарастырады.

Талдау сенімгерлік басқару институты мүдделер қақтығысының алдын алу құралы ретінде көптеген елдердің заңнамасында бар екенін көрсетті. Дегенмен, кейбір мемлекеттер мемлекеттік қызметшілерге мемлекеттік қызметке кірген кезде мұндай мүлікті басқаруға толық тыйым салуды жөн көреді. Мысалы, Армения мен Болгарияда мемлекеттік шенеуніктердің мүлкін сенімгерлік басқаруға толық тыйым салынса, Австрия мен Францияда мемлекеттік шенеуніктерге арнайы рұқсатпен немесе белгілі бір деңгейге дейін жеке қызметтен кіріс ала алады.

Ұсынылып отырған өзгерістер кәсіби мемлекеттік қызметтің дамуына кепілдік береді, өйткені олар мемлекеттік қызметшілердің мүлкін басқару үшін неғұрлым ашық және әділ жағдай жасайды. Бұл өз кезегінде азаматтардың мемлекеттік органдарға сенімін нығайтуға және олардың жұмысының тиімділігін арттыруға ықпал етеді.

Осылайша, шетелдік заңнаманы талдау мүдделер қақтығысын болдырмауға және мемлекеттік қызметтің кәсіби деңгейін арттыруға көмектесетін мүлікті сенімгерлік басқаруды реттеудің әртүрлі тәсілдерін енгізу қажеттілігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметші, сенімгерлік басқару, мүдделер қақтығысы, шектеулер, тыйымдар, активтер.

Ismailbayev Timurlan Shamilevich — chief researcher at the Interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies at the Prosecutor general's office of the Republic of Kazakhstan, senior adviser to justice (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Ermekova Zauresh Dzhumayevna — leading researcher at the Interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor general's office of the Republic of Kazakhstan, senior adviser of justice (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

INTERNATIONAL APPROACHES TO THE REGULATION OF TRUST MANAGEMENT OF PROPERTY OF CIVIL SERVANTS

Annotation. In the article, the authors consider the legislation of foreign countries regulating the institution of trust management of property of civil servants.

The analysis showed that the institution of trust management, as a tool for preventing conflicts of interest, is present in the legislation of most countries. However, some States prefer to establish a complete ban on the management of such property for civil servants when entering the civil service. For example, in Armenia and Bulgaria, there is a complete ban on the trust management of the property of civil servants, whereas in Austria and France, public officials can receive income from private activities with a special permit or up to a certain level.

The proposed changes will serve as a guarantee for the development of a professional civil service, as they will create more transparent and fair conditions for the management of the property of civil servants. This, in turn, will help to strengthen citizens' trust in government agencies and increase the efficiency of their work.

Thus, the analysis of foreign legislation shows the need to introduce various approaches to the regulation of trust management of property, which will help prevent conflicts of interest and improve the professional level of public service.

***Keywords:** civil service, civil servant, trust management, conflict of interest, restrictions, prohibitions, assets.*

Введение: Государственная служба — это профессиональная деятельность служащих в государственных органах. Вопросы развития государственной службы в Республике Казахстан рассматривали различные ученые¹.

Однако, на наш взгляд, институту доверительного управления имуществом государственных служащих уделено не достаточное внимание.

При этом подавляющее число стран мира устанавливают запреты или жесткие ограничения на владение государственными служащими ценными бумагами и их участие в коммерческой деятельности.

Материалы и методы. На основе сравнительного анализа зарубежных законодательств установлена необходимость внедрения различных подходов к регулированию доверительного управления имуществом, что поможет предотвратить конфликты интересов и повысить профессиональный уровень государственной службы.

Обсуждение и результаты. Наиболее распространённой формой предотвращения конфликта интересов на государственной службе является полное отчуждение конфликтоопасных активов, причем, ряд государств, например Албания устанавливают и запрет на их продажу аффилированным с государственным служащим лицам.

Законодательство большинства государств не устанавливает в качестве альтернативы отчуждению ценных бумаг и долей в коммерческих компаниях доверительное управление таким имуществом. В то же время, к государствам, имеющим нормы, регулирующие возможность передачи проблемных активов в доверительное управление, вместо их полного отчуждения, относятся США, Канада, Чили, Албания и некоторые другие. Отдельные страны находятся в процессе обсуждения подобных законодательных инициатив, например, Мексика².

Наиболее развитым, с точки зрения правовой регламентации института доверительного управления имуществом государственных служащих, является правовое регулирование в США, где помимо законодательного закрепления самой возможности помещения своих активов в траст (в качестве альтернативы продаже), присутствуют детальные административные регламенты действий служащих, включающие в себя, в том числе, и разработанные формы бланков документов для каждого этапа процедуры.

Канада использует специфические формы доверительного управления в деле предотвращения конфликта частных и публичных интересов лиц, занимающих государственные должности. Федеральный режим конфликта интересов, который применяется к государственным должностным лицам, таким как министры, и парламентскими кодексами конфликта интересов, принятыми Сенатом и Палатой общин для регулирования поведения их членов. Неотъемлемой частью режима являются два независимых наблюдателя за конфликтом интересов, а именно комиссар по конфликту интересов и этике и сотрудник по этике Сената.

В соответствии с канадским законодательством, регулирующим вопросы конфликта интересов и этики, слепой траст — это финансовое соглашение, в котором доверительный управляющий или слепой доверительный агент уполномочен управлять активами траста без какого-либо участия бенефициара траста и не может предоставлять бенефициару какую-либо информацию о повседневной деятельности траста. Согласно закону, министрам кабинета министров не разрешается владеть или торговать «ценными бумагами, акциями, сырьевыми товарами и фьючерсами» или «вести бизнес через партнерство или индивидуального предпринимателя», если эти активы не находятся в слепом трасте. Попечители должны действовать отстраненно или независимо от учредителя слепого траста, а также должны быть одобрены комиссаром по конфликту интересов. Они не могут консультироваться с министром, чьи активы они управляют, но предоставляют ежегодный отчет о доходах от траста комиссару по конфликтам и самому министру, чтобы позволить им платить подоходные налоги. Интересной особенностью рассматриваемой модели является то, что министры кабинета министров имеют право на возмещение своих расходов по учреждению и содержанию траста за счет средств налогоплательщиков.

В соответствии с канадским законодательством, государственный служащий обязан в течение 120 дней со дня своего назначения лишиться каждого из своих контролируемых активов, выполнив одно из следующих действий: продажа его в сделке не аффилированным с ним лицами; или, размещение его в слепом трасте. Условия слепого траста, при этом, должны предусматривать, что: активы, подлежащие передаче в доверительное управление, регистрируются на имя доверительного управляющего; государственный служащий не имеет никаких полномочий по управлению или контролю над трастовыми активами; доверительный управляющий не должен запрашивать или принимать какие-либо инструкции или советы от учредителя траста относительно управления активами; активы, переданные в

траст, должны быть перечислены в списке, прилагаемом к контракту; срок действия любого траста длится до тех пор, пока государственный служащий, учредивший траст, продолжает занимать свою должность или до тех пор, пока активы траста не будут исчерпаны; доверительный управляющий не предоставляет информацию о трасте, включая его состав, держателю государственной должности, за исключением периодических отчетов об общей стоимости траста; доверительный управляющий должен быть независим от государственного должностного лица, а уполномоченный по конфликтам и этике — уверен в этом³.

В качестве доверительного управляющего в Канаде могут выступать: государственный попечитель; публичная компания, квалифицированная для выполнения обязанностей доверительного управляющего; лицо, которое может выполнять обязанности доверительного управляющего в ходе своей обычной работы³.

Законодательное регулирование института передачи управления активами государственных служащих и иных публичных лиц третьим лицам присутствует и в Чили. Как и в большинстве государств, в Чили, в целях соблюдения принципа добросовестности, органы власти и отдельные должностные лица обязаны представлять декларации о своих финансовых интересах и имуществе. Это обязательство закреплено в Конституции Республики Чили с 2010 года после включения в статью 8 новых третьего и четвертого подпунктов, предусматривающих, что: «Президент Республики, государственные министры, депутаты и сенаторы, а также другие органы власти и должностные лица, указанные в Конституционном органическом законе, должно публично заявлять о своих интересах и имуществе». Закон № 20,880 «О честности на государственной службе и предотвращении конфликта интересов», определяет случаи и условия, при которых эти лица делегируют третьим сторонам управление имуществом и обязанностями, связанными с возможным конфликтом интересов, при выполнении ими своих публичных функций⁴.

К числу стран, в определенной степени, использующих специализированные виды доверительного управления в деле предотвращения конфликта интересов, относятся, в первую очередь, США.

Однако, здесь необходимо учитывать специфику правовой системы американского государства — его значительную децентрализацию, и иметь в виду, что из всех 50 штатов, так или иначе, упоминается о слепых трастах в контексте обеспечения беспристрастности государственных служащих только в законодательстве единичных регионов, причем, число таких штатов значительным образом сократилось за последние 10 лет. Но, там, где положения о слепых трастах остались, слепые трасты (Blind trust), применяются в попытке этически сбалансировать частные интересы с общественными обязанностями государственных должностных лиц или государственных служащих.

Так, в соответствии с Административным регламентом штата Канзас (параграф 19-41-1-Definitions) — «слепой траст» означает доверительное управление, созданное государственным должностным лицом или государственным служащим, или его супругом с целью отчуждения своего контроля и осведомленности о финансовых активах, способных породить конфликт интересов⁵.

Достаточно развернуто дано регулирование слепых трастов в законодательстве штата Мэриленд.

Так, параграф 1-501, Аннотированного Кодекса штат Мэриленд, устанавливает требования о неучастии служащих и должностных лиц штата, в официальных делах, в которых они заинтересованы или в которых участвуют в качестве стороны хозяйствующий субъект, или имеют определенные экономические отношения. Статья о государственном управлении (15-502), запрещает этим должностным лицам и сотрудникам иметь финансовый интерес в организации, которая подчиняется их полномочиям или агентству, с которым они связаны, или которое ведет переговоры о контракте с агентством. Исключения из указанных запретов предусмотрено для лиц, находящихся в ведении Государственной комиссии по этике, в соответствии с правилами Комиссии, когда она определяет, что нет конфликта или видимости конфликта, и когда это не будет противоречить целям Закона.

Кодекс штата Мэриленд в этой связи также определяет обстоятельства, при которых сертифицированный слепой траст (certified blind trust) или исключенный слепой траст (excepted blind trust) будут рассматриваться Комиссией по этике как соответствующие установленным законом критериям исключения из этих положений о конфликте интересов. основополагающая концепция здесь заключается в том, что в ситуациях, когда траст создается независимой третьей стороной или, существуют диверсифицированные холдинги в трасте, созданном государственным должностным лицом или служащим, должностное лицо или служащий не знает финансовые интересы траста, и не контролирует эти интересы, а значит, на его официальные действия не будут влиять или казаться влияющими частные интересы. Таким образом, общая цель публичной политики, достигаемая за счет опоры на слепое доверие, — это фактическая «слепота» или отсутствие знаний, или контроля со стороны должностного лица или работника в отношении своих личных интересов, находящихся в доверии.

Резюмируя, отметим, что, хотя институт доверительного управления имуществом государственных служащих и иных публичных лиц – как инструмент предотвращения конфликта интересов, можно наблюдать в законодательстве ряда стран, тем не менее, большинство государств, предпочитает более радикальный способ противодействия коррупции, связанный с обязательностью отчуждения конфликтоопасного имущества, и установления запретов на определенные виды деятельности. Так, в ряде государств действуют конкретные ограничения деятельности публичных должностных лиц в частном секторе. В одних государствах, например, в Армении, Болгарии и Буркина-Фасо, существует абсолютный запрет на такую деятельность, а в других государствах — в Австрии и Франции, публичные должностные лица могут получать доход от частной деятельности при наличии специального разрешения или до определенного уровня. В некоторых странах запреты и ограничения на деятельность публичных должностных лиц в частном секторе действуют и после их ухода с должности, причем во многих из них этот срок составляет от трех до пяти лет. В Китае такое ограничение действует в

течение трех лет, а если речь идет о младшей публичной должности, то этот срок уменьшается до двух лет.

Нормами действующего законодательства закреплено, что гражданин поступающий государственную службу обязан передать имущество (акции, частные компании и т. п.) приносящие доходы госслужащему и доверенному лицу.

При таких обстоятельствах получается, что собственник поступает на государственную службу, для того чтобы поддержать государственным бюджетными средствами частную компанию. Например: «Установлены случаи конфликта интересов, участия госслужащих в управлении коммерческими организациями путем формальной передачи их в доверительное управление близким родственникам. Например, победителями конкурсов государственных закупок министерств или иных ведомств становились коммерческие организации, принадлежащие должностным лицам этих учреждений, а также их родственникам»⁶.

Заключение и выводы. Поэтому в Закон Республики Казахстан «О государственной службе» следует внести изменение или дополнение следующего содержания: «граждане, поступающие на государственную службу, а также поступающие на службу государственным юридическим лицам, обязаны продать имущество, акции, юридическое лицо, доли, находящиеся в юридическом лице, приносящие прибыли, доходы и дивиденды».

Таким образом, государство, создавшее свою власть путем приватизации государственной собственности, должно получить возможность для развития законной предпринимательской деятельности. В противном случае государство никогда не сможет избавиться от коррупции.

Государственные служащие будут продолжать лоббировать частные интересы и заниматься незаконной предпринимательской деятельностью, используя существующие пробелы в законодательстве.

Внесение таких изменений позволит минимизировать риски коррупции и повысить уровень доверия граждан к государственной службе.

Эти меры будут способствовать укреплению правовых и экономических основ государственной службы, обеспечивая прозрачность и справедливость в управлении государственными ресурсами.

Список литературы

1. Кульжанова Ж. Т. О развитии государственной службы в ОВД // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова. — 2019. — № 2. — С. 26-30.

2. Маскалева О., Конов А. Доверительное управление как инструмент предотвращения и урегулирования конфликта интересов: Рабочие материалы // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. — М., 2021. Выпуск № 2 // https://anticor.hse.ru/main/working_material/doveritelnoe_upravlenie_kak_instrument_predotvrascheniya_i_uregulirovaniya_konflikta_interesov

3. Parliament of Canada Act R.S.C., 1985 [https:// laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-1/page-10.html#h-391298](https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-1/page-10.html#h-391298)

4. LAW No.20,880 on probity in the public service and prevention of conflict of interest. <https://www.cmfchile.cl/portal/principal/613/articles-27838>

5. Горохова С. С. Использование механизма доверительного управления как способа предотвращения конфликта интересов на государственной службе: опыт США // Юридические исследования. — 2022. — № 1. — С. 14-31.

6. Модернизировать госслужбу // Казахстанская правда. 2015. 15 апреля.

References

1. Kul'zhanova ZH. T. O razvitii gosudarstvennoy sluzhby v OVD // Khabarshy-Vestnik Karagandinskoy akademii MVD RK imeni Barimbeka Beysenova. — 2019. — № 2. — S. 26-30.

2. Maskaleva O., Konov A. Doveritel'noye upravleniye kak instrument predotvrashcheniya i uregulirovaniya konflikta interesov: Rabochiye materialy // Antikorruptsiyonnyy tsestr NIU VSHE. — M., 2021. Vypusk № 2 // https://anticor.hse.ru/main/working_material/doveritelnoe_upravlenie_kak_instrument_predotvrashcheniya_i_uregulirovaniya_konflikta_interesov

3. Parliament of Canada Act R.S.C., 1985 <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-1/page-10.html#h-391298>

4. LAW No.20,880 on probity in the public service and prevention of conflict of interest. <https://www.cmfchile.cl/portal/principal/613/articles-27838>

5. Gorokhova S. S. Ispol'zovaniye mekhanizma doveritel'nogo upravleniya kak sposoba predotvrashcheniya konflikta interesov na gosudarstvennoy sluzhbe: opyt SSHA // Yuridicheskiye issledovaniya. — 2022. — № 1. — S. 14-31.

6. Modernizirovat' gosslužbu // Kazakhstanskaya pravda. 2015. 15 aprelya.

МРНТИ 10.79.91

УДК 343.13

Медиев Ренат Амангельдіұлы — Урбана-Шампейндегі Иллинойс университетінің ғылыми қызметкері, (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), (АҚШ, Иллинойс);

Мамырбаев Асет Жолмұратұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, (Қазақстан Республикасы Қосшы қ.)

СТАНДАРТТАЛҒАН ЖАУАП АЛУ БЕЙНЕЖАЗБАСЫ: АҚШ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ МЫСАЛЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ ТӘСІЛДЕР

Түйін. Бұл мақалада авторлар Америка Құрама Штаттарының тәжірибесіне негізделген тергеу жағдайында жауап алудың бірыңғай бейнежазба жүйесін енгізудің құқықтық және практикалық мәселелерін зерттейді. Қағазтасығыштарда

жауап алуды жазудың дәстүрлі әдістерімен салыстырғанда синхронды стенографияны қамтитын бейнежазбаны қолданудың артықшылықтарына басты назар аударылады. Тергеу әрекеттеріне қатысушылардың құқықтарын қорғауға бағытталған құқықтық тетіктер, сондай-ақ бейнежазбаның бірыңғай жүйесін ұлттық заңнамаға бейімдеудің техникалық, ғылыми және ұйымдастырушылық аспектілері қаралады. Тергеу практикасына цифрлық технологияларды енгізуге байланысты проблемаларды талдауға ерекше назар аударылады және оларды шешу бойынша ұсыныстар тұжырымдалады. Бұл ғылыми мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстық процестің ашықтығы мен тиімділігін арттыруға ықпал ететін тергеу жауап алуларының бейнежазбасының бірыңғай ұлттық жүйесін әзірлеу және енгізу қажеттілігі негізделген.

Түйінді сөздер: *бейнетіркеу, тергеп жауап алу, қылмыстық сот ісін жүргізу, бірыңғай жүйе, практикалық қолдану, цифрлық технологиялар, құқықтарды қамтамасыз ету.*

Медиев Ренат Амангельдыевич — научный сотрудник Иллинойского университета в Урбане-Шампейне, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент) (США, Иллинойс);

Мамырбаев Асет Жолмуратович — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы)

СТАНДАРТИЗИРОВАННАЯ ВИДЕОФИКСАЦИЯ ДОПРОСОВ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА США

Аннотация. В данной статье авторами проводится исследование правовых и практических вопросов внедрения унифицированной системы видеозаписи следственных допросов, основанной на опыте Соединенных Штатов Америки. Основное внимание уделено преимуществам применения видеозаписи, включающей синхронную стенографию, по сравнению с традиционными методами фиксации допросов на бумажных носителях. Рассматриваются правовые механизмы, направленные на защиту прав участников следственных действий, а также технические, научные и организационные аспекты адаптации единой системы видеозаписи в национальное законодательство. Особое внимание уделяется анализу проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в следственную практику, и формулируются предложения по их решению. В данной научной статье обоснована необходимость разработки и внедрения единой национальной системы видеозаписи следственных допросов, которая способствовала бы повышению прозрачности и эффективности уголовного процесса в Республике Казахстан.

Ключевые слова: *видеофиксация, следственный допрос, уголовное судопроизводство, унифицированная система, практическое применение, цифровые технологии, обеспечение прав.*

Mediyev Renat Amangeldyevich — researcher at university of Illinois at Urbana-Champaign, doctor (phd), associate professor (IL 61820, USA);

Mamyrbayev Aset Zholmuratovich — master student of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

STANDARDIZED VIDEO RECORDING OF INTERROGATIONS: LEGAL AND PRACTICAL APPROACHES BASED ON THE EXPERIENCE OF THE UNITED STATES

Annotation. In this article, the authors conduct a study of the legal and practical issues of the introduction of a unified video recording system for investigative interrogations based on the experience of the United States of America. The main attention is paid to the advantages of using video recording, including synchronous shorthand, in comparison with traditional methods of recording interrogations on paper. Legal mechanisms aimed at protecting the rights of participants in investigative actions, as well as technical, scientific and organizational aspects of adapting a unified video recording system to national legislation are considered. Special attention is paid to the analysis of problems related to the introduction of digital technologies into investigative practice, and proposals for their solution are formulated. This scientific article substantiates the need to develop and implement a unified national video recording system for investigative interrogations, which would contribute to increasing the transparency and effectiveness of the criminal process in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *video recording, investigative interrogation, criminal proceedings, unified system, practical application, digital technologies, ensuring rights.*

Кіріспе. Қазақстан Республикасының (бұдан әрі — ҚР) Қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы қазіргі заманғы құқықтық реформалар мен технологиялық прогресс аясында, атап айтқанда, сотқа дейінгі тергеуді электрондық форматта жүргізуге мүмкіндік беретін Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі — ҚР ҚПК)¹ 42-1-бабын енгізу тергеушінің іс жүргізу әрекеттерін жеделдетуге ықпал етті.

Алайда, электрондық форматта жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізуді одан әрі зерттеу қажеттілігі туындайды, өйткені ақпараттық жүйе сотқа дейінгі тергеудің бірыңғай тізілімі (бұдан әрі — СДТБТ)² сотқа дейінгі тергеу шеңберінде жекелеген тапсырмаларды, баянаттар мен қаулыларды электрондық форматта шығаруға мүмкіндік береді, бірақ жекелеген тергеу әрекеттері электрондық форматтан тыс режимде жүргізіледі, бұл идеяның өзіне күмән келтіреді ҚР ҚПК 42-1-баптары.

Осылайша, біздің ғылыми зерттеуіміз негізгі тергеу әрекеттерінің бірі — тергеу сұрағын цифрландыру мәселесіне арналады. Тергеу сұрақтарын бейнежазбаға түсірудің озық мысалдарының бірі Америка Құрама Штаттарының (бұдан әрі — АҚШ) тәжірибесі болып табылады, онда жауап алудың бірыңғай бейнежазба моделі қолданылады³.

Біздің ойымызша, АҚШ-тағы жауап алу бейнежазбасының бірыңғай моделінің нормативтік-құқықтық талдауы құқық қорғау органдарының ашықтығы мен есептілігін арттыра отырып, ҚР ұлттық заңнамасының дамуына, сондай-ақ ҚР-дағы қылмыстық процестің орбитасына тартылатын адамдардың құқықтарын қорғауға ықпал ететін болады.

АҚШ-тың осы саладағы тәжірибесі ерекше қызығушылық тудырады, өйткені бұл елде құқықтық салада цифрлық технологияларды енгізу мен қолданудың бай тәжірибесі бар. Американдық тәжірибені талдау тергеу сауалнамасының бірыңғай бейнежазба үлгісі сияқты жүйелерді енгізуге байланысты оң аспектілерді де, ықтимал проблемалар мен тәуекелдерді де анықтауға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде ҚР ҚПК-нің 210-бабы шеңберінде тергеу жауап алуын цифрландырудың ұқсас тәсілдерін әзірлеуге және бейімдеуге көмектесе алады. Сондай-ақ, біздің ойымызша, бұл зерттеу тергеу сұрағының бейнежазбасы құқық қорғау органдары тарапынан бұрмалау жағдайларын азайтуға және ҚР аумағындағы қылмыстық істердегі дәлелдемелердің сапасын жақсартуға қалай ықпал ететінін түсінуге көмектеседі.

Осылайша, АҚШ тәжірибесіне негізделген тергеу жауап алуының бірыңғай бейнежазбасының құқықтық және практикалық аспектілерін зерттеу құқықтық жүйені жетілдіру және ҚР Қылмыстық процесінде әділдік пен ашықтықты қамтамасыз ету жолындағы маңызды қадам болып табылады.

Материалдар мен әдістер. АҚШ тәжірибесіне сүйене отырып, жауап алу бейнежазбасының бірыңғай моделінің құқықтық және практикалық аспектілерін зерттеу үшін АҚШ заңнамасы мен ұлттық құқықтық нормаларды салыстырмалы-құқықтық талдау әдістері қолданылды; АҚШ-та жауап алу бейнежазбасын қолданудың негізгі тенденцияларын анықтауға, сондай-ақ оның тиімділігі мен құқық қолдану практикасына әсерін бағалауға мүмкіндік беретін статистикалық әдіс.

Зерттеу материалдары мамандандырылған нормативтік-құқықтық актілер, сондай-ақ қылмыстық, іс жүргізу құқығы және криминалистика саласындағы ғылыми еңбектер, жауап алуларды бейнежазба мәселелеріне арналған жарияланымдарға ерекше назар аударды.

Талқылау. АҚШ-тың тәжірибесі көрсеткендей, бүкіл тергеу процесінің бейнежазбасы құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін айтарлықтай артықшылық болып табылады, мұнда оны пайдалану кезінде қылмыстық істер бойынша алынған дәлелдемелердің сапасы артады және қосымша тергеу мен сот ісін жүргізуге жұмсалатын жалпы шығындар азаяды. Сонымен қатар, тергеу жауап алуының бейнежазбасы конституциялық құқықтарды қорғау және сот төрелігі жүйесіне қоғамдық сенімді нығайту шеңберінде айыпталушы үшін де, айыптаушы тарап үшін де жүйелік дәлдікті, әділдікті арттыруға ықпал ететіні атап өтілді⁴.

Айта кетейік, АҚШ-тың конституциялық қағидаттары Миранда бойынша құқықтар туралы ескертусіз алынған кінәні мәжбүрлеп мойындауды және өзіне қарсы айғақтарды алып тастауды талап етеді. Себебі, куәгерлердің қарама-қайшы айғақтары мен тергеу органдарының жалған хаттамалары судьялар мен алқабилердің сотқа дейінгі тергеу жүргізетін адамның хаттамаларында көрсетілген оқиғалар нұсқасының жағын қабылдауына әкелуі мүмкін⁴.

Осылайша, пилоттық жоба және кейінірек заңнамалық деңгейде Иллинойс, Колумбия округі, Мэн, Мэриленд, Небраска, Нью-Мексико, Солтүстік Каролина және Висконсин сияқты кейбір штаттарда қылмыстық істерді тергеу кезінде бүкіл тергеу процесінің бейнежазбасын жүргізуді міндеттейтін заңдар қабылданды. Бұл шаралар жоғарыда аталған мәселелерді шешуге бағытталған және күдікті мен айыпталушыдан жауап алу басталған сәттен бастап аяқталғанға дейін жазуды көздейді⁵.

АҚШ-тағы тергеу жағдайларында тергеу бейнежазбасының негізгі аспектілері мыналарды қамтиды:

- ақиқатты анықтауға жәрдемдесу;
- тиімділікті арттыру;
- конституциялық құндылықтарды қорғау⁴.

Төменде тергеу сұрағының бейнежазбасы жоғарыда аталған мақсаттарға қол жеткізуге ықпал ететін негізгі әдістерді келтіреміз:

1. Шындықты анықтауға жәрдемдесу: бейнежазба тергеуден жауап алудың дәл және толық стенографиясын қамтамасыз етеді, бұл қылмыстық істерді объективті және әділ қарауға ықпал ете отырып, бұрмалануды болдырмауға көмектеседі.

2. Тиімділікті арттыру: тергеу сауалнамасының бейнежазбасы тергеушілер мен сот органдарына ақпаратты жедел және дәл талдауға мүмкіндік береді, бұл тергеу мен сот процесін жеделдетеді. Ол сондай-ақ қайта жауап алу мүмкіндігін және соған байланысты уақыт пен ресурстардың шығындарын азайтады.

3. Конституциялық құндылықтарды қорғау: тергеу жауап алуының бейнежазбасы күдіктінің құқықтарының ықтимал асып кетуіне және бұзылуына жол бермей, күдіктілердің конституциялық құқықтарының сақталуына кепілдік береді. Бұл қоғамның құқық қорғау органдары мен сот жүйесіне деген сенімін нығайтады, олардың іс-әрекеттерінің ашықтығы мен есептілігін қамтамасыз етеді.

Тергеу жағдайында жауап алудың бейнежазбасының оң әдістерін қарастырып ашайық:

1. Тергеу жағдайында жауап алу бейнежазбасы шындықты анықтауға ықпал етеді:

- көрсеткіштердің ықтимал бұрмалануын азайту: фактілердің барлық бұрмалануы бейнетіркеумен бірге жүреді;

- куәгерлердің айғақтарын синхрондау: куәгерлердің айғақтары көбінесе дәл емес, ал бейнежазба оқиғалардың толық, сөзбе-сөз және синхронды жазылуын қамтамасыз етеді, бұл куәгерлердің әлсіз естеліктерін едәуір өтейді;

- жауап алу мәдениеті: жауап алудың бейнежазбасы қадағалау органдарына тергеушілер қолданатын жауап алу әдістері бойынша қарауға, бақылауға және кері байланыс беруге мүмкіндік береді, өйткені балама күдіктілерге қатысты туннельдік көзқарас және бастапқы күдіктіні соттау үшін барлық мүмкін дәлелдерді жинауға деген ұмтылыс (раस्ताудың біржақтылығы) ақтау үкімдерінің негізгі себептері болып табылады. Бұл когнитивті модельдер барлық адамдарға тән стресстен, уақыттың жетіспеушілігінен және мақсатқа жетуге деген ұмтылысты ынталандыратын институционалдық мәдениеттен туындауы мүмкін;

- алынған дәлелдемелерді бағалау: судьялар мен алқабилерге мойындаулардың дұрыстығын бағалау және егер олар жауап алудың бейнежазбаларына қол жеткізе алса, жалған мойындауларды анықтау оңайырақ. Бейнежазбалар дауыс тонының, дене тілінің және айғақтар беру техникасының нәзіктіктерін түсінуге мүмкіндік береді, оларды тек сөзбен жеткізу мүмкін емес.

2. Тергеу жағдайында жауап алудың тиімділігі мынадай негізде артады:

- үкіммен келіспеу туралы өтініштер: үкімдер сирек дауласатындықтан, негізсіз шағымдану ықтималдығы азаяды және әлі де берілгендер тезірек қаралуы мүмкін;

- сотқа дейінгі тергеуді жақсарту: жедел-тергеу тобының бейнежазбаларды қарау мүмкіндігі назардан тыс қалуы мүмкін ұсақ бөлшектерге назар аударуға көмектеседі. Бұл қудалау органдарына күдіктінің айғақтарының дұрыстығын тиімдірек бағалауға және қажет болған жағдайда балама күдіктілерді қарастыруға мүмкіндік береді;

- прокурорлық қадағалаудың тиімділігін арттыру: айыпталушылар үшін бейнежазбалар келіссөздерде іс жүргізу Прокурорының мүмкіндіктерін арттырады, бұл ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімін жасасу ықтималдығын арттырады;

- үкім шығару сапасын жақсарту: қайта сот ісін жүргізуді талап ететін сотталушылар үшін бейнежазба әділ сотталу ықтималдығын арттырады және АҚШ заңдары бойынша өлім жазасының ықтималдығын азайтады. Алқабилердің қатысуымен қайталанатын сот процестері өте қымбатқа түседі. Бейнежазба жазықсыздарды қорғау арқылы шығындарды үнемдеп қана қоймайды, сонымен қатар, сотталушылардың конституциялық құқықтарын құрметтеуге ықпал етеді.

3. Тергеу жағдайында жауап алулардың бейнежазбасы күдіктілер мен айыпталушылардың конституциялық құқықтарын қамтамасыз етуге ықпал етеді:

- қадағалау органына, қорғаушыларға және тәуелсіз қоғамдық бақылау топтарына биліктен немесе лауазымдық өкілеттіктерден асып кету жағдайларын анықтауға және алдын алуға көмектеседі;

- этникалық және басқа да көзқарастарға қарамастан, тергеушінің оны жүргізу әдістерін таңдауына әсер етуі мүмкін;

- құқық қорғау органдары жүйесінің әділдігі мен кәсібилігіне қоғамның сенімін нығайта алады.

Нәтижелер. АҚШ заңгер ғалымдарының көптеген жазбаларында атап өтілгендей, қате айыптау жағдайлары бұқаралық ақпарат құралдарының, адвокаттардың және қоғам қайраткерлерінің назарын аударады, мұнда тәуелсіз сараптама арқылы жеке тұлғаны анықтауға мүмкіндік беретін заманауи технологиялардың пайда болуымен тергеу қателіктерінің көпшілігі ДНҚ сараптамасы арқылы анықталады. Алайда, жоғарыда келтірілген дәлелдер әрдайым қол жетімді емес⁴.

АҚШ-тың әлеуметтанулық зерттеулерінде ұқсас және мүмкін одан да жоғары деңгейдегі тергеу қателіктері ДНҚ дәлелдері жүргізілмейтін ауырлығы төмен қылмыстық істерде орын алатынын атап өтті⁴.

АҚШ-тың тергеу қателіктері туралы социологиялық зерттеулері сонымен қатар көптеген негізсіз айыптауларға ықпал ететін негізгі факторлардың бірі күдіктілер мен айыпталушылардың айғақтарын бұрмалауға және кінәсін мойындауға жол беру екенін анықтады. Зерттеуде атап өтілгендей, айғақтар мен кінәні мойындаудың бұрмалануы, күдіктілер мен айыпталушылар тергеу жүргізетін тергеушінің адалдығына немесе оның күдікті мен айыпталушының кінәсіне ішкі сеніміне қарамастан туындауы мүмкін. Тергеу кезінде тактикалық тұрғыдан дұрыс тұжырымдалмаған сұрақтар мен психологиялық қысым жазықсыз адамдардың мойындауына әкелуі мүмкін. Осылайша, жалған айғақтар соншалықты сенімді түрде жасалады және тұжырымдалады, сондықтан айыптаушы тарап, алқабилер мен судьялар көбінесе шындықты тани алмайды. Қате сотталудың нәтижесінде жазықсыз адам бас бостандығынан айыру орындарына түсіп қана қоймай, кінәлі қылмыскер жазасыз қалады, мүмкін жаңа қылмыстар жасайды⁴.

Осылайша, АҚШ-та тергеу жағдайында жауап алу тактикасын жетілдіру аясында бастапқыда аудио және бейне жазбаларды қолдана отырып тергеу сұрақтарын жүргізуге үйретілген АҚШ полициясын дайындауда қателіктер қаупін азайту және тергеу жауап алу сияқты процедуралық әрекеттің тиімділігін арттыру үшін көбірек уақыт бөлінетінін атап өтеміз.

Осы мәселе бойынша отандық заңгер ғалымдар Ф. Т. Ибрагимов, Д. Ж. Мұқанов жауап алудың сәтті жүргізілуінде оның құқықтық негізі мен қылмыстық іс жүргізу заңының ережелерін қолданудағы біркелкілігі болып табылады, бұл процестің әр қатысушысының құқықтарын сақтаудың кепілі болып табылады және осы тергеу әрекетінің тиімділігін төмендететін қарама-қайшы, вариативті құқықтық нормаларды болдырмайды⁶.

Жиырма үш бөлімнен тұратын жауап алу бейнежазбасының (бұдан әрі — НҚА) бірыңғай моделі туралы Нормативтік-құқықтық актіні мазмұнды қарау кезінде бірінші бөлімде НҚА атауы ғана бар екенін ескереміз. Екінші бөлімде анықтамалар бар. Үшінші бөлім құқық қорғау органдарына сотқа дейінгі тергеп-тексеру шеңберінде барлық жауап алу процесінің бейнежазбасын жүргізуге нұсқау береді, жекелеген мемлекеттердің қалауы бойынша осы мандаттың қай жерде және қандай құқық бұзушылық түрлеріне қатысты қолданылатынын, сондай-ақ олардың көмегімен бейнежазба жүргізілуі тиіс құралдарды шешуге қалдырады. Төртінші бөлімде күдіктіге немесе айыпталушыға жауап алу кезінде бейнежазба жүргізілетіні туралы хабарлаудың міндетті талаптары туралы талаптар қаралады. Алайда, төртінші бөлімнің соңғы сөйлемінде бірде-бір құқық қорғау қызметкері немесе орган күдікті немесе айыпталушы мен оның адвокаты арасындағы жеке қарым-қатынасты бейнежазбаға түсіре алмайтындығы баса айтылған.

Бесіншіден оныншы бөлімдерде тергеу сұрағының бейнежазбасына әр түрлі ерекшеліктер сипатталған, мысалы, бесінші бөлім Төтенше жағдайлар үшін ерекшелік жасайды. Алтыншы бөлім, Егер жауап алу кезінде бейнежазба қолданылса, жауап алынған адам сұрақтарға жауап беруден бас тартқан кезде ерекшелік жасайды. Жетінші бөлім олардың заңнамасына сәйкес басқа юрисдикцияларда жүргізілген жауап алулардың бейнежазбасын алып тастайды. Сегізінші бөлім, Егер

тергеуші құқық бұзушылық заң бойынша жазылуы керек санатқа жатпайды деп санаса, жауап алудың бейнежазбасын қажет етпейді. Тоғызыншы бөлім, Егер құқық қорғау органдарының қызметкері немесе оның бастығы бейнежазба құпия ақпарат берушінің жеке басын ашуы немесе Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің, жауап алынатын адамның немесе басқалардың қауіпсіздігіне қауіп төндіруі мүмкін деп санаса, жауап алудың бейнежазбасын қажет етпейді. Оныншы бөлімде жабдыққа техникалық қызмет көрсету бойынша ақылға қонымды күш-жігерге қарамастан, сондай-ақ бөлшектерді уақтылы жөндеу немесе ауыстыру мүмкін болмаған кезде істен шыққан жағдайлар үшін ерекшеліктер қарастырылған.

Он бірінші бөлім айыптаушы тарапқа басым дәлелдер келтіре отырып, жауап алудың бейнежазбасын пайдалану қажеттілігін дәлелдеу міндетін жүктейді. Он екінші бөлім айыптаушы тарапты жауап алудың бейнежазбасын пайдалану ниеті туралы қорғауға хабарлауға міндеттейді.

Он үшінші бөлімде жауап алу процесінің толық бейнежазбасы туралы НҚА талабы бұзылған жағдайда қолданылатын процестік қорғау құралдары сипатталған.

Он төртінші бөлім жауап алу туралы бейнежазбаларды жергілікті заңдарға немесе қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді сақтауды реттейтін ережелерге сәйкес анықтауды, қол жетімді етуді және сақтауды талап етеді.

Он бесінші бөлім әрбір құқық қорғау органы мен қадағалау органынан осы НҚА іске асыру үшін қағидаларды қабылдауды және олардың сақталуын қамтамасыз етуді талап етеді.

Он алтыншы бөлім жауапкершілікті шектеуге қатысты. Он жетінші бөлімде жауап алудың бейнежазбалары, егер олар сот сарапшысының бейнежазбаның тұтастығы туралы қорытындысымен бірге жүрсе, сотқа дейінгі тергеуде немесе сот талқылауында заңды болып саналады. Дегенмен, олардың түпнұсқалығына АҚШ-тағы белгілі бір штат заңнамасында көзделген кез келген жолмен дау айтуға болады.

Он сегізінші-жиырма үшінші бөлімдер техникалық аспектілерді қамтиды. Он сегізінші бөлім НҚА жауап алудың бейнежазбасына құқық бермейтінін және мұндай жауап алудың хаттамасын жасауды талап етпейтінін көрсетеді. Он тоғызыншы бөлім НҚА-ны біркелкі қолдану мен түсіндіруді қамтамасыз ету қажеттілігін көрсетеді. Жиырмамыншы бөлім НҚА-ның жаһандық және Ұлттық саудадағы электрондық қолтаңба туралы Заңмен байланысын қарастырады. Жиырма бірінші бөлім НҚА ережелерінің бөлінуіне қатысты. Жиырма екінші бөлім НҚА-ға қайшы келетін кез-келген заңнамалық ережелердің күшін жоюды қарастырады. Жиырма үшінші бөлім НҚА күшіне енген күнді белгілейді.

Қорытынды. Қорытындылай келе, АҚШ тәжірибесіне негізделген жауап алу бейнежазбасының бірыңғай үлгісін талдау ҚР Құқық қорғау органдарында ашықтық пен есептілікті арттыруға маңызды қадам болып табылатынын атап өтеміз. Талдау көрсеткендей, НҚА күдіктілердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етеді, дәлелдемелердің сапасын жақсартады және әділ сот төрелігіне ықпал етеді. Мұндай модельді енгізу оның тиімді қолданылуы мен сақталуын қамтамасыз ету үшін

құқықтық нормалар мен стандарттарды мұқият сақтауды, сондай-ақ техникалық және ұйымдастырушылық аспектілерді ескеруді талап етеді.

Осы мәселедегі оң нүкте ретінде заңнамалық өзгеріс пен толықтыру жолымен ҚР ҚПК-нің 199-бабының 3-бөлігінде норма пайда болғанын атап өтуге болады, онда «тергеу әрекетін жүргізетін адам дыбыс, бейнежазба құралдарының көмегімен тергеу әрекетінің барысы мен нәтижелерін толық тіркеген жағдайда алынған нақты деректердің қысқаша баяндалуымен шектелуге құқылы және іс үшін маңызы бар белгіленген мән-жайлар»¹.

ҚР ҚПК-дегі бұл Нормативтік-құқықтық жаңалық алғашқы тергеу жауап алуының бейнежазбасын қосымша талдау мүмкіндігімен сипаттау бөлігін қысқарту жағына қарай тергеу жауап алуын оңтайландыруға мүмкіндік берді.

Осылайша, тергеу әрекеттерін одан әрі жетілдіру және цифрландыру үшін жауап алу бейнежазбасының Ұлттық бірыңғай моделін әзірлеу ұсынылады. Бұл модель кибер-тергеушілердің жаңа буыны үшін нұсқаулық болады, бұл классикалық қағаздан жауап алу хаттамасынан бейнежазба мен синхронды стенографияны қолдана отырып, цифрлық форматқа көшуге ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/>

2. Қазақстан Республикасы Бас прокурорының Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744/>

3. Күзетпен ұстау орындарында жауап алуды бірыңғай электрондық жазу туралы қорытынды акт, күзетпен ұстау орындарында жауап алуды бірыңғай электрондық жазу туралы қорытынды акт.// [https://www.thejusticeproject.org/wp-content/uploads/2017/02/ULC-model-legislation-on-recording-interrogations.pdf /](https://www.thejusticeproject.org/wp-content/uploads/2017/02/ULC-model-legislation-on-recording-interrogations.pdf/)

4. Leo R.A. Police Interrogation and American Justice // Policy Harvard University Press, 2008. 329 p. // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2243909

5. Thomas P. S., Andrew W. V. The Consequences of Law Enforcement Officials' Failure to Record Custodial Interviews as Required by Law // Journal of Criminal Law and Criminology. — 2008. — № 1 (99). — P. 215-234 // <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol99/iss1/5/>

6. Ибрагимов Ф. Т., Муканов Д. Ж. Особенности допроса военнослужащих срочной службы по уголовным делам о неуставных отношениях // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. — 2023. — № 2 (28). — С. 90-99.

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 № 231-V KR // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/>

2. Order of the prosecutor general of the Republic of Kazakhstan № 89 dated September 19, 2014 on approval of the rules for receiving and registering an application, message or report on criminal offenses, as well as maintaining a unified register of pre-trial investigations // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744/>

3. The final act on the unified electronic recording of interrogations in places of detention, the final act on the unified electronic recording of interrogations in places of detention // <https://www.thejusticeproject.org/wp-content/uploads/2017/02/ULC-model-legislation-on-recording-interrogations.pdf/>

4. Leo R.A. Police Interrogation and American Justice // Policy Harvard University Press, 2008. 329 p. // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2243909

5. Thomas P. S., Andrew W. V. The Consequences of Law Enforcement Officials' Failure to Record Custodial Interviews as Required by Law // Journal of Criminal Law and Criminology. — 2008. — № 1 (99). — P. 215-234 // <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol99/iss1/5/>

6. Ibragimov F. T., Mukanov D. ZH. Osobennosti doprosa voyennosluzhashchikh srochnoy sluzhby po ugolovnym delam o neustavnykh otnosheniyakh // Bulletin of the Academy of law enforcement agencies. — 2023. — № 2 (28). — S. 90-99.

ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ
ORIGINAL PSYCHOLOGY

По материалам Международной научно-практической конференции «Уголовная ответственность и особенности профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних» (27 сентября 2024 г., г. Актобе)

«Әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жауапкершілік және зорлық-зомбылықтың алдын алу ерекшеліктері» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары бойынша (Ақтөбе қ., 2024 ж. 27 қараша)

«Criminal liability and the specifics of the prevention of violence against women and minors» according to the materials of the international scientific and practical conference (september 27, 2024, Aktobe)

МРНТИ 15.81.57

УДК 340:159.99

Скворцов Александр Петрович — редактор республиканского журнала «Экономика и право Казахстана» (Республика Казахстан, г. Алматы)

**НЕВОЗМОЖНО СОЗИДАТЬ НОВИЗНУ С УСТАРЕВШИМ
МИРОВОЗЗРЕНИЕМ**

Аннотация. Поднимая вопросы, связанные с уголовной ответственностью и особенностями профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, являющихся частью общественной жизни людей, необходимо выявить их причины. Одной из основополагающих причин этих и других, как положительных, так и отрицательных явлений являются индивидуальные мировоззрения людей, встроенные в систему общественно государственного устройства, создающих фундамент общественных отношений, во всех сферах жизни, включая и правовую систему, которая, по мнению автора, направляет свои усилия, в большей мере, на наказания за те или иные деяния, не соответствующие установленным нормам поведения людей в обществе, а не на изменение их мировоззрения.

Автор обращается к новым Знаниям, изложенных в основах Первопричинной психологии, которые постепенно изменяют мировоззрение и как следствие созНАНИЕ каждого из нас и общества в целом.

Ключевые слова: *знания, первопричинная психология, сознание, информация, трехмерное восприятие, триединокомпонентный код, единство, первопричинное пространство.*

Скворцов Александр Петрович — «Қазақстан экономикасы және құқығы» республикалық журналының редакторы (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

ЕСКІРГЕН ДҮНИЕТАНЫММЕН ЖАҢАЛЫҚ ЖАСАУ МҮМКІН ЕМЕС

Түйін. Қылмыстық жауапкершілікке және адамдардың қоғамдық өмірінің бөлігі болып табылатын әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу ерекшеліктеріне байланысты мәселелерді көтере отырып, олардың себептерін анықтау қажет. Осы және басқа да жағымды және жағымсыз құбылыстардың негізгі себептерінің бірі — өмірдің барлық салаларында, соның ішінде автордың пікірінше, өз күш-жігерін көбіне сол үшін жазалауға бағыттайтын құқықтық жүйені қоса алғанда, қоғамдық қатынастардың негізін құрайтын қоғамдық мемлекеттік құрылым жүйесіне енгізілген адамдардың жеке дүниетанымы. немесе адамдардың дүниетанымын өзгертуге емес, қоғамдағы мінез-құлқының белгіленген нормаларына сәйкес келмейтін басқа әрекеттер.

Автор дүниетанымды және соның салдарынан әрқайсымыздың және жалпы қоғамның санасын біртіндеп өзгертетін негізгі психологияның негіздерінде баяндалған жаңа білімге жүгінеді.

Түйінді сөздер: *білім, негізгі себеп психологиясы, сана, ақпарат, үш өлшемді қабылдау, үш компонентті код, бірлік, негізгі себеп кеңістігі.*

Skvortsov Alexander Petrovich — editor of the republican journal "Economics and Law of Kazakhstan" (Republic of Kazakhstan, Almaty)

IT IS IMPOSSIBLE TO CREATE NOVELTY WITH AN OUTDATED WORLDVIEW

Annotation. Raising issues related to criminal liability and the specifics of preventing violence against women and minors who are part of people's public life, it is necessary to identify their causes. One of the fundamental reasons for these and other, both positive and negative phenomena, are the individual worldviews of people embedded in the system of public government, creating the foundation of public relations in all spheres of life, including the legal system, which, according to the author, directs its efforts, to a greater extent, to punish those or other acts that do not comply with the established norms of human behavior in society, and not to change their worldview.

The author turns to the new Knowledge set out in the fundamentals of Root-Cause Psychology, which will gradually change the worldview and, as a result, the consciousness of each of us and society as a whole.

Keywords: *knowledge, root-cause psychology, consciousness, information, three-dimensional perception, three-component code, unity, root-cause space.*

*Если хочешь излечиться от невежества,
надо в нём, признаться.*

Мишель де Монтень¹

Поднимая вопросы, связанные с уголовной ответственностью и особенностями профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, являющихся частью общественной жизни людей, необходимо выявить их причины. Одной из основополагающих причин этих и других, как положительных, так и отрицательных явлений являются индивидуальные мировоззрения людей, встроенные в систему общественно государственного устройства, создающих фундамент общественных отношений, во всех сферах жизни, включая и правовую систему, которая, по нашему мнению, направляет свои усилия, в большей мере, на наказания за те или иные деяния, не соответствующие установленным нормам поведения людей в обществе, а не на изменение их мировоззрения.

Если мы хотим обустроить новый Казахстан, а не латать дыры на старом кафтане, то давайте признаемся в собственном, в большей или меньшей степени невежестве, а признавшись, обратимся к новым ЗНАНИЯМ, которые постепенно изменят мировоззрение и как следствие соЗНАНИЕ каждого из нас и общества в целом. С изменением соЗНАНИЯ изменится и вся система государственного устройства. В подтверждение наших слов мы можем наблюдать работу этого процесса в отношении людей, обладающих высокоразвитым соЗНАНИЕМ, на которых не распространяется юрисдикция многих правовых норм, включающих санкции за нарушение установленных норм поведения в обществе.

Прежде чем предложить часть ЗНАНИЙ изложенных в основах Первопричинной психологии, обратимся к высказываниям Татьяны Владимировны Черниговской² — советскому и российскому учёному в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания, которая докладывала научному сообществу и слушателям учебных заведений научные факты выявленные в исследовании учёных связанных с работой мозга: «Есть научные исследования, что мозг принимает решения за 30 секунд до того, как мы об этом узнаём. Кроме того, подобный сигнал приходит в две области мозга человека с небольшой задержкой. Вначале в тот отдел мозга, который убеждает нас в том, что решение принимаем мы, а затем в тот отдел мозга, который побуждает нас к выполнению решения. Это не выдумки. Это научные факты»³.

¹ Michel de Montaigne; полное имя — Мишель Экём де Монтень, фр. Michel Eyquem de Montaigne; 28 февраля 1533, Сен-Мишель-де-Монтень, Гиень, Королевство Франция — Википедии.

² Татьяна Владимировна Черниговская — советский и российский учёный в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания, академик Российской академии образования, иностранный член Норвежской академии наук. Учёная степень: доктор биологических наук Род деятельности: психолог, Научная сфера: нейролингвистика, исследовательница. Образование: Санкт-Петербургский государственный университет. Место работы: СПбГУ. Дата и место рождения: 7 февраля 1947 г. (возраст 77 лет), Санкт-Петербург, Россия. Википедия.

³ Текст взят из видеопрограмм, в которых принимала участие Т.В.Черниговская.

Получив такую научную информацию, это человеческое вряд ли согласится с тем, что им кто-то управляет.

Хорошо. Согласимся с тем, что человек сам управляет собой, но тогда он должен ответить на один весьма важный вопрос: «Кто я такой?»⁴. Так как не ответив на вопрос — «Кто я такой», невозможно говорить о том, как я собой управляю... Ответ, в стиле — я Иванов Иван Иванович не годится, так как он не раскрывает свойств, возможностей в системе управления и основополагающей цели присутствия на планете Земля.

Поразмышляйте об этом на досуге, а пока последите за ходом наших рассуждений.

Каждый здравомыслящий человек начинает читать книгу с первой страницы, иначе маловероятно, что он поймёт её смысл. Соответственно и рассуждения человека должны начинаться от ПЕРВОПРИЧИНЫ, без которой понять смысл происходящих событий невозможно. И так. Посмотрим на происходящие процессы в пространстве, которое, по нашему мнению, является не только для людей, но и всех объектов в него входящих⁵ ПЕРВОПРИЧИНОЙ. Да именно ПЕРВОПРИЧИНОЙ не зависимо от каких бы то не было факторов, так как через пространство мы постигаем простые процессы и сложные, вплоть до БОЖЕСТВЕННОГО СМЫСЛА БЫТИЯ.

Все процессы, происходящие в БИОСФЕРЕ планеты ЗЕМЛЯ и безграничном пространстве, всегда существовали, существуют и будут существовать, а их множество интерпретаций является продуктом индивидуального восприятия людей и не только, зависящего от многих факторов, эволюционирующих в вечно существующем системном процессе эволюционного развития. Надо заметить, что все объекты, люди в их числе также являются процессами.

Для многих читателей, возможно это заявление станет открытием.

В подтверждение наших слов, обратимся к научной формулировке.

Процесс (образовано от латинского слова: *processus* — продвижение) — это общее понятие, характеризующее совокупность необратимых и взаимосвязанных изменений (как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых), результатом которых является переход в иное состояние объекта изменений. Автор определения — Е. Н. Вайнберг.

⁴ Для того что бы ответить не предвзято на этот вопрос, необходимо. Взять листок бумаги, ручку, сесть удобно за стол, **убрать все знания о прошедшей и текущей своей жизни** и написать хотя бы пару строк о том, кто вы такой, какими свойствами обладаете, как собой управляете и какова ваша основополагающая цель развития....

⁵ Проблема сложности размышления в этом направлении заключается в том, что мы люди считаем себя главными независимыми от всех элементов пространства. Такое впечатление, что мы можем существовать без огня, земли воздуха, воды, без их количественного, качественного, количественно-качественного состава которых состоит наш физический организм. Не слишком ли мы самоуверены?

Продолжим наши рассуждения. Просим вас заострить своё внимание на трёхмерности, на которое мало кто обращает внимание, но которое является наиглавнейшим фактором нового мировоззренческого взгляда на мир.

Люди и не только они, одновременно воспринимают неисчислимое множество объектов в пространстве в объёме возможностей спектра трёхмерного восприятия. Одни нашему восприятию приносят количественные, другие — качественные, а третьи — количественно-качественные объёмы ЗНАНИЙ о себе.

Но, по какой причине мы говорим лишь о восприятии, если все взаимопредопределеннообусловленные процессы люди и не только, воспринимают в количественных, качественных, количественно-качественных трёхмерных объёмах, а само восприятие — это ведь часть процесса?», так как одновременно с восприятием происходит процесс мышления, а в соответствии с этим осуществляется и наше с вами проявление в пространстве и не только наше, но и любого объекта. И этот процесс необходимо рассматривать в триединстве триединокомпонентного кода: восприятие — мышление — проявление. В соответствии этих выводов весь этот процесс в основах Первопричинной психологии записывается следующим образом: «Взаимопредопределеннообусловленный индивидуальный количественный, качественный, количественно-качественный объём меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов».

Примечание. Термин мерный объект в основах Первопричинной психологии применяется ко всем объектам пространства в том числе к людям, так как все они обладают мерой⁶ (материя — информация о материи — энергия, переносящая информацию о материи). Надеемся, что вы допустите в своё соЗНАНИЕ такой термин, иначе вам будет очень сложно создать ОБРАЗ, нами описываемых процессов. Этот термин также послужит лакмусовой бумагой, выявляющей уровень вашего ЭГО, которое является барьером принятия новых ЗНАНИЙ.

Формулу одного триединокомпонентного процесса мы выявили. Для того чтобы понять триединство этого процесса, проведите эксперимент. Воспринимая людей и N-ное количество других мерных объектов, попробуйте о них не размышлять, соответственно и не проявляться в отношении их, мы уверены, если вы будете честны перед собой и не предвзяты в отношении эксперимента, то поймёте, что — это сделать невозможно. Убирая один триединый компонент из этого триединокомпонентного кода (восприятие — мышление — проявление), как собственно из любого другого, в дальнейшем нами представляемого и фиксация этого и других процессов у людей и N-ного количества других мерных объектов, будет невозможна⁷, сам же процесс будет существовать независимо от, нашего с вами и

⁶ Разница мер мерных объектов определяется индивидуальными свойствами. Мера изучается любыми известными способами: научными, философскими, религиозными....

⁷ Сложность проведения эксперимента заключается в том, что мы не в силах сосредоточиться лишь на одном процессе из безграничного их множества происходящих одновременно в различных алгоритмах.

других мерных объектов, взаимопредопределеннообусловленного индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления.

Этот фактор указывает на то, что большая часть процессов взаимопредопределеннообусловленно вложены в нашу физиологию и их действие осуществляется в автоматическом режиме⁸.

Если мы пронаблюдаем среды, в которых мы находимся, то обнаружим, что практически все люди в своих суждениях пользуются двоичными кодами (холодно — горячо, хорошо — плохо, радость — горе, справедливо — не справедливо и т.д.), перечень можно продолжать и продолжать.

Странно, обладая взаимопредопределеннообусловленным, индивидуальным, количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, люди пользуются двоичными, а не троичными кодами в своих суждениях? Судя по происходящей событийности двоичными кодами пользуются и N-ное количество других мерных объектов.

При использовании двоичных кодов у людей и N-ного количества других мерных объектов возникают конфликтные состояния, которые мы наблюдаем в событийностях и взаимоотношениях тех сред, в которых мы находимся. Почему? Потому что двоичные коды в наших суждениях не соответствуют трёхмерным материальноэнергоинформационным процессам, участниками которых мы являемся.

Двоичные коды, порой, создают каламбур в соЗНАНИИ людей и N-ного количества других мерных объектов, не позволяющий понять многое происходящее с нами и вокруг нас. Для примера, мировоззренческое мнение одного человека отрицает частично или полностью мировоззренческое мнение другого человека. Вот вам и конфликт на пустом месте вызванный равнозначными⁹, для ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, мировоззренческими мнениями, который можно наблюдать, как между двумя людьми в семье или между группами лиц, соответственно и государств.

Например, одни люди утверждают, что существует лишь физический организм, другие говорят, что есть душа, о которой ничего не могут сказать кроме того, что она якобы существует вечно. Третьи утверждают, что кроме физического организма, каждый человек обладает тонкоматериальными структурами, и приводят веские доводы о своём вечном существовании и системе реинкарнации, но, в большинстве своём, логически не могут объяснить эти процессы от начала и до завершающей стадии и выхода на новый уровень развития. Как следствие возникает

⁸ Обратите внимание на ваш физический организм, в котором все процессы происходят в автоматическом режиме, не зависящем от ваших желаний и которое лишь ориентируется в пространстве и реагирует на обстоятельства среды в соответствии ваших свойств, задач и соЗНАНИЯ.

⁹ В арсенале людей нет высших критериев, по которым можно оценивать то или иное мировоззренческое мнение и это легко доказуемо. Возникновение спора по этому поводу лишь будет утверждать наши выводы.

спор и в конечном итоге конфликт. У правоведов возникают споры по вопросам наказания и определения вины того или иного человека, нанёвшего вред другому человеку, с которым живёт под одной крышей ... Список примеров, можно продолжать и продолжать. Как же все эти суждения соединить в Единство и прекратить всякие споры о том, какие ЗНАНИЯ являются истинными, а какие ЗНАНИЯ не являются истинными, что означает термин материальное, а что духовное?

Основы Первопричинной психологии предлагают считать истинными все ЗНАНИЯ, ввиду того, что они принадлежат конкретным людям и N-ному количеству других мерных объектов, ОБРАЗованных АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА.

Посредством признания всякого суждения за истину, мы получаем объединяющую, примеряющую, направленную на исследование всякого суждения, формулу:

«Всякое суждение есть истина, отвечающая многомерной, многоуровневой, разносвойственной мере восприятия, мышления, проявления..., в том числе и взаимопредопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов».

Посредством этой формулы в эволюционном процессе частично раскрывается ОБРАЗ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОГО СИСТЕМНОГО ЕДИНСТВА ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА.

Прочитав эти строки у глубоко размышляющего человека, мы уверены возникнет большое количество вопросов. Это естественно, так как в одной статье невозможно даже тезисно раскрыть все религиозные, эзотерические, научные ЗНАНИЯ, которые мы обобщали 25 лет и которые изложили в основах Первопричинной психологии.

Сделаем намёк, содержащий ответы на многие вопросы. Рассматривая триединокомпонентный код ИСТИНЫ, мы выявляем в нём её триединые компоненты:

ЛОЖЬ, ЗАБЛУЖДЕНИЕ, ПРАВДА, которые являются составной частью ИСТИНЫ.

Надеемся мы своим высказыванием создали интригу, в надежде на то, что люди пожелают получить знания изложенные в основах Первопричинной психологии.

Перейдём к логической связи процессов. Если люди и N-ное количество других мерных объектов обладают: взаимопредопределеннообусловленным, индивидуальным, количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, то логичный вывод, подкрепляемый практикой, напрашивается сам собой: «Все многомерные, многоуровневые разносвойственные процессы ОБРАЗованные АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА нами воспринимаются трёхмерно».

Полное общее наименование этих процессов в основах Первопричинной психологии записывается, читается и произносится следующим образом: *взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов.*

Все процессы состоят из запрограммированных¹⁰ алгоритмов, воспринимаемых людьми и N-ным количеством других мерных объектов пространства в ЗАКОНомерностях. По этой первопричине, в некоторых контекстах мы употребляем название: «Алгоритмы ЗАКОНомерностей взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов».

Запрограммированность всех происходящих с людьми и N-ным количеством других мерных объектов, процессов, можно пронаблюдать в проявлениях окружающей нас СРЕДЫ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОГО СИСТЕМНОГО ЕДИНСТВА ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА

Обладателям взаимопредопределеннообусловленного индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления людей и N-ного количества других мерных объектов, в АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОМ СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА ЧАСТИЧНО РАСКРЫВАЕТСЯ триединокомпонентный код МЕРЫ любого мерного объекта¹¹: *материя — информация о материи — энергия, переносящая информацию о материи.*¹²

Почему мы употребляем термин — частично раскрывается взаимопредопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов?

Ответ прост. Все взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных процессов имеют алгоритмы, которые очень сложно фиксировать, так как мы их воспринимаем по ЗАКОНомерным проявлениям объектов приводящих к изменению реальности частично раскрывающейся взаимопредопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-

¹⁰ В основах Первопричинной психологии вы познакомитесь с **Исполнительно-системной программой развития мерных объектов пространства, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование** всех алгоритмов ЗАКОНомерностей многомерных, многоуровневых, разностойственных процессов, **РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ** Высшей ЗАКОНадательной системой пространства, на основе Первопричинного принципа **Исполнительно-системной программы развития мерных объектов пространства.**

¹¹ Вот по какой причине объекты ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, в основах Первопричинной психологии, получили название — МЕРНЫЙ ОБЪЕКТ.

¹² Всякую МЕРУ можно исследовать, в объёмах имеющихся знаний, любым способом.

качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов. Кроме того, не будем забывать, что исследователь и исследуемый представляют собой совокупность процессов обладающих разной алгоритмикой¹³ изменяющейся во взаимопредопределеннообусловленной зависимости. Соответственно, получается, что мерные объекты, люди в их числе, представляющие комплекс¹⁴ процессов, исследуют себя и подобные себе мерные объекты, так же представляющие собой комплексы процессов со своей индивидуальной алгоритмикой. Возможно ли в этом случае объективные исследования? Вывод напрашивается сам собой: «Всекие исследования возможны в определённых условных параметрах». Любой мерный объект в АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОМ СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, человек в их числе, представляет собой комплексный процесс, находящийся в безграничном водвороте вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов, вследствие чего, преОБРАЗуется, ПРЕОБРАЖАЕТСЯ, или ПРОСВЕТЛЯЕТСЯ МЕРА (материя-информация о материи-энергия, переносящая информацию о материи) мерных объектов, людей в их числе.

Если мы, условно, уберём одну из триединых компонент МЕРЫ (материя-информация о материи-энергия, переносящая информацию о материи) любого мерного объекта, то мы потеряем фиксацию о нём, как о процессе. Сам же мерный объект, являющийся процессом, не перестаёт существовать и взаимодействовать с нами, так, как любой процесс происходит в АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОМ СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА. Его исчезновение обуславливается лишь нашим взаимопредопределеннообусловленным индивидуальным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления. Потеря фиксации большего количества процессов, в большинстве своём, так же связано при переходе мерного объекта из одного состояния в другое, так как в этих случаях изменяется запрограммированность алгоритмов ЗАКОНОмерностей взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материально-энергоинформационных процессов мерных объектов.

Исходя из этих аргументов мы делаем вывод о ещё одном доказательстве, того, что все мерные объекты, люди в их числе, находятся во взаимопредопределеннообусловленном АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОМ СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, которое подразумевает взаимодействия мерных объектов, людей в их числе, друг с другом, во взаимодействиях меры мерных объектов взаимобмениваются количественными, качественными, количественно-качественными объёмами материальноэнергоинформационных ЗНАНИЙ о себе и в соответствии этих знаний каждая мера мерного объекта, человека

¹³ Алгоритмы этих процессов индивидуальны и не могут идеально совпадать в силу многих факторов.

¹⁴ Каждый мерный объект ОБРАЗован мерными объектами.

в том числе, изменяет свои состояния. Вот мы выявили ещё один триединокомпонентный код: взаимодействие, взаимообмены и состояния в них мер мерных объектов, людей в их числе. В нашем понимании – это многомерный, многоуровневый, разносвойственный процесс ТВОРЕНИЯ, частично раскрывающейся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов. Без взаимодействий, взаимообменов и состояний в них меры (материя-информация о материи-энергия, переносящая информацию о материи) мерных объектов, людей в их числе, не возможен не один взаимопределеннообусловленный количественный, качественный, количественно-качественный объём материальноэнергoinформационного процесса. Как видите мы не отрицаем процесс ТВОРЕНИЯ, утверждаемый религиозными доктринами, мы его раскрываем в научном трёхмерном формате. Все взаимодействия, взаимообмены и состояния в них мер мерных объектов происходят в определённых средах вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов **АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОГО СИСТЕМНОГО ЕДИНСТВА ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА**.

Процесс ТВОРЕНИЯ в основах Первопричинной психологии, применительно к взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, в развёрнутом виде записывается следующим образом: *в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов и состояний в них меры мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов ОБРАЗОВАННЫХ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА*

Теперь, имея три триединокомпонентных кода¹⁵,

1. Триединокомпонентный код ТВОРЕНИЯ (взаимодействия, взаимообмены и состояния в них меры мерных объектов, людей в их числе).

2. Триединокомпонентный код МЕРЫ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, людей в их числе, (материя — информация о материи — энергия, переносящая информацию о материи).

3. Триединокомпонентный код меры взаимопределеннообусловленного индивидуальному количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, людей в их числе, мы можем познавать, далеко не в полном объёме, посредством взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов участниками которых мы

¹⁵ Представляются в сокращённом варианте.

являемся, БОЖЕСТВЕННЫЙ СМЫСЛ БЫТИЯ или хотя бы выстроить для себя понимание взаимопределеннообусловленного индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объема меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов.

С изменением меры мерных объектов, под воздействием индивидуального комплексного материальноэнергоинформационного эволюционного процесса количественных, качественных, количественно-качественных объёмов эволюционно-базового, эволюционно-переходного, условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, людей в их числе, изменяется индивидуальный количественный, качественный, количественно-качественный объём меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса:

- а. ВОСПРИЯТИЯ...
- б. МЫШЛЕНИЯ...
- в. ПРОЯВЛЕНИЯ...

Индивидуальный количественный, качественный, количественно-качественный объём меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ, ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА¹⁶, человека в их числе — ЭТО ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЕРЫ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА,(человека), ОБРАЗованной АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ МЕРЫ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, сформированной в прошлых, формируемой в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов, индивидуальным комплексным материальноэнергоинформационным эволюционным процессом количественных, качественных, количественно-качественных объёмов эволюционно-базового, эволюционно-переходного, условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, людей в их числе, позволяющей: ОПРЕДЕЛЯТЬ, АНАЛИЗИРОВАТЬ, СИНТЕЗИРОВАТЬ: назначения, методы, ЗАКОНОмерности количественных, качественных, количественно-качественных материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, посредством, триединокомпонентной материальноэнергоинформационной автоматизированной системой жизнедеятельности, ориентированного развития и механизма рефлекторно-инстинктивно-различительного реагирования (движениями, действиями, относительными бездействиями) АДАПТАЦИОННОТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СТРУКТУРЫ¹⁷ — СИСТЕМ-

¹⁶ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ.

¹⁷ Адапционнотрансформирующаяся структура — в отношении человека — это его физическое тело, в котором все жизненные процессы автоматизированы, которое ориентируется в пространстве и которое реагирует рефлекторно-инстинктивно (движениями, действиями, относительными бездействиями) на событийность.

НОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (человека), ОБРАЗованного АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА на взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные материальноэнергоинформационные взаимодействия, взаимообмены и состояний в них мер мерных объектов (людей), ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ на программном обеспечении Исполнительной системной программы развития мерных объектов, соответствующей:

- триединокомпонентным индивидуальным структурам: основообразующего мерного объекта, неосвязаемотрансформирующейся структуры, адаптационно-трансформирующейся структуры — СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (человека), ОБРАЗованных ЕДИНСТВОМ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА, частично раскрывающихся взаимопредопределеннообусловленному индивидуально количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, при особо определённых условиях, при определённых условиях, а также триединокомпонентной материальноэнергоинформационной автоматизированной системе жизнедеятельности, ориентированного развития и рефлкторно-инстинктивно-различительного механизма реагирования, взаимопредопределеннообусловленными количественными, качественными, количественно-качественными объёмами:

низкочастотного диапазона меры системного мерного объекта — состоящей из особотонконизкочастотных, тонконизкочастотных, плотнонизкочастотных диапазонов меры мерных объектов (людей),

среднечастотного диапазона меры мерных объектов — состоящей из особотонкосреднечастотных, тонкосреднечастотных плотносреднечастотных диапазонов меры мерных объектов(людей),

высокочастотного диапазона меры мерных объектов — состоящей из особотонковвысокочастотных, тонковвысокочастотных плотновысокочастотных диапазонов меры мерных объектов (людей),

ОБРАЗованных в прошлых, ОБРАЗуемых в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов (людей),

- индивидуально комплексному материальноэнергоинформационному эволюционному процессу количественных, качественных, количественно-качественных объёмов эволюционно-базового, эволюционно-переходного, условно-самостоятельного методов позНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится СИСТЕМНЫЙ МЕРНЫЙ ОБЪЕКТ (ЧЕЛОВЕК),

- взаимопредопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмам триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), вложенных в его индивидуальное жизненное предопределение текущего периода жизни вечно эволюционного развития,

РЕАЛИЗУЕМЫХ ТРИЕДИНСТВОМ ПРОЯВЛЕНИЙ (ДВИЖЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ, ОТНОСИТЕЛЬНЫХ БЕЗДЕЙСТВИЙ) АДАПТАЦИОННОТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СТРУКТУРЫ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ФИЗИЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА), посредством которой адаптациянотрансформирующаяся структура системного мерного объекта (физического организма человека), частично воспринимает проявление свои и других адаптациянотрансформирующихся структур МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ (ЛЮДЕЙ), в средах взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов и состояний в них мер мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов ОБРАЗованных АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА

Три этих составляющих позволяют СИСТЕМНОМУ МЕРНОМУ ОБЪЕКТУ (ЧЕЛОВЕКУ), ОБРАЗованному АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, с большей или меньшей долей комфортности находится в предопределённых средах количественных, качественных, количественно-качественных объёмах трёх направлений развития:

- количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных ВОСПРОИЗВОДСТВ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА),

- количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных БЕЗОПАСНОСТЕЙ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА),

- количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных ОБЕСПЕЧЕНИЙ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА).

Примечание: индивидуальный количественный, качественный, количественно-качественный объём меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ, ПРОЯВЛЕНИЯ мерных объектов в средах количественных, качественных, количественно-качественных материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов жизненного периода, имеет три основополагающих триединых компоненты состоящих из трёх триединокомпонентных кодов действующих в триединстве:

а) триединокомпонентный код ВОСПРИЯТИЯ,

б) триединокомпонентный код МЫШЛЕНИЯ,

в) триединокомпонентный код ПРОЯВЛЕНИЯ,

СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), ОБРАЗованного АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассмотрим триединокомпонентный код индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов.

**Триединокомпонентный код
индивидуального количественного, качественного, количественно-
качественного объёма меры трёхмерного единого
материально-энергоинформационного процесса восприятия, мышления,
проявления СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА),
ОБРАЗованных АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ
ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА**

1. Триединая компонента индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса ФРАГМЕНТАРНОГО ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ, ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), ОБРАЗованного АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, в соответствии количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЭВОЛЮЦИОННО-БАЗОВЫХ, материально-энергоинформационных, триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, позволяющих им, в вечно существующем единометодологическом процессе развития мерных объектов, в зависимости от: свойств¹⁸, предопределений¹⁹, целеполаганий²⁰, ОПРЕДЕЛЯТЬ: назначения²¹, методы²², ЗАКОНОмерности²³ ДВИЖЕНИЙ, при выполнении ими взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-

¹⁸ СВОЙСТВО — качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-чего-нибудь. См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016.

¹⁹ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ — в религии: воля божества, определяющая собой поведение человека и все происходящее в мире. См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016

²⁰ Целеполагание — процесс выбора одной или нескольких целей с установлением параметров допустимых отклонений для управления процессом осуществления идеи // Словари и энциклопедии на академике.

²¹ НАЗНАЧЕНИЕ — область, сфера применения кого-чего-нибудь. См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016

²² МЕТОД — (от греч. methodos – путь исследования, теория, учение), способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического, или теоретического освоения (познания) действительности. См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016

²³ ЗАКОНОМЕРНОСТИ — относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития. На знании закономерностей соответствующих явлений основываются как объяснения в науке, так и научные предвидения. Различают закономерности эмпирические и теоретические. Первые представляют собой непосредственное обобщение опытных фактов, вторые характеризуют более глубокое проникновение в основания исследуемых процессов, и их теоретическое воспроизведение опирается на систему понятий высокой степени общности. Ведущей формой выражения законов науки является математика. Познание закономерностей реального мира составляет не только первейшую задачу науки, но и основу целесообразной

качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), вложенных в его индивидуальное жизненное предопределение текущего периода жизни вечного эволюционного развития, триединством направлений развития:

- взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных ВОСПРОИЗВОДСТВ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА),

- взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных БЕЗОПАСНОСТЕЙ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА),

- взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных ОБЕСПЕЧЕНИЙ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), РЕАЛИЗУЕМЫХ.

2. Триединая компонента индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса БИОСФЕРНОГО ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ, ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), ОБРАЗованного АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, в соответствии количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЭВОЛЮЦИОННО-ПЕРЕХОДНЫХ, материальноэнергоинформационных, триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, позволяющих им, вечно существующем единометодологическом процессе развития мерных объектов, в зависимости от: свойств, предопределений, целеполаганий, АНАЛИЗИРОВАТЬ: назначения, методы, ЗАКОНОмерности ДЕЙСТВИЙ, при выполнении ими взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), вложенных в его индивидуальное жизненное предопределение текущего периода жизни вечного эволюционного развития, триединством направлений развития:

- взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных ВОСПРОИЗВОДСТВ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), направленных на благо общих биосферных потребностей, посредством творческого труда,

деятельности человека. См.: Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Под редакцией В. С. Стёпина. — М.: Мысль, 2001.

ЗАКОНОмерности состоят из алгоритмов.

АЛГОРИТМ — Определенная последовательность операций или вычислений (в математике). данных прийти к искомому результату (в информатике). См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016.

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных БЕЗОПАСНОСТЕЙ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), направленных на благо общих биосферных потребностей, посредством творческого труда,

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных ОБЕСПЕЧЕНИЙ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), направленных на благо общих биосферных потребностей, посредством творческого труда, РЕАЛИЗУЕМЫХ

3. Триедина компонента индивидуального количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса ОТНОСИТЕЛЬНО ЕДИНОГО ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ, ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), ОБРАЗОВАННОГО АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, в соответствии количественных, качественных, количественно-качественных объёмов УСЛОВНО-САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ, материальноэнергоинформационных, триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, позволяющих им, в вечно существующем единометодологическом процессе развития мерных объектов, в зависимости от: свойств, предопределений, целеполаганий, СИНТЕЗИРОВАТЬ: назначения, методы, ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ БЕЗДЕЙСТВИЙ, при выполнении ими взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), вложенных в его индивидуальное жизненное предопределение текущего периода жизни вечного эволюционного развития, триединством направлений развития:

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных ВОСПРОИЗВОДСТВ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), посредством проявлений абсолютной любви, во благо и всех мерных объектов,

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ВИДЕНИЯ ВЕЧНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), посредством проявлений абсолютной любви, во благо всех мерных объектов,

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных обеспечений СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ЧЕЛОВЕКА), посредством проявлений абсолютной любви, во благо всех мерных объектов,

РЕАЛИЗУЕМЫХ ТРИЕДИНСТВОМ ПРОЯВЛЕНИЙ (ДВИЖЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ, ОТНОСИТЕЛЬНЫХ БЕЗДЕЙСТВИЙ) АДАПТАЦИОННОТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СТРУКТУРЫ СИСТЕМНОГО МЕРНОГО ОБЪЕКТА (ФИЗИ-

ЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА), посредством которой адаптивно-трансформирующаяся структура системного мерного объекта (физического организма человека), частично воспринимает проявление свои и других адаптивно-трансформирующихся структур МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ (ЛЮДЕЙ), в средах взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материально-энергоинформационных взаимодействий, взаимообменов и состояний в них мер мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов **ОБРАЗОВАННЫХ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА**

Получение ЗНАНИЙ об этих и других процессах изложенных в основах Первопричинной психологии, выводят нас всех на понимание того, что в **АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОМ СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА** существуют:

ВЫСШАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

высшей системы управления высшего триумvirата триединокомпонентной иерархии развития мерных объектов (людей), **ОБРАЗОВАННЫХ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА**.

ВЫСШАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

высшей системы управления высшего триумvirата триединокомпонентной иерархии развития мерных объектов (людей), **ОБРАЗОВАННЫХ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА**.

ВЫСШАЯ ЕДИНАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ, вписанная в контекст вечного существования — ДОСТИЖЕНИЕ АБСОЛЮТНОГО СОВЕРШЕНСТВА мерными объектами (людьми), высшей системы управления высшего триумvirата триединокомпонентной иерархии развития мерных объектов **ОБРАЗОВАННЫХ АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННЫМ СИСТЕМНЫМ ЕДИНСТВОМ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА**.

При применении ЗНАНИЙ о них и их применении в общественной жизни людей кардинальным образом изменится ПРАВОВАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и самое главное **МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ**, позволяющие выйти на новый уровень развития не только человека, но и общества в целом.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

*По материалам международной научно-практической конференции
(27 сентября 2024 г., г. Актөбе)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӘНЕ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2024 ж. 27 қараша)*

*According to the materials of the international scientific-practical conference
(September 27, 2024, Aktobe)*

CRIMINAL LIABILITY AND THE SPECIFICS OF THE PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND MINORS

Абатов Нұрымжан Төлепбергенович

Система мер профилактики и предупреждения неосторожных преступлений,
совершаемых в досугово-бытовой сфере

Демалыс және тұрмыстық салада абайсызда жасалған қылмыстардың алдын алу және
оларды ескерту жөніндегі іс-шаралар жүйесі

The system of measures for the prevention and warning of reckless crimes committed in the
leisure and household sphere5

Анисимов Артур Анатольевич

Вопросы нормативного обеспечения противодействия домашнему насилию

Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылды нормативтік қамтамасыз ету
мәселелері

Issues of regulatory support for countering domestic violence.....12

Власов Юрий Александрович

Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних в сфере миграционных отношений

Көші-қон қатынастары саласында кәмелетке толмағандардың құқықтарын қылмыстық-
құқықтық қорғау

Criminal law protection of the rights of minors in the field of migration relations19

Волков Константин Александрович

Семья как объект уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных
ценностей

Отбасы дәстүрлі рухани-адамгершілік құндылықтарды қылмыстық-құқықтық қорғау объектісі ретінде

Family as an object of criminal legal protection of traditional spiritual and moral values29

Ергашева Екатерина Григорьевна

К вопросу о профилактике преступности несовершеннолетних в Хабаровском крае

Хабаровск аумағында кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу мәселесі туралы

On the issue of prevention of juvenile delinquency in the Khabarovsk Territory34

Исмаилов Рустам Тахирович

Некоторые криминологические показатели преступлений против детей в Кыргызской Республике

Қырғыз Республикасындағы балаларға қарсы қылмыстардың кейбір криминологиялық көрсеткіштері

Some criminological indicators of crimes against children in the Kyrgyz Republic41

Kondakov Alexander Vladimirovich

The possibilities of modern technical and forensic tools in measuring photography

Өлшеу фотосуретіндегі заманауи техникалық-криминалистикалық құралдардың мүмкіндіктері

Возможности современных технико-криминалистических средств в измерительной фотографии49

Саидзода Зикрулло Али, Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич, Кибизова Лима Юрьевна

Методология определения понятия мелкого насилия в семье

Отбасындағы ұсақ зорлық-зомбылық ұғымдарын анықтау әдістемесі

Methodology of definition concepts of minor domestic violence.....55

Саханова Нелли Талаповна

Некоторые особенности уголовной ответственности и профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних

Әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жауаптылықтың және зорлық-зомбылықтың алдын алудың кейбір ерекшеліктері

Some features of criminal liability and prevention of violence against women and minors62

Сидорова Екатерина Закариевна

О предупреждении вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий

Кәмелетке толмағандарды қылмыстар жасауға немесе өзге де қоғамға қайшы әрекеттер жасауға тартудың алдын алу туралы

On the prevention of the involvement of minors in the commission of crimes or other anti-social actions70

Смирнов Александр Михайлович

Негативное влияние семьи как детерминанта половой преступности несовершеннолетних

Кәмелетке толмағандардың жыныстық құқық бұзушылықтарының пайда болуына отбасының теріс ықпалы

The negative impact of the family as a determinant of juvenile sexual delinquency.....75

Таранова Татьяна Сергеевна

Обращение прокурора в суд для защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в обновленном гражданском процессуальном законодательстве Республики Беларусь

Адамдардың белгісіз тобының құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін прокурордың сотқа жүгінуі – Беларусь Республикасының жаңартылған азаматтық іс жүргізу заңнамасында

The prosecutor's appeal to the court to protect the rights, freedoms and legitimate interests of an indefinite circle of persons in the updated civil procedure legislation of the Republic of Belarus80

Ходусов Алексей Александрович

Уголовно-правовые средства противодействия домашнему насилию

Қылмыстық құқықтың тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл құралы

Criminal legal means to counter domestic violence.....97

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF
SCIENTIFIC RESEARCH**

Baiseitova Aliya Temirhanovna, Dayetova Aida Asylbekovna

Some issues related to violation of safety rules or operation of air transport of the Republic of Kazakhstan

Қазақстан Республикасының әуе көлігінің қауіпсіздігіне немесе пайдалану қағидаларын бұзуға байланысты кейбір мәселелер

Некоторые вопросы, связанные с нарушением правил безопасности или эксплуатации воздушного транспорта Республики Казахстан 105

Жубандыкова Ляззат Абилкаировна

Проблемы применения признака заведомости в уголовном праве: влияние на защиту женщин и несовершеннолетних

Қылмыстық құқықта меңгеру белгісін қолдану проблемалары: әйелдер мен кәмелетке толмағандарды қорғауға әсері

Problems of using the sign of knowledge in criminal law: impact on the protection of women and minors..... 112

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич, Ермекова Зауреи Джумаевна

Международные подходы к регулированию доверительного управления имуществом государственных служащих

Мемлекеттік қызметшілердің мүлкін сенімгерлікпен басқаруды реттеудің халықаралық тәсілдері

International approaches to the regulation of trust management of property of civil servants 124

Медиев Ренат Амангельдіұлы, Мамырбаев Асет Жолмұратұлы

Стандартталған жауап алу бейнежазбасы: АҚШ тәжірибесінің мысалындағы құқықтық және практикалық тәсілдер

Стандартизированная видеофиксация допросов: правовые и практические подходы на примере опыта США

Standardized Video Recording of Interrogations: Legal and Practical Approaches Based on the Experience of the United States 132

**ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ — НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ —
ORIGINAL PSYCHOLOGY**

По материалам Международной научно-практической конференции «Уголовная ответственность и особенности профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних» (27 сентября 2024 г., г. Актобе)

«Әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жауапкершілік және зорлық-зомбылықтың алдын алу ерекшеліктері» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары бойынша (Ақтөбе қ., 2024 ж. 27 қараша)

«Criminal liability and the specifics of the prevention of violence against women and minors» according to the materials of the international scientific and practical conference (september 27, 2024, Aktobe)

Скворцов Александр Петрович

Невозможно созидать новизну с устаревшим мировоззрением

Ескірген дүниетаныммен жаңалық жасау мүмкін емес

It is impossible to create novelty with an outdated worldview 141

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекен-месі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMCT 7.5-98 және MEMCT РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 9-10 (269-270) 2024

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 9-10 (269-270) 2024

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 9-10 (269-270) 2024

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 03.09.2024 г. Подписано в печать 03.11.2024 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 20,5 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ТОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, Балауса (Заречный-2), 74 «б»